

NIION 2015-0055
MOSURED77/27-015

ISSN 2346-8343 (Print)
ISSN 2720-7935 (Online)

International Journal of
CONSTITUTIONAL
AND
STATE LAW

IJCSL

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
КОНСТИТУЦИОННОГО
И ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

2
2022

No 2

IJCSL

2022

Editorial Board

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation, honored
lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor
(Republic of Belarus)

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист
Республики Беларусь

S.N. Baburin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Worker of Science
(Russian Federation)

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки
(Российская Федерация)

A.M. Velichko,
doctor of legal sciences, honored
lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

А.М. Величко,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

V.I. Grishin,
doctor of economic sciences,
professor
(Russian Federation)

В.И. Гришин,
доктор экономических наук,
профессор
(Российская Федерация)

G.S. Gurbanov,
doctor of legal sciences, professor
(Russian Federation)

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

M.L. Davydova,
doctor of legal sciences, professor
(Russian Federation)

М.Л. Давыдова,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

A.V. Demetrashvili,
doctor of legal sciences, professor
(Georgia)

А.В. Деметрашвили,
доктор юридических наук,
профессор (Грузия)

A.V. Egorov,
doctor of legal sciences, assistant
professor, (Republic of Belarus)

А.В. Егоров,
доктор юридических наук, доцент
(Республика Беларусь)

A.A. Ivanov,
doctor of legal sciences
(Russian Federation)

А.А. Иванов,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

O.G. Karpovich,
doctor of political sciences, doctor
of legal sciences, professor
(Russian Federation)

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор
юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

R. Kvaratskheliya,
doctor of legal sciences, professor
(Georgia)

Р. Кварацхелия,
доктор юридических наук,
профессор (Грузия)

O.Yu. Kokurina,
doctor of legal sciences
(Russian Federation)

О.Ю. Кокурина,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

Редакционная коллегия

V.A. Kruglov,
doctor of legal sciences, professor
(Russian Federation)

В.А. Круглов,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

R.A. Kurbanov,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the (Russian
Federation)

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ
(Российская Федерация)

A.M. Murtazaliev,
doctor of legal sciences
(Russian Federation)

А.М. Муртазалиев,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ
(Российская Федерация)

V.E. Safonov,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.Е. Сафонов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ
(Российская Федерация)

N.I. Utkin,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer
of the Russian Federation

Н.И. Уткин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ
(Российская Федерация)

A.G. Khabibulin,
doctor of legal sciences,
professor
(Russian Federation)

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

M.L. Davydova
doctor of legal sciences
(Russian Federation)

М.Л. Давыдова
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economic sciences, professor,
Laureate of the prize of the
Government of the RF in the field
of science and technology,
Laureate of the prize of the
Government of the RF in the
education
(Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства
РФ в области образования
(Российская Федерация)

Теория и история права и государства

Председатель секции

A.I. Klimenko,
doctor of legal sciences, professor
(Russian Federation)

А.И. Клименко,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

M.V. Baranova,
doctor of law, doctor of cultural
studies, professor
(Russian Federation)

М.В. Баранова,
доктор юридических наук,
кандидат культурологии,
профессор
(Российская Федерация)

T.L. Matiyenko,
doctor of law, assistant professor,
Honored officer of the Internal
Affairs of the Russian Federation

Т.Л. Матиенко,
доктор юридических наук,
доцент, Заслуженный сотрудник
органов внутренних дел РФ
(Российская Федерация)

G.M. Lanovaya,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Г.М. Лановая,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
honored worker of science of the
Russian Federation

В.П. Малахов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки Российской
Федерации
(Российская Федерация)

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Worker of the Higher
School of the Russian Federation

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук,
профессор Заслуженный работник
высшей школы РФ
(Российская Федерация)

V.V. Oksamytny,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.В. Оксамытный,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

A.A. Opaleva,
doctor of legal sciences, professor
(Russian Federation)

А.А. Опалева,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Конституционно-правовая наука

Председатель секции

L.T. Chikhladze,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary Worker of Education of
the Russian Federation

Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук,
профессор, почетный работник
сферы образования РФ
(Российская Федерация)

A.N. Chertkov,
doctor of law, associate professor
(Russian Federation)

А.Н. Чертков,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

S.A. Egorov,
candidate of law, associate professor
(Russian Federation)

С.А. Егоров,
кандидат юридических наук,
доцент
(Российская Федерация)

N. Rusadze,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Н. Русадзе
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

S.O. Kharlamov,
candidate of law, associate
professor (Russian Federation)

С.О. Харламов,
кандидат юридических наук,
доцент
(Российская Федерация)

Sh.M. Nuradinov,
doctor of legal sciences, professor
(Russian Federation)

Ш.М. Нурадинов,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor
(Russian Federation)

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

А.С. Прудников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ
(Российская Федерация)

T.M. Pryakhina,
doctor of legal sciences, professor
(Russian Federation)

Т.М. Пряхина,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor
(Russian Federation)

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

N.M. Cherpurnova,
doctor of legal sciences,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ
(Российская Федерация)

V.I. Chervonyuk,
doctor of legal sciences,
professor
(Russian Federation)

В.И. Червонюк,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Registration certificate
404498691

Editor in Chief

Chairman of editorial board

B.S. Ebzeev,

*doctor of law, professor,
Honoured worker of science
of the Russian Federation,
Honoured lawyer of the Russian
Federation*

Chief Editor

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

Deputy editor in chief

L.T. Chihkladze,

*doctor of legal sciences, professor,
Honorary Worker of Education of the
Russian Federation*

Publishers

M.I. Nikitin, A. A. Kldeiseli

44 Kazbegi Avenue, Tbilisi

«Righteous Georgia»

Tel./Fax: +995-32-242-12-07(08)

N.D. Eriashvili,

*candidate of historical sciences, candidate
of law, doctor of economic sciences,
professor, Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the field of science and
technology, Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the education*

E-mail: professor60@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: 8-499-740-60-14(15)

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Israel:

L.N. Tepman

doctor of economic sciences, professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

*Editorial staff and external reviewers are
not responsible for the quality, accuracy
and correctness of citing of works by their
authors.*

*Responsibility for the quality, accuracy
and correctness of citing of works solely
lies with the*

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 2/2022

A.V. BOGDANOV, E.N. KHAZOV, V.E. KHAZOVA. The use of information and communication technologies to involve minors in illegal and criminal activities	5
V.I. ZABAVKA. Legal regulation of interaction of the CIS member states in countering international crime	13
Yu.A. IVANOVA, M.A. ALIVERDIEVA. The environmental problem of the XXI century — global warming	20
A.A. KALGINA. On the Immutability of the regulation of human and civil rights and freedoms in the Constitution of the Russian Federation	25
A.Yu. KIRSANOV. On the legality of using the term «civil society» in the Constitution of the Russian Federation	29
N.A. KOLOKOLOV. M.M. Speransky: «counter-revolutionary» of the era of revolutions	33
L.A. LARINA, A.K. KRASILNIKOVA. Regulation of labor migration taking into account the peculiarities of the regions	41
N.D. ERIASHVILI, A.A. METSGER. On the prosecutor's supervision of the activities of internal affairs bodies as a guarantee of ensuring the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation	44
N.V. MIKHAILOVA. History of State and Law: Traditions and Innovations (review of the All-Russian Forum of Historians of Law, St. Petersburg, June 10—11, 2022)	48
A.K. PIMANOV. Higher education in the Russian Federation: state and prospects of development	52
V.D. SAMOILOV. Conceptual phenomenology of professional training of Russian social anthropologists	57
M.V. SAUDAKHANOV. Duties-prohibitions in the Constitution of the Russian Federation	65
V.I. CHERVONYUK. New, including implied, powers of the Constitutional Court of the Russian Federation	69
N.D. ERIASHVILI, T.M. DAUDI. Renovation in the Russian Federation (constitutional and legal aspect)	78
P.O. DUTOV, M.V. ERMAKOVA. On some approaches to improving legislation in the field of external labor migration	82
O.N. KUZMINA. Implementation of the state program to assist the voluntary resettlement of to the Russian Federation of compatriots from abroad from abroad and ways to improve it	86
S.L. NECHAY. Implementation of the CIS model law «On migration» in the National legislation of the Republics of Tajikistan and Uzbekistan, the Azerbaijan and kyrgyz Republics Implementation of the CIS model law «On migration» in the National legislation of the Republics of Tajikistan and Uzbekistan, the Azerbaijan and kyrgyz Republics	90
T.V. FEDOROVA. Punishable tort in the prism of the proof process	95

СОДЕРЖАНИЕ 2/2022

Свидетельство о регистрации
404498691

Председатель
редакционной коллегии

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, заслуженный юрист РФ

Шеф-редактор

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

Зам главного редактора

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник сферы
образования РФ

Ответственные за издание
М.И. Никитин, А. Клеисели

Тбилиси,
пр. Александре Казбеги, 44
«Справедливая Грузия»
Тел./факс: +995-32-242-12-07(08)
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили
кандидат исторических и юридических
наук, доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники, лауреат премии
Правительства РФ в области
образования
E-mail: professor60@mail.ru

Представительства
в России:

В.Н. Закаидзе
Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: 8-499-740-60-14(15)
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Израиле: **Л.Н. Тепман**
доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, 8
E-mail: tepmn32@list.ru

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей.

Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

А.В. БОГДАНОВ, Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА. Применение информационно-коммуникационных технологий для вовлечения несовершеннолетних в противоправную и преступную деятельность	5
В.И. ЗАБАВКА. Правовое регулирование взаимодействия государств-участников СНГ в противодействии организованной преступности	13
Ю.А. ИВАНОВА, М.А. АЛИВЕРДИЕВА. Экологическая проблема XXI века — глобальное потепление	20
А.А. КАЛЬГИНА. О неизменности регулирования прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации	25
А.Ю. КИРСАНОВ. О правомерности использования термина «гражданское общество» в Конституции Российской Федерации	29
Н.А. КОЛОКОЛОВ. М.М. Сперанский: «контрреволюционер» эпохи революций	33
Л.А. ЛАРИНА, А.К. КРАСИЛЬНИКОВА. Регулирование трудовой миграции с учетом особенностей регионов	41
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.А. МЕЦГЕР. О прокурорском надзоре за деятельностью органов внутренних дел как гарантии обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации	44
Н.В. МИХАЙЛОВА. История государства и права: традиции и инновации (обзор Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10—11 июня 2022 г.)	48
А.К. ПИМАНОВ. Высшее образование в Российской Федерации: состояние и перспективы развития	52
В.Д. САМОЙЛОВ. Концептуальная феноменология профессиональной подготовки российских социальных антропологов	57
М.В. САУДАХАНОВ. Обязанности-запреты в Конституции Российской Федерации	65
В.И. ЧЕРВОНЮК. Новые, включая подразумеваемые, полномочия Конституционного суда	69
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Т.М. ДАУДИ. Реновация в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект)	78
П.О. ДУТОВ, М.В. ЕРМАКОВА. О некоторых подходах к совершенствованию законодательства в сфере внешней трудовой миграции	82
О.Н. КУЗЬМИНА. Реализация государственной программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников из-за рубежа и пути ее совершенствования	86
С.Л. НЕЧАЙ. Реализация в национальном законодательстве Республик Таджикистан и Узбекистан, Азербайджанской и Кыргызской Республик модельного закона СНГ «О миграции»	90
Т.В. ФЕДОРОВА. Наказуемый деликт в призме процесса доказывания	95

УДК 342.721.6, 340.131.4
ББК 67.400.3, 67.400.7

© А.В. БОГДАНОВ, Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА. 2022

Применение информационно-коммуникационных технологий для вовлечения несовершеннолетних в противоправную и преступную деятельность

Анатолий Васильевич БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Виктория Евгеньевна ХАЗОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: x.victoria@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.2 — публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. А.В. БОГДАНОВ, Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА. Применение информационно-коммуникационных технологий для вовлечения несовершеннолетних в противоправную и преступную деятельность // Международный журнал конституционного и государственного права.. 2/2022. С. 5—12.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения информационно-коммуникационных технологий для вовлечения несовершеннолетних в противоправную и преступную деятельность современной России. Анализируется роль и значение криминогенного потенциала информационно-телекоммуникационных систем и деятельности правоохранительных органов по профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Предлагаются основные направления по предупреждению, противодействию правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних правоохранительными органами.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные системы, несовершеннолетние, правоохранительные органы, предупреждение, противодействие, правонарушение, преступность, организованная преступность, оперативные подразделения, органы внутренних дел

The use of information and communication technologies to involve minors in illegal and criminal activities

Anatoliy Vasil'evich BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeniy Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, professor, Professor of the Department of constitutional and municipal law Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Victoria Evgenievna KHAZOVA,

PhD in law, associate Professor of the Department of civil and labor law, civil procedure, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: x.victoria@yandex.ru

Annotation. The article discusses the use of information and communication technologies to involve minors in illegal and criminal activities in modern Russia. The role and significance of the criminogenic potential of information and telecommunication systems and the activities of law enforcement agencies for the prevention of offenses and crimes among minors are analyzed. The main directions for the prevention and counteraction of offenses and crimes among minors by law enforcement agencies are proposed.

Keywords: information and telecommunication systems, minors, law enforcement agencies, prevention, counteraction, offense, crime, organized crime, operational units, internal affairs bodies

Современная Россия это эпоха информационно-коммуникационных технологий [1]. Главное в нашей жизни — это дети, и их условия жизни, развитие и становления как современных патриотов нашего общества. По данным статистики сегодня в России ежедневно рождается в среднем 5085 детей [2], и это «золотой запас» России, который нужно беречь как зеницу ока.

В соответствии с положениями Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» граждане в возрасте от 14 до 35 лет включительно представляют собой социально-демографическую группу лиц, которая и именуется как «молодые люди» или «молодежь» [3].

Общие правила защиты детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, изложены в ст. 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основах гарантии прав ребенка в Российской Федерации» [4], а также в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [5].

Но дети — это такая деликатная тема, что тут одними нормативными правовыми актами не обойтись. Взрослым для защиты детей нужны любовь, доброта, уважение, понимание и душевная чуткость. Современные дети России — особенные с поправками на развитие в их жизни информационно-коммуникационных технологий. Зачастую, отсутствие любви и ласки со стороны родителей постепенно озлобляет ребенка [6].

В последнее время возрастает число дистанционных преступлений. Эта тенденция особенно повлияла и на преступность несовершеннолетних. Несовершеннолетние сами

становятся активными участниками межличностного общения с помощью специальных программ и приложений. С учетом того, что практически каждый гражданин, достигший примерно 8 лет, становится обладателем смартфона с доступом в Интернет, отслеживание распространения запрещенной информации (или с ограниченным доступом) — достаточно сложная задача.

Общие основания для выдвижения требований провайдеру об удалении информации изложены в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7]. В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 511-ФЗ в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях появилась ст. 13.41 «Нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации» [8].

Интернет — иная сфера коммуникации, регулирование которой нуждается в гибкости и отработке постоянно меняющихся подходов. В этой части технологии будут всегда на шаг впереди. У несовершеннолетних чувства обострены, а мысли настроены на свою исключительность и уверенность в том, что смысл твоего существования в исправлении всех неурядиц современного мира радикальным образом. Посредством переписок в социальных сетях несовершеннолетние вымогают друг у друга деньги за нераспространение какой-либо компрометирующей информации. Мы иногда не делаем какие-то превентивные шаги — где-то упиваемся вседозволенностью нашей моло-

дежи, где-то боимся, лишний раз нарушить их границы. У нас иногда одним несовершеннолетним представляют полную безнаказанность, которая подталкивает их к новым преступлениям и правонарушениям [9].

Если раньше проблемой был детский и подростковый алкоголизм, то сейчас возросло количество несовершеннолетних лиц, употребляющих запрещенные вещества. Получить доступ к ним теперь проще, в том числе потому, что преступления, связанные со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершаются бесконтактным способом с использованием теневого Интернета. Причиной наркомании часто являются подавленные комплексы несовершеннолетних, неумение ставить перед собой задачи и цели, неспособность решать проблемы, душевная и духовная пустота, низкая или, наоборот, завышенная самооценка [10].

Судьбой несовершеннолетних из неблагоприятных семей, к сожалению, число которых в последние годы увеличивается, занимаются органы системы профилактики, и эта задача возложена на подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН). Одна из главных задач ПДН — предупреждение и профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Но у сотрудников по делам несовершеннолетних много направлений деятельности — это предупреждение подростковой преступности и вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность, профилактика наркомании и алкоголизма в подростковой среде, аутоагрессивного поведения среди подростков, самовольных их уходов из дома и государственных учреждений, семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми... [11].

Сейчас актуально и такое направление деятельности, как предупреждение участия несовершеннолетних в несогласованных протестных массовых акциях, а также аутоагрессивного (суицидального) поведения подростков, вовлечения несовершеннолетних в неформальные молодежные объединения, экстремистскую и террористическую деятельность. Всплеск молодежных протестов, что мы переживаем сейчас и в прошлом, происходили многократно. Несчастье в том, что исход таких

протестов может быть трагичным. Исторический аспект экстремистских молодежных проявлений выражается в разной степени конструктивности, деструктивности, глобальности, возвышенности и, наоборот, низменности проявления их намерений [12].

Важно сотрудникам ОВД выявлять лиц, которые вовлекают несовершеннолетних в употребление наркотических и психотропных средств, алкогольной продукции. Причины таких бед в основном связаны с попаданием несовершеннолетних в компанию, где употребляют различные наркотические и психотропные вещества. Как правило, это влияние старших либо ребят чуть старше! Один раз предложили попробовать, два раза, три ..., а потом несовершеннолетний втягивается, становится жертвой наркомании или алкоголизма. Одна из основных задач сотрудников ПДН — это разъяснить несовершеннолетним действующие нормы законодательства и ответственность за их нарушение. Незнание несовершеннолетними законов не освобождает их от ответственности. Среди несовершеннолетних бытует ошибочное мнение: «Я несовершеннолетний, и в случае совершения правонарушения либо преступления мне ничего не будет» [13].

Несмотря на общее сокращение преступности несовершеннолетних по итогам 2021 года более чем на 15% [14], в связи с этим остается много нерешенных вопросов, требующих совместных решений, а это организация досуга несовершеннолетних, предупреждение наркомании и алкоголизма, работой с родителями, в том числе их трудоустройства в свободное от учебы время. При этом необходимо упростить процедуры принятия на работу несовершеннолетних.

Сегодня как никогда очень актуальна проблема обеспечения защиты образовательных учреждений. Стрельба в учебных заведениях стала гораздо жестче, кровопролитнее и агрессивнее, чем раньше. Массовые убийства в школах становятся настоящей трагедией для всего мира. Однако скорбеть вечно невозможно. Со временем боль утихает, и нужно будет думать как защитить своих детей в учебных заведениях причем как физически, так и психологически. Массовые убийства негативно влияют на общество, граждан, но главное —

на детей. У детей может развиваться посттравматическое стрессовое расстройство, которое вызывает депрессию, стрессовое и тревожное расстройство [15].

Также трагедии наносят людям травмы, которые передаются из поколения в поколение. А ведь это психологическое состояние, которое развивается после воздействия COVID-19, тяжелых травм, включая военные действия, природные и техногенные стихийные бедствия, изнасилования, нападения, грабежи, разбои, автомобильные аварии и массовые убийства с применением огнестрельного оружия. Здесь проблема не только в социально-политических условиях, но и в самих гражданах [16].

Почему именно в США происходит больше массовых расстрелов, чем в других странах. Абсолютно все современные стрелки ведут подозрительную активность в информационно-коммуникационных сетях, выкладывают странные посты, пишут своим одноклассникам, однокурсникам и просто знакомым о своих планах. Активность в соцсетях необходимо вовремя замечать. То, что такие массовые убийства освещаются в сети Интернет и в средствах массовой информации (далее СМИ) подталкивают молодежь последовать их примерам, то есть быть «антигероями». Нынешняя система идентификации пользователей не всегда позволяет применять своевременные и эффективные превентивные меры реагирования в отношении тех, кто распространяет запрещенный контент, а также предупреждать использование несовершеннолетними подобного рода контента [17].

Современные технологии позволяют спрятаться в сети Интернет, зашифровать трафик так, что выйти на реального пользователя иногда очень сложно, которые распространяют запрещенный контент в отношении несовершеннолетних. Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий обусловило всплеск онлайн-активности как несовершеннолетних, так и правонарушителей, вовлекающих детей и подростков в деструктивные сообщества. В этой связи обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, охрана их жизни и здоровья — одна из важнейших функций государства [18].

В частности, в ведении Российской Федерации п. м ст.71 Конституции РФ находятся «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных». Внесенные изменения в Конституцию РФ в настоящее время стали необходимыми, неизбежными, целесообразными [19].

В век тотальной информатизации и цифровизации не только влечет за собой стремительное внедрение новых технологий в повседневную жизнь большинства людей, но и порождает новые преступления. Однако новые они отчасти ввиду того, что по некоторым причинам еще не были известны и описаны в юридической литературе. В настоящее время масштаб интернет-угроз, представляющих опасность для жизни и здоровья несовершеннолетних, достиг критических величин, в связи с чем необходимы постоянный мониторинг интернет-пространства с целью выявления новых угроз, а также разработка комплексных мер по их предупреждению и минимизации [20].

Интернет является информационно-телекоммуникационной сетью международного информационного обмена, доступ к которой открыт для неопределенного круга лиц, и эта сеть, будучи «прогрессивным изобретением человечества, как свободное сосредоточение огромных массивов всевозможной информации, в том числе негативного характера, способна нанести существенный вред интересам граждан, общества и государства» [21].

Социальные сети являются одним из важных факторов, способствующих росту преступности несовершеннолетних. Различные социальные сети вносят большой вклад в развитие преступного поведения несовершеннолетних. Мир все больше осознает опасность информационных технологий. А именно повышенная зависимость от цифровой информации, особенно несовершеннолетних, которая стала основным каналом эффективного взаимодействия во всем мире, главным способом нашей жизнедеятельности в общении, работе и поддержки друг друга и приводит к рискованным последствиям [22].

Правоохранительные органы уделяют особое внимание охране прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе проблемам их

информационной безопасности. Развитие информационно-коммуникационных технологий и рост популярности сети Интернет повлечет увеличение количества правонарушений и преступлений, связанных со сбором персональных данных с личной информацией пользователей с целью дальнейшего злоупотребления. Одной из основных угроз государственной и общественной безопасности является деятельность, связанная с использованием информационно-коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии экстремизма и терроризма [23].

Самые разветвленные радикальные организации экстремистского и террористического направления располагают бюджетами в миллиарды долларов. Расширение практики применения современных методов информационно-аналитического обеспечения оперативных подразделений является актуальным, перспективным и наиболее динамично развивающимся структурным элементом организационно-тактического обеспечения их деятельности, что существенным образом влияет на эффективность ОРД по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности, особая роль в котором отводится мониторингу информации в сети Интернет [24].

Особое внимание следует уделять нейтрализации попыток экстремистов и разного рода радикалов использовать сеть Интернет, современные технические средства для разжигания межнациональной, религиозной и социальной вражды. Внедрение и использование в деятельности оперативных подразделений методов идентификации пользователей сети Интернет позволит увеличить число установленных лиц по совершенным преступлениям экстремистской и террористической направленности. Интернет представляет собой разнородное пространство, где каждый может свободно действовать, высказываться и работать [25].

Вопросы информационной безопасности, связанные главным образом с Интернетом, приобрели актуальность в связи с резким ростом числа его различных пользователей. Факторы, которые оказывают негативное влияние на несовершеннолетних, на их сознание через информационно-коммуникационные технологии могут быть как объективные, так и субъек-

тивные. В России активно используются Интернет-контенты для формирования у несовершеннолетних политических взглядов, направленных на дестабилизацию общественного сознания, введение в заблуждение относительно действительно необходимых для жизнеобеспечения человека обстоятельств, а также на формирование криминальных радикальных сообществ, то есть «информационные вбросы», стараются учесть основной интерес интернет-аудитории [26].

Технологии в сочетании с наработками психологов делают детей зависимыми от гаджетов. Но в первую очередь страдает у детей психика. Есть два аспекта у соцсетей — это знания о психологии поведения человека и современные технологии. Соцсети позволяют разработчикам воздействовать на поведение человека. Делается это тремя способами: формированием сильной мотивации, разработкой задач, которые не требовали бы от исполнителей особых усилий, и призывали к участникам постоянно производить те или иные действия, связанные с игрой или приложением. Стремление к тому, чтобы пользователи проводили за программами как можно больше времени. Попадает, как правило, не только молодежь, но и взрослые. Однако на умы детей оказать влияние проще, они особенно восприимчивы к подобным механизмам. Психологи помогают разработчикам использовать психологические приемы, чтобы манипулировать несовершеннолетними, заставляя их использовать определенное приложение, игру или веб-сайт [27].

Соцсети Instagram, Facebook признаны экстремистскими на территории Российской Федерации. Данные соцсети и TikTok дают несовершеннолетним возможность посещать понравившиеся им посты или фото. По социологическим исследованиям рано или поздно у каждого четвертого подростка возникают проблемы со здоровьем, портится зрение, возникает бессонница, но в первую очередь страдает психика [28].

Информационному влиянию в высшей степени подвержена массовая и активная часть аудитории Интернета — молодежь — главная опора «цветных революций». Они обеспечивают массовость мероприятий, придают им ореол «подлинной революционно-

сти». Неправительственные организации стали ведущей формой мобилизации сил политического переворота (Украина, Белоруссия, Казахстан, Грузия и т.д.).

Организаторами акций протеста во всех этих странах, активной участницей которых являлась и радикально настроенная молодежь, использовались Интернет-ресурсы и сотовая связь. Реализуя манипуляционные коммуникационные стратегии, средства массовой информации способны формировать шкалу ложных духовных ценностей, навязывать представления о социально-политических, экономических, духовных процессах, манипулировать общественным мнением, поведением молодежи.

На первый взгляд безобидная и вполне законная гражданская активность постепенно радикализуется. Террористические и экстремистские организации взяли на вооружение ARG, используя пошаговый путь к радикализации («от нуля до героя»), когда на первых шагах сложно определить конечный результат. В сети Интернет размещаются сайты с известными для молодежи логотипами. Но и экстремистские, и террористические организации подстраиваются под изменчивость обстоятельств. Все большее распространение получают небольшие видеоролики, позволяющие их быстро загрузить с любого мобильного устройства, изображения с символикой организаций, аватарки — идентификаторы сторонников, короткие посты в социальных сетях [29].

Идеологи экстремистских и террористических организаций к тому же призывают своих сторонников использовать более открытые сети, чтобы способствовать максимальному распространению сведений о себе, вовлекая весь мир в так называемый «электронный джихад». Особое внимание необходимо уделить повышению профилактической работы с теми, кто наиболее восприимчив к экстремистской и террористической пропаганде в сети Интернет, особенно молодежь.

Правоохранительными органами активизирована деятельность по выявлению и пресечению распространения противоправного контента пропагандирующих экстремизм и терроризм. В современном обществе, тем более в цифровом, трудно сохранять секреты, а меры защиты оказались не вполне эффективными [30].

На заседании Национального антитеррористического комитета 12 апреля 2022 г. было обращено внимание на факты вовлечения в ряды украинских неонацистских группировок российской молодежи и склонение ее к совершению преступлений, в том числе с использованием самодельных взрывных устройств. Спецслужбы Украины преступили к созданию кол-центров, специально предназначенных для телефонного терроризма и экстремизма на территории России. Для работы в них по объявлениям набирают сотрудников со знанием русского языка. Причем среди требований к соискателям обозначены мотивированность и желание отомстить России, особенно в молодежной среде.

Это имеет своей целью дестабилизацию общественно-политической обстановки в России, нарушение нормальной жизнедеятельности граждан, воспрепятствование функционированию государственных органов, учреждений, предприятий, а также отвлечение сотрудников правоохранительных органов. Информация об угрозах и используемых злоумышленниками доменах сайтов и адресах электронной почты, телефонных номерах, а также IP-адресах заносится в учеты и анализируется правоохранительными органами [31].

Для эффективного выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, необходимы знания и профессиональные компетенции в следующих сферах: организации работы Интернета, социальных сетей различного вида и их информационно-коммуникационных сетей и компьютерных программ, обеспечивающих сетевой обмен информацией; обеспечения информационной безопасности, компьютерной техники на уровне пользователя [32].

Государство и общество в силах способствовать разрешению проблем в области защиты несовершеннолетних от деструктивного влияния путем создания автоматизированного информационного ресурса, форумов и чатов с участием специалистов и экспертов. По мере развития информационно-коммуникационных технологий проблема борьбы с радикальными идеями станет приобретать все большее значение.

В этой связи информационная безопасность и защищенность законных прав несовершеннолетних в информационно-коммуникационной среде является одним из приоритетных направлений правоохранительных органов. Лишь тесное взаимодействие всех участников в защите прав несовершеннолетних в цифровом пространстве от радикальных взглядов, основанной на понимании необходимости решения общих задач, может представить полученный результат, что достижимо только при постоянном диалоге государства с гражданским обществом.

Решение этих задач позволит достичь более высокого уровня в профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Список источников

1. *Бышков П.А., Гасанов К.К., Егоров С.А.* и др. Основы национальной безопасности. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)
2. «Сегодня дети — завтра народ». Газета ГУВД МВД России по городу Москве «Петровка — 38» № 19 (9814) от 31 мая — 6 июня 2022 г. с8
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗРФ 2021 № 1 (часть 1) Ст28, <http://pravo.gov.ru>.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N 31, ст. 3802, <http://pravo.gov.ru>.
5. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, N 1, ст. 48, <http://pravo.gov.ru>.
6. *Воробьев В.Ф., Гаврилов С.Т., Серов Ю.В.* и др. Правовая и социальная защита семьи и несовершеннолетних. Воронеж, 2000. Том 1
7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448, <http://pravo.gov.ru>.
8. Федеральный закон от 30.12.2020 N 511-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, N 1 (часть I), ст. 50, <http://pravo.gov.ru>.
9. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15—20.
10. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173—179.
11. *Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В.* и др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах) учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.
12. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231—236.
13. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 158—161.
14. «Найти оптимальные пути». Газета МВД РФ «Щит и меч» № 20 (1804) от 2 июня 2022 года с. 3.
15. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Образовательные учреждения как наиболее уязвимые объекты террористических и экстремистских проявлений. Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 26—32.
16. *Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н.* Защита прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19. Актуальные проблемы медицины и биологии. 2021. № 1. С. 15—19.

17. *Николаев Б.В., Хазов Е.Н.* Иммиграция и расовое и национальное неравенство: латиноамериканцы в США. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 66—73.
18. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства. Мирская экономика: проблемы безопасности. 2021. № 1. С. 17—23.
19. *Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю.* и др. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации (конституционные поправки-2020) / Новосибирск, 2020.
20. *Богданов А.В., Виноградов Е.А., Хазов Е.Н.* Телекоммуникационные технологии и компьютерная грамотность как средство профилактики киберпреступлений. Образование и право. 2021. № 8. С. 231—236.
21. *Папазова Ю.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Обеспечение информационной безопасности правоохранительными органами России. Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3 (52). С. 45—52.
22. *Михайлова Е.В., Хазов Е.Н.* Террористическое молодежное движение «колумбайн»: сущность, причины, предупреждение. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 1. С. 103—109.
23. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351, <http://pravo.gov.ru>.
24. *Эриашвили Н.Д.* и др. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / Москва, 2013.
25. *Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И.* и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.
26. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н.* Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 34—38.
27. *Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И.* и др. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Москва, 2016.
28. *Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н.* Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 66—70.
29. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231—236.
30. *Богданов А.В., Папазова Ю.В., Хазов Е.Н.* Роль и значение информационных систем и банков данных в деятельности правоохранительных органов. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 2. С. 27—33.
31. *Воробьев В.Ф., Гаврилов С.Т.* и др. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления. Воронеж, 2001.
32. *Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н.* Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 202—208.

УДК 34
ББК 67

© В.И. ЗАБАВКА. 2022

Правовое регулирование взаимодействия государств-участников СНГ в противодействии организованной преступности

Владимир Иванович ЗАБАВКА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного
и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. В.И. ЗАБАВКА. Правовое регулирование взаимодействия государств-участников СНГ в противодействии организованной преступности // Международный журнал конституционного и государственного права.. 2/2022. С. 13—19.

Аннотация. В статье проведен правовой анализ взаимодействия государств — членов СНГ в противодействии организованной преступности, представляющем собой целенаправленную деятельность субъектов международных отношений, которые объединяют усилия и ресурсы в целях эффективной защиты от международной и национальной преступности.

Ключевые слова: государство, государства-члены СНГ, конвенция, договор, соглашение, организованная преступность, международные правоохранительные меры и органы

Legal regulation of interaction of the CIS member states in countering international crime

Vladimir Ivanovich ZABAVKA,

candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of Constitutional
and Municipal Law Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Y. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article provides a legal analysis of the interaction of the CIS member states in countering organized crime, which is a purposeful activity of subjects of international relations that combine efforts and resources in order to effectively protect against international and national crime.

Keywords: state, CIS member states, convention, treaty, agreement, organized crime, international law enforcement measures and agencies

Сотрудничество государств-участников СНГ в борьбе с организованной преступностью осуществляется по различным направлениям, в следующих формах и видах:

- заключение между государствами договоров и соглашений;
- выработка международных стандартов в области предупреждения преступности, уголовного преследования и отбывания

наказания за совершение международных преступлений и преступлений международного характера;

- разработка рекомендаций для борьбы национальных правоохранительных органов с общеуголовными преступлениями, информационная и консультативная помощь государствам.

В зависимости от круга вопросов международного сотрудничества в борьбе с преступностью целесообразно выделить следующие его виды:

- договорно-правовую, затрагивающую интересы всего мирового сообщества или нескольких государств;
- организационную и правоприменительную деятельность компетентных международных организаций и соответствующих внутригосударственных органов в борьбе с такими преступлениями;
- информационное обеспечение этой деятельности;
- материально-техническую помощь нуждающимся государствам для обеспечения эффективной борьбы с преступностью.

С учетом характера преступности такие направления можно классифицировать следующим образом: 1) сотрудничество в борьбе с международными преступлениями и 2) с общеуголовной преступностью.

В зависимости от опасности того или иного преступления (группы преступлений) необходимо выделить направления международного сотрудничества в борьбе со следующими преступными деяниями, представляющими наибольшую опасность:

- международный и внутригосударственный терроризм;
- пиратство;
- захват заложников;
- незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- незаконный оборот химических и ядерных материалов;
- незаконная торговля оружием и боеприпасами;
- незаконные операции в сфере информационных технологий или киберпреступность;
- международная и национальная коррупция;
- незаконные операции в банковской сфере и фальшивомонетничество;
- незаконное перемещение людей через границу;
- незаконной миграцией и др.

Приоритет того или иного направления международного сотрудничества определяется международным сообществом или отдельными

государствами, отражается в международно-правовом и внутригосударственном законодательстве и соответствующих организационных структурах конкретных государств с учетом общественной опасности, характера и распространенности рассматриваемых преступлений, а также иных обстоятельств. Постоянно расширяется перечень преступных деяний, представляющих международную опасность (например, указанные выше: терроризм, киберпреступность, незаконный оборот наркотиков, культурных ценностей, оружия, торговле людьми и т.д.).

Международное сотрудничество между государствами в сфере борьбы с преступностью развивается на следующих трех уровнях:

- 1) двустороннее сотрудничество между государствами;
- 2) региональный;
- 3) универсальный (общемировой).

Формы международного сотрудничества в данной сфере деятельности чрезвычайно разнообразны, но все они сводятся к таким видам, как:

- заключение международных соглашений;
- создание соответствующих международных организаций (ООН, Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Совет Европы, СНГ, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС и др.);
- оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам;
- выдача лиц, совершивших преступления, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора;
- передача осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания в государства их гражданства или постоянного места жительства;
- обмен оперативной, криминалистической, правовой и иной информацией;
- выполнение поручений по международному розыску;
- обеспечение прав и свобод граждан данного государства при осуществлении уголовного правосудия в другой стране;
- подготовка кадров, обмен опытом работы правоохранительных органов различных государств в борьбе с международной преступностью;

- предоставление экспертных и консультативных услуг, специальных научно-технических средств и оказание иной материально-технической помощи;
- экстрадиция лиц для привлечения их к уголовной ответственности или для исполнения приговоров;
- совместное изучение проблем преступности и борьбы с ней, прогнозирование и программирование этой деятельности;
- участие в официальных мероприятиях (конгрессах, совещаниях) и научно-практических конференциях (семинарах, симпозиумах), где обсуждаются проблемы международного сотрудничества в предупреждении преступности, борьбе с ней, обращении с правонарушителями и др.

Международно-правовой компонент участия России в межгосударственном сотрудничестве в борьбе с преступностью и обеспечением общественной безопасности включает в себя более 700 международных конвенций, двусторонних и многосторонних договоров различного уровня.

Органы внутренних дел Российской Федерации участвуют в выполнении обязательств России по всем основным направлениям международного сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечением общественной безопасности. Их деятельность на этом направлении осуществляется в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами (Прокуратурой, ФСБ, СК, Минюстом, ФТС и др.), с МИД России и другими заинтересованными министерствами и ведомствами.

В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021 г., отметил, что органы внутренних дел успешно решают поставленные задачи. При этом констатировал, что необходимо более наступательно бороться с криминальной угрозой и в первую очередь с преступлениями в сфере ИТ-технологий (кибер- и другими видами преступлений), борьбой с экстремизмом, противодействием коррупции, с незаконным выводом капитала за рубеж, незаконной миграцией. Усилить борьбу с пропагандой наркотиков и их распространением через интернет и другими преступлениями [1].

В пределах своей компетенции МВД России заключило ряд межведомственных соглашений. В числе наиболее приоритетных направлений определено развитие отношений с партнерами из государств-участников СНГ (соглашение о создании СНГ подписано 8 декабря 1991 года главами 12 государств бывшего СССР [2]). В настоящее время Республика Украина приостановила членство с 2014 г., Грузия вышла из соглашения в 2008 г., Туркмения — член-наблюдатель (не ратифицировала протокол к соглашению от 21 декабря 1991 г.).

На территориях государств-участников СНГ продолжается рост масштабов угрозы, исходящей от организованной транснациональной преступности, которая нередко связана с терроризмом в смысле участников террористических актов и применяемых способов, а также является одним из источников финансирования террористов. Активно действуют организованные преступные группировки, стремящиеся контролировать финансовые потоки отдельных предприятий и отраслей в целом. Существует тенденция к усилению влияния криминальных групп на различные виды бизнеса не только внутри стран, но и за рубежом.

На основании Решения Совета глав правительств СНГ 24 сентября 1993 года создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ (БКБОП) [3], а также Совет министров внутренних дел государств — участников СНГ (СМВД) [4]. Кроме того, создана объединенная коллегия МВД государств — участников Союза Белоруссии и России [5].

БКБОП является постоянно действующим органом, предназначенным для обеспечения эффективного взаимодействия министерств внутренних дел и госорганов государств-участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными опасными видами преступлений.

Работой БКБОП руководит Совет министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств.

БКБОП в целях выполнения задач взаимодействует с Исполнительным комитетом СНГ, рабочими органами уставных и отраслевых органов СНГ, специализированными отраслевыми органами сотрудничества СНГ, правоохранительными и иными государственными органами государств-участников СНГ. При необходимости, по поручению СМВД может устанавливать и поддерживать рабочие контакты с международными полицейскими организациями.

БКБОП в своей деятельности руководствуется основополагающими документами СНГ, решениями Совета глав государств СНГ, Совета глав правительств СНГ, СМВД, учитывает международные обязательства и национальное законодательство государств-участников СНГ. Деятельность БКБОП осуществляется на основе принципов законности, уважения прав и свобод человека, суверенитета государств, невмешательства в разрешение вопросов политического, военного, расового или религиозного характера.

БКБОП является депозитарием документов, принятых СМВД. Место нахождения БКБОП — Российская Федерация, город Москва.

Положение о БКБОП утверждено 25 ноября 2005 года Решением Совета глав правительств СНГ по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений [6].

Основными задачами и функциями БКБОП являются:

1. Координация взаимодействия министерств внутренних дел государств — участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений, включающая:

- содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и комплексных операций, затрагивающих интересы нескольких государств-участников СНГ;
- содействие в осуществлении межгосударственного розыска и выдачи лиц, скрывшихся от уголовного преследования или исполнения приговора;
- содействие следственно-оперативным и оперативно-розыскным группам, сотрудникам министерств внутренних дел и

госорганов государств-участников СНГ в раскрытии и расследовании преступлений, в выполнении других служебных задач.

2. Формирование специализированного банка данных о лидерах преступной среды, организаторах и активных участниках международных преступных сообществ и их преступных связях. Предоставление по запросам или в инициативном порядке соответствующей информации в заинтересованные министерства внутренних дел государств-участников СНГ.

3. Обеспечение обмена информацией (в том числе оперативно-розыскной) между министерствами внутренних дел, а также между министерствами внутренних дел и другими правоохранительными органами государств-участников СНГ по вопросам борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

4. Участие в подготовке и реализации решений Совета глав государств СНГ, Совета глав правительств СНГ и СМВД в сфере борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

5. Сбор и анализ информации о состоянии взаимодействия министерств внутренних дел государств-участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений, результатах реализации соответствующих программных документов. Выработка предложений по повышению эффективности сотрудничества.

6. Подготовка по поручению СМВД и в инициативном порядке информационно-аналитических материалов и других документов для рассмотрения на его заседаниях.

7. Участие в разработке проектов международных договоров и других документов международного характера о борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

8. Участие в проведении конференций и семинаров по проблемам борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

Решение задач, стоящих перед странами Содружества в борьбе с современными вызовами и угрозами безопасности, осложняется различиями в подходах правоприменительной практики государств. Отсюда очевидна актуальность гармонизации законодательств по проблемам борьбы с преступностью, прежде всего организованной.

В рамках СНГ в противодействии преступности приняты ряд правовых актов. Некоторые из них:

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (подписана 28 марта 1997 года, Москва) [7].

2. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (1998 г.) [8].

3. Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (1997 г.) [9].

4. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (1998 г.) [10].

5. Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ (1996 г.) [11].

6. Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (2017 г.) [12].

7. Соглашение об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (2017 г.) [13].

8. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ (2015 г.) [14].

9. Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам (2017 г.) [15].

10. Решение о Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц (2015 г.) [16] и др.

Взаимодействия государств-участников СНГ по борьбе и противодействию международной (транснациональной) преступности также осуществляется в рамках принятых международными организациями нормативных правовых актов (конвенций, соглашений, договоров).

Одной из основных международных организаций в борьбе с международной преступностью является Международная организация уголовной полиции (Интерпол), задачей которой является предупреждение уголовных преступлений международного характера и борьба с преступностью путем широкого сотрудничества уголовной полиции разных стран. Она была создана в 1923 г. Действующий Устав Интерпола вступил в силу с 13 июня 1956 г. [17].

Основными направлениями деятельности Интерпола являются: уголовная регистрация; международный розыск преступников и лиц, пропавших без вести; поиск похищенных ценностей; оказание технической помощи странам-участникам; статистика и научно-исследовательская деятельность. Непременным условием успешности международного сотрудничества в предупреждении преступности выступает взаимная заинтересованность государств-участников.

Механизмы международного сотрудничества в предупреждении преступности основываются на положениях уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ, которые предусматривают:

1) досудебное сотрудничество, включающее производство определенных оперативно-разыскных и следственных действий;

2) судебное взаимодействие с иностранными государствами:

- исполнение запросов о правовой помощи;
- производство отдельных процессуальных действий на территории иностранного государства;
- исполнение решений (приговоров) судов;
- информирование компетентных органов о вступивших в законную силу приговорах в отношении иностранных граждан;

3) взаимодействие по вопросам экстрадиции и передачи иностранных граждан и другие.

Уголовно-процессуальное законодательство раскрывает сущность предупреждения пре-

ступности на стадиях пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также привлечения к ответственности виновных лиц.

Целью сотрудничества выступает объединение усилий по предупреждению и пресечению преступности на территориях государств-участников СНГ. Эта цель реализуется выполнением следующих задач:

1) организация предупреждения, взаимной помощи в пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, розыске виновных и осуществлении правосудия;

2) осуществление совместных профилактических мер и операций, направленных на противодействие преступности;

3) розыск, задержание и выдача лиц, совершивших преступления на территории других государств;

4) выполнение своих обязательств по обеспечению надлежащего обращения с преступниками и правонарушителями.

Среди международных организаций необходимо отметить: Интерпол; полицейские агентства (Европол); Всемирная таможенная организация; Евроюст; группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), созданная в рамках Совета Европы; ООН, включающая Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступлениями, Комитет по предупреждению и контролю над преступностью, Комиссию по предупреждению преступности и содействию уголовному правосудию и научно-исследовательские институты ООН, в первую очередь Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ); Европейское агентство по борьбе с мошенничеством; Международный уголовный суд в качестве постоянно действующего института, призванного рассматривать наиболее тяжкие преступления и др.

Проблемой международного сотрудничества в предупреждении преступности является то, что организация совместной профилактической деятельности нередко «опаздывает». Это повышает актуальность его дальнейшего совершенствования. Оценка показателей современной преступности и международной обстановки в целом позволяет выделить основные направления совершенствования международного сотрудничества в сфере предупреждения преступности:

1. Развитие международного права, совершенствование правовой основы деятельности

по противодействию преступности с целью преодоления негативных последствий существования необходимых пограничных, таможенных и иных барьеров.

2. Активизация работы по противодействию организованной преступности в условиях глобализации и обострения процессов передела мировых ресурсов, политизации криминальных проявлений.

3. Борьба с наиболее опасными преступлениями, которыми традиционно признаны пиратство, работорговля, фальшивомонетничество и подделка ценных бумаг, разрыв или повреждение подводного кабеля, неоказание помощи на море при столкновении морских судов, незаконный захват воздушных судов. Особое внимание должно быть уделено сотрудничеству в сфере борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией, транснациональным наркотическим бизнесом.

4. Активная борьба с IT-преступлениями (киберпреступностью, включая кибертерроризм), особенно в ее транснациональном аспекте.

5. Эффективное ведение работы по совершенствованию процессов международного сотрудничества на стадии предварительного расследования и оказание государствами взаимной правовой помощи по уголовным делам.

6. Более открытое осуществление обменом информацией по вопросам борьбы с преступностью.

На современном этапе интеграционных процессов в области борьбы с преступностью страны самостоятельно должны определить круг наиболее значимых составов преступлений с учетом уровня их фактической и статистической распространенности, степени общественной опасности, межгосударственного характера и т.п. Данный перечень преступлений должен корректироваться в соответствии с динамикой развития уголовного законодательства, актуальной криминальной ситуацией, учитывать геополитические, экономические, иные интересы и стратегические задачи, стоящие перед странами.

Таким образом, современные международные отношения и международная безопасность носят всеобъемлющий характер. Безопасность одного государства связана с безопасностью мирового сообщества в целом, в том числе во взаимодействии государств-

участников СНГ в противодействии организованной преступности.

Список источников

1. Материалы заседания расширенной коллегии МВД России 3 марта 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

2. Соглашение о создании Союза независимых государств (г. Минск, 08.12.1991 г.) // «Ведомости СНГ и ВС РСФСР», 19.12.1991 N 51, ст. 1798.

3. Решения Совета глав правительств СНГ от 24 сентября 1993 года о создании Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств (БКБОП) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

4. Соглашение о создании Совета Министров внутренних дел государств-участников СНГ (СМВД). Решение Совета глав государств СНГ от 19.01.1996 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

5. Договор о создании объединенной коллегии МВД государств-участников Союза Белоруссии и России от 30.09.1997 года. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

6. Положение о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств утверждено 09.10.1997 г. СМВД // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (подписана 28 марта 1997 года, Москва) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

8. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (1998 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

9. Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административ-

ных нарушениях правил дорожного движения (1997 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

10. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (1998 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

11. Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ (1996 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

12. Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

13. Соглашение об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

14. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ (2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

15. Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам (2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

16. Решение о Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц (2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

17. Устав Интерпола принят Генеральной Ассамблеей Международной организации уголовной полиции 13 июня 1956 года (с изменениями по состоянию на 1 января 1986 года) // СД т. 2, М.: БЕК, 1996 «Международное публичное право».

УДК: 343.974

© Ю.А. ИВАНОВА, М.А. АЛИВЕРДИЕВА. 2022

Экологическая проблема XXI века — глобальное потепление

Юлия Александровна ИВАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Муслимат Айдабековна АЛИВЕРДИЕВА,

старший преподаватель кафедры гражданского процесса Юридического Института Дагестанского государственного университета

E-mail: aliverdieva.muslimat@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. Ю.А. ИВАНОВА, М.А. АЛИВЕРДИЕВА. Экологическая проблема XXI века — глобальное потепление // Международный журнал конституционного и государственного права.. 2/2022. С. 20—24.

Аннотация. Из-за глобального потепления температура Земли постоянно повышается. В климате происходят огромные изменения, и природные катаклизмы поражают нас слишком часто. Повышение уровня моря, изменения погоды, таяние ледников, сокращение лесов, уничтожение многих живых организмов и растительных видов, рост различных заболеваний наблюдаются во всех частях мира. Глобальное потепление является серьезной проблемой, связанной с существованием производственной деятельностью человека. Именно поэтому каждый должен знать причины и последствия глобального потепления и принимать меры по противодействию исходящей от него угроз

Ключевые слова: экология, природа, глобальное потепление, природопользование, окружающая среда, последствия, противодействия

The environmental problem of the XXI century — global warming

Yulia Aleksandrovna IVANOVA,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Cybersecurity and digital transformation» of the Russian Technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Muslimat Aidabekovna ALIVERDIEVA,

the senior teacher of Department of civil procedure at Dagestan State University

E-mail: aliverdieva.muslimat@mail.ru

Annotation. Due to global warming, the Earth's temperature is constantly rising. There are huge changes in the climate, and natural disasters strike us too often. Sea level rise, weather changes, melting of glaciers, reduction of forests, destruction of many living organisms and plant species, the growth of various diseases are observed in all parts of the world. Global warming is a serious problem associated with the existence of human production activities. That is why everyone should know the causes and consequences of global warming and take measures to counteract the threats emanating from it

Keywords: ecology, nature, global warming, nature management, environment, consequences, counteractions

Глобальное потепление было горячо обсуждаемой темой в течение последних нескольких десятилетий среди исследователей, экологов, теоретиков, правоведов и скептиков.

По мере того, как все больше загрязнений и углекислого газа попадает в атмосферу, экосистема Земли постоянно подвергается негативному воздействию, что заставило отдельных ученых и группы специалистов по особому взглянуть на возможные причины и последствия поведения современного общества, способствующие ухудшению здоровья различных популяций и мест обитания.

Из-за эффекта глобального потепления на Земле генерируется больше тепла. Существует много изменений в климате с увеличением частоты стихийных бедствий. Растущее влияние глобального потепления, также повлияло на нашу общую жизнь, но на сегодняшний день общество не в состоянии полностью осознать его опасность.

Вследствие глобального потепления произошло максимум изменений климата, таких как увеличение летнего сезона, уменьшение холодной погоды, повышение температуры, изменение циркуляции воздуха, видоизменение погодных условий, таяние ледяных пиков, деградация озонового слоя, сильный шторм, циклон, ураган, наводнение, засуха и т.д. Глобальное потепление, также отражается на повышении уровня моря, инфекционных заболеваниях, дефиците продовольствия, смертности и т.д.

Прямое воздействие глобального потепления на ледники, является серьезной проблемой. Из-за повышения температуры ледники тают, создавая наводнения во многих частях мира. Многие виды живых существ оказались под угрозой из-за повышения уровня моря, и баланс нашей экосистемы ухудшается¹.

Результат повышения температуры начал проявляться, как смена сезона. Из-за глобального потепления процесс испарения начинает ускоряться, тем самым увеличивается риск неконтролируемых дождей, во многих районах возникает ситуация, подобная наводнениям.

Многие животные и растения не переносят чрезмерных дождей, в результате чего деревья уменьшаются, а животные бегут со своих мест обитания.

С одной стороны, возникает ситуация наводнения, в то время, как во многих странах существует проблема засухи из-за глобального потепления. Поскольку количество осадков не только увеличилось из-за испарения, оно также активно усугубляет проблему засухи. В связи с этим во многих частях мира увеличивается потребление питьевой воды. Из-за засухи люди не получают достаточного количества продовольствия, и во многих странах возникли условия голода.

Поскольку температура растет, это оказывает неблагоприятное влияние на наше здоровье. Из-за чрезмерного количества осадков участились вспышки болезней, передаваемых через воду, таких как малярия и денге. Уровень угарного газа в атмосфере увеличивается, поэтому люди также испытывают проблемы с дыханием. Если температура продолжит повышаться, таким образом, то респираторные заболевания и их симптомы будут максимально быстро распространяться.

Согласно статистическим данным, в Докладе о здоровье Всемирной организации здравоохранения подсчитано, что в ближайшие годы, во всем мире из-за диареи погибнет 2,4 процента людей со средним уровнем дохода и 6 процентов людей из-за малярии, как следствие глобального потепления.

Тем, кто теряет свой дом и семью в последствии засухи, наводнения, тайфуна, любого стихийного бедствия, оказывают влияние на психическое здоровье человека. У данной категории населения наблюдается посттравматическое стрессовое расстройство, симптомы тяжелой депрессии и других психических заболеваний.

В ближайшие годы наибольшее влияние глобального потепления будет оказывать на сельское хозяйство. Многим растениям трудно адаптироваться при высоких температурах, и постепенно их существование может исчез-

нуть навсегда. Из-за несвоевременных дождей или чрезмерной засухи отдельные культуры не в состоянии выдержать, поэтому цены на зерно активно растут. Деревья и растения являются основным источником нашей пищи, таким образом, во всем мире будет нехватка продовольствия, и ожидается, что это станет, крахом всемирной экономики, причиной войны между многими странами.

Отдельные виды животных оказались под угрозой из-за дисбаланса экосистем. Многие виды исчезли, и находятся на грани исчезновения. Из-за усиления жары случаи пожаров в лесах еще больше возросли. Это явление, также угрожает животному миру, проживающему в лесах, а также жизни тех, кто живет рядом с ними.

Удовлетворение потребностей людей в настоящее время становится большой проблемой. Если уровень моря из-за глобального потепления повысится, и опасность наводнения возрастет, то влияние потепления негативно скажется на всю мировую энергетическую систему.²

Глобальное изменение климата является одним из самых актуальных вопросов XXI века. Из-за использования угля, нефти и газа в качестве источника энергии, а также потери и деградации лесов наша планета нагревается быстрее, чем когда-либо за последние несколько тысяч лет. Мы уже испытываем потепление температур, изменение структуры осадков и повышение уровня моря. Эти разрушительные силы оказывают серьезное воздействие на экономику, окружающую среду и общество человечества. Тем не менее, климатический вызов может в то же время рассматриваться, как огромная возможность для значительных экономических изменений. Совершенно очевидно, что Организация Объединенных Наций (ООН), осуществляя ряд известных конвенций и договоров, берет на себя ключевую роль в широком спектре мероприятий, связанных с пониманием, смягчением последствий и адаптацией к изменению климата. В последние несколько десятилетий растет

признание важности участия ООН в решении сложных научно-технических вопросов, связанных с глобальным потеплением, изменением климата и устойчивым развитием.

Хотя справедливо считается, что это всего лишь своего рода глобальный вызов, так как ООН имеет уникальные возможности для решения, признается также, что это вызов не только для этого мирового органа. Чтобы справиться с этой дилеммой, ООН требуются действительно согласованные глобальные усилия инициатива, которая объединяет национальные правительства, частный сектор и гражданское общество в одном устойчивом стремлении к переменам.

Последствия глобального потепления:

- уровень воды в море постоянно повышается из-за пресноводных болот, низменных городов и островов;
- из-за изменений в цикле дождей во многих местах наблюдаются засухи, пожары и некоторые другие районы оказались во власти наводнений;
- активно тают снежные покровы, из-за чего жизнь белых медведей находится под угрозой, поскольку их рацион питания сокращается;
- из-за таяния снегов и ледников существует возможность неблагоприятного воздействия на внутреннюю поверхность Земли;
- оползни, землетрясения и вулканическая активность относятся к числу долгосрочных последствий глобального потепления. Цунами, также может быть вызвано из-за них и во многих районах мира, таких как Французские Альпы рост частоты оползней уже значительно наблюдается;
- озоновый слой истощается;
- токсичные газы в окружающей среде;
- несезонный дождь и водный кризис в некоторых частях;
- различные виды кожных заболеваний, из-за увеличения тепла вероятность инфекционных заболеваний растет;

- из-за глобального потепления многие животные птицы, которые не могут справиться с этой средой, также исчезают.

По мнению *Greenpeace*, к 2025 году мы должны ограничить выбросы нежелательных газов, а затем, как можно быстрее снизить их до нулевого уровня. К 2023 году развитые страны должны сократить выбросы углерода на 40 процентов по сравнению с 1990 годом. Развивающиеся страны должны сократить от 15 до 30 процентов своих выбросов к 2025 году с помощью промышленно развитых стран.

Если уровень глобального потепления пойдет вверх, то не за горами тот день, когда Земля будет полностью уничтожена. Вот почему нам нужно серьезно подумать об этой масштабной проблеме, чтобы избежать катастрофических последствий глобального потепления. Это не должно быть ответственностью только одного правительства или только одной страны, но каждый должен понимать свою ответственность за контроль над глобальным потеплением и загрязнением окружающей среды. Проблема глобального потепления может быть решена только путем информирования общественности и взаимопонимания.

Электростанции больше всех несут ответственность за производство парниковых газов, поэтому следует поощрять использование солнечной энергии, энергии ветра и т.д. Все эти методы должны быть широко освещены, а законы об охране окружающей среды обязаны строго соблюдаться в отношении отраслей, учреждений и отдельных лиц³.

Борьба с изменением климата дает замечательную возможность порвать с прошлым и по-новому взглянуть на то, как мы работаем, как мы ведем производство и как мы относимся друг к другу сейчас и в будущем. Тем не менее, поскольку изменение климата, является глобальной проблемой, она нуждается в долгосрочном эффективном решении. Конечной целью ООН является достижение всеобъемлющего соглашения в рамках процесса РКИК ООН. Такое соглашение должно решать проблему изменения климата на всех фронтах,

включая адаптацию к климату, смягчение последствий стихийных бедствий, чистые технологии, глобальную вырубку лесов и мобилизацию ресурсов.

ООН должна быть в центре посредничества в справедливом, равноправном и решительном режиме изменения климата в новом тысячелетии. Для решения проблемы изменения климата ООН нуждается в международном сотрудничестве правительств, частного сектора и гражданского общества. Если эта всеобъемлющая организация добьется успеха, она не только изменит мир, но и спасет человечество. ООН должна привести мир к всеобщему консенсусному обсуждению и утвердить стратегическое политическое руководство, которое должно быть реализовано в ближайшие годы, чем быстрее население планеты к этому придет, тем легче будет адаптироваться.

Список источников

1. *Иванова Ю.А., Захарова А.Д.* Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136—138.
2. *Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В.* Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36—42.
3. Экологическое право России. Под редакцией Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко, А.В. Тумакова. Москва, 2021. Сер. *Dura lex, sed lex* (Седьмое издание, переработанное и дополненное).
4. *Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С.* К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55—58.
5. *Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А.* Систематизация законодательства и ее значение для совершенствования правового регулирования. Образование и право. 2021. № 6. С. 113—116.

6. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федулов В.И. Современные международно-правовые стандарты экологических прав. Образование и право. 2021. № 6. С.47—53.

7. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Теоретико-правовые основы противодействия международной преступности. Социально-гуманитарное обозрение. 2021. № 1. С. 43—50.

References

1. Ivanova Yu.A., Zakharova A.D. International legal cooperation on climate change issues: the problem of depletion of the ozone layer. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №. 5. pp. 136—138.

2. Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V. Global problems of mankind and ways to solve them. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. №. 1. pp. 36—42.

3. Environmental Law of Russia. Edited by N.V. Rummyantsev, F.G. Myshko, A.V. Tumakov. Moscow, 2021. Ser. Dura lex, sed lex (Seventh edition, revised and expanded).

4. Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Raschenko A.S. On the issue of responsibility for violation of international legal norms on environmental protect-

tion. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №. 1. pp. 55—58.

5. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Systematization of legislation and its importance for improving legal regulation. Education and law. 2021. №. 6. pp. 113—116.

6. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Fedulov V.I. Modern international legal standards of environmental rights. Education and law. 2021. №. 6. pp.47—53.

7. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Theoretical and legal foundations of countering international crime. Social and Humanitarian review. 2021. №. 1. pp. 43—50.

¹ Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федулов В.И. Современные международно-правовые стандарты экологических прав. Образование и право. 2021. № 6. С.47—53.

² Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55—58.

³ Иванова Ю.А., Захарова А.Д. Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136—138.

О неизменности регулирования прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации

Александра Александровна КАЛЬГИНА,

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданского и арбитражного процесса Московского государственного института
международных отношений (Университет) МИД России

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Для цитирования. А.А. КАЛЬГИНА. О неизменности регулирования прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 25—28.

Аннотация. Краткая аннотация: в статье на основе анализа литературы и законодательства о неизменности регулирования прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации высказано несколько суждений: особенностью правового регулирования прав и свобод человека и гражданина является их неизменность; неизменность правового регулирования прав и свобод человека и гражданина обеспечивается их закреплением в нормативном правовом акте с наивысшей юридической силой конкретного государства; в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина урегулированы в главе 2 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.; в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой допустимо лишь конкретизация обеспечения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных в главе 2 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный конституционный закон РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 6 февраля 1998 г., права человека, права гражданина, свободы человека, свободы гражданина, неизменность

On the Immutability of the regulation of human and civil rights and freedoms in the Constitution of the Russian Federation

Alexandra Alexandrovna KALGINA,

Candidate of Law Sciences, associate professor, manager departments
of civil and arbitral procedure Moscow state institute international relations (University) MFA of Russia

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of literature and legislation on the immutability of the regulation of human and civil rights and freedoms in the Constitution of the Russian Federation, several judgments are made: the peculiarity of the legal regulation of human and civil rights and freedoms is their immutability; the immutability of the legal regulation of human and civil rights and freedoms is ensured by their consolidation in a normative legal act with the highest legal force of a particular state; in the Russian Federation, human and civil rights and freedoms are regulated in Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993; in normative legal acts in acts with less legal force, it is permissible only to specify the provision of human and civil rights and freedoms provided for in Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Constitutional Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the Procedure for the Adoption and Entry into Force of Amendments to the Constitution of the Russian Federation» dated February 6, 1998, human rights, citizen's rights, human freedoms, citizen's freedoms, immutability

Предметом данной статьи является неизменность регулирования прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Н.И. Амрахов исследовал «вопросы кодификации и классификации нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина» («По нашему мнению, употребление словосочетания «права и свободы» взамен единой категории «права» недостаточно обоснованно, так как термин «свободы», применяемый в рамках отечественного законодательства, фактически не добавляет никакой информации содержательного характера к выражению «права»»¹.

Авторы — единомышленники (М.Е. Рубанова, Н.Н. Портенко и В.В. Масляков) проанализировали «законодательство в сфере социального обеспечения, выявлены тенденции его развития, что поможет гарантировать конституционное право граждан в данной сфере» («На основании проведенного исследования можно определить следующие пути совершенствования законодательства в сфере социального обеспечения: разбросанность юридических норм, регулирующих социальные выплаты по не связанным между собой правовым актом, что затрудняет их применение на практике; в законодательстве отсутствует единый подход к использованию источников финансирования данных выплат; индексацию необходимо применять и в отношении размеров иных пособий, устанавливаемых в твердом денежном выражении; большинство пособий в Российской Федерации напрямую зависит от материального благосостояния лица, для законодательства о пособиях субъектов Российской Федерации адресное предоставление является более характерной чертой»²).

Н.С. Малютин статью посвятил «важной практической проблеме, не раз возникавшей при рассмотрении Конституционным Судом Российской Федерации обращений граждан» и сумел сформулировать несколько «содержательных выводов»: «1. Рассматривать категорию «правовое регулирование» необходимо в узком и широком смысле. 2. Разграничение понятий «ограничение права» и «правовое регулирование» целесообразно лишь в рамках узкого понимания правового регулирования. 3. Под правовым регулированием в узком смысле слова

следует понимать деятельность законодателя, направленную на выявление, установление и фиксацию содержательных пределов права и свободы в рамках сформулированного конституционного концепта данного права или свободы («конституционного ядра права»). 4. Под ограничением права следует понимать специфическую модификацию права, связанную с «изъятием» отдельной составляющей полномочия, точнее — с исключением определенной возможности правопользования в целях/интересах, лежащих вне конституционного правопорядка и сущности самого права. 5. В качестве основных критериев разграничения правового регулирования и ограничения прав и свобод следует выделять: содержание понятий; состав субъектов, осуществляющих воздействие; причину и возможность возникновения данного воздействия. 6. При установлении отличий между «ограничением» и «уменьшением» прав и свобод следует руководствоваться прежде всего содержательным критерием, т.к. уменьшение касается сущности права и свободы, его «ядра» и связано с выхолащиванием действительного смысла права и свободы, а ограничение затрагивает скорее формальный аспект существования права и свободы»³.

Исследование Д.С. Тишкова посвящено «месту органов прокуратуры Российской Федерации в системе государственных органов» («В этой связи наличие правового пробела, позволяющего лицам, допустившим нарушение прав и свобод личности, фактически не принимать мер к их восстановлению, препятствует достижению целей и задач, поставленных перед органами прокуратуры Российской Федерации. При подобных обстоятельствах прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина будет неэффективным средством восстановления нарушенных прав и законных интересов личности. Как следствие этого, будут созданы препятствия к реализации конституционных положений о приоритете прав личности, поскольку субъекты нарушенных прав не смогут добиться их восстановления, что является недопустимым в условиях правового демократического государства»⁴).

Разнообразие научных концепций о регулировании прав и свобод человека и гражданина во многом предопределено несовершенством законодательства в Российской Федерации⁵.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁶, в которой имеется глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» (статьи 17—64). Так, в ст. 17 Конституции РФ закреплены следующие положения: «1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. 2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. 3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Казалось бы положения главы 2 Конституции РФ незыблемы и изменениям не будет подвергнуты. Однако правовое обоснование для этого имеется, что предусмотрено Федеральным законом РФ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 6 февраля 1998 г.⁷ («1. Настоящий Федеральный закон устанавливает в соответствии со статьями 108, 134, 136 Конституции Российской Федерации порядок и условия внесения, принятия, одобрения и вступления в силу поправок к главам 3—8 Конституции Российской Федерации. 2. Порядок внесения и принятия предложений о пересмотре положений глав 1, 2, 9 Конституции Российской Федерации устанавливается в соответствии со статьей 135 Конституции Российской Федерации Федеральным конституционным законом о Конституционном Собрании и Федеральным конституционным законом о референдуме Российской Федерации. Порядок внесения изменений в статью 65 Конституции Российской Федерации устанавливается статьей 137 Конституции Российской Федерации и настоящим Федеральным законом. Федеральный конституционный закон о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации, об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации должен содержать указание о включении соответствующих изменений или дополнений в статью 65 Конституции Российской Федерации» — ст. 1).

Таким образом, исследования относительно неизменности прав и свобод человека и гражданина, необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, особенностью правового регулирования прав и свобод человека и гражданина является их неизменность.

Во-вторых, неизменность правового регулирования прав и свобод человека и гражданина обеспечивается их закреплением в нормативном правовом акте с наивысшей юридической силой конкретного государства.

В-третьих, в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина урегулированы в главе 2 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

В-четвертых, в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой допустимо лишь конкретизация обеспечения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных в главе 2 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

Список источников

1. *Амрахов Н.И.* Конституционные права и свободы человека и гражданина: пробелы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 11.
2. *Рубанова М.Е., Портенко Н.Н., Масляков В.В.* Конституционное право граждан на социальное обеспечение: динамика правового регулирования // Медицинское право. 2019. N 5.
3. *Малютин Н.С.* Роль судебного толкования в разграничении теоретико-правовых конструкций правового регулирования, ограничения и умаления прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 3.
4. *Тишков Д.С.* Отдельные направления совершенствования законодательства, регулирующего полномочия прокурора по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // Российская юстиция. 2020. N 1.
5. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованного государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

References

1. *Amrakhov N.I.* Constitutional rights and freedoms of man and citizen: gaps in the conceptual apparatus and legislative regulation // *Constitutional and municipal law*. 2011. No. 11.

2. *Rubanova M.E., Portenko N.N., Maslyakov V.V.* Constitutional right of citizens to social security: dynamics of legal regulation // *Medical law*. 2019. No. 5.

3. *Malyutin N.S.* The role of judicial interpretation in the differentiation of theoretical and legal constructions of legal regulation, restriction and diminution of human and civil rights and freedoms // *Constitutional and municipal law*. 2014. No. 3.

4. *Tishkov D.S.* Separate directions of improvement of the legislation regulating the powers of the prosecutor for the protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen // *Russian Justice*. 2020. No. 1.

5. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 5. pp. 119—123.

¹ *Амрахов Н.И.* Конституционные права и свободы человека и гражданина: пробелы понятийного аппарата и законодательного регулирования // *Конституционное и муниципальное право*. 2011. N 11.

² См.: *Рубанова М.Е., Портенко Н.Н., Масляков В.В.* Конституционное право граждан на социальное обеспечение: динамика правового регулирования // *Медицинское право*. 2019 N 5.

³ *Малютин Н.С.* Роль судебного толкования в разграничении теоретико-правовых конструкций правового регулирования, ограничения и умаления прав и свобод человека и гражданина // *Конституционное и муниципальное право*. 2014. N 3.

⁴ *Тышков Д.С.* Отдельные направления совершенствования законодательства, регулирующего полномочия прокурора по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // *Российская юстиция*. 2020. N 1.

⁵ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

⁶ См.: РГ. 1993. 25 декабря.

⁷ См.: СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.

© А.Ю. КИРСАНОВ. 2022

О правомерности использования термина «гражданское общество» в Конституции Российской Федерации

Алексей Юрьевич КИРСАНОВ,

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки,
кандидат юридических наук, адвокат, адвокат международного класса

E-mail: inconsult.ak@gmail.com

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования. А.Ю. КИРСАНОВ. О правомерности использования термина «гражданское общество» в Конституции Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 29—32.

Аннотация. Краткая аннотация: в статье на основе анализа литературы и законодательства об использовании термина «гражданское общество» высказано несколько суждений: понятие «гражданское общество» в теории не определено через существенные признаки, то есть оно фактически является многозначным; в тексте Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. термин «гражданское общество» не использовался, что может быть определено как позитив; в тексте Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. с последующими изменениями и дополнениями в виде «поправок» термин «гражданское общество» использован, что может быть определено как негатив

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, федеральный закон РФ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 6 февраля 1998 г., термин «гражданское общество»

On the legality of using the term «civil society» in the Constitution of the Russian Federation

Alexey Yurievich KIRSANOV,

Senior Researcher, Scientific-research institute of education and science, Candidate of Legal Sciences

E-mail: inconsult.ak@gmail.com

Annotation. In the article, based on the analysis of literature and legislation on the use of the term «civil society», several judgments are made: the concept of «civil society» is not defined in theory through essential features, that is, it is actually ambiguous; in the text of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, the term «civil society» was not used, which can be defined as a positive; in the text of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, with subsequent amendments and additions in the form of «amendments» the term «civil society» is used, which can be defined as negative

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the Procedure for the Adoption and Entry into Force of Amendments to the Constitution of the Russian Federation» dated February 6, 1998, the term «civil society»

Предметом данной статьи является использование термина «гражданское общество» в законодательстве, в особенности в Конституции Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Ю.А. Гасанов рассмотрел «проблемы ограничения конституционных прав граждан России, вызываемые развитием информацион-

ного общества и необходимостью укрепления безопасности государства» («Подводя итог, отметим, что с формально-юридической точки зрения правовое регулирование, предусмотренное антитеррористическим пакетом Яровой, является примером того, как в попытке преодолеть вызовы, порожденные развитием информационных технологий, государствен-

ная власть готова отменить базовые гражданские права граждан для достижения сомнительного эффекта. Вместе с тем стоит отметить, что тенденциозность авторов Закона может иметь под собой причины, отличные от формально заявляемых целей антитеррористического пакета, в связи с чем делать окончательные выводы, касающиеся современного российского регулирования быстрорастущей сферы информационно-телекоммуникационных технологий, исходя из анализа правового регулирования рассматриваемого Закона, представляется преждевременным»¹.

Е.А. Кравцовой рассмотрены «проблемы использования цифрового пространства для отражения контактов органов законодательной власти и структур гражданского общества» («Таким образом, мы можем сделать вывод, что в настоящее время диалог законодательной ветви власти с населением еще недостаточно налажен и требует дальнейшей работы в данном направлении. Возможность использования цифрового пространства в налаживании данного диалога, несомненно, является положительным фактором, позволяющим поднимать социальную активность населения»)².

К.И. Почепко проанализировала «современные научные подходы к определению содержания конституционного права человека на самозащиту собственных прав и свобод как одного из элементов механизма защиты прав и свобод человека» («Подводя итог изложенному, хотелось бы отметить, что право на самозащиту собственных прав и свобод является одной из важнейших форм правовой защиты. С его помощью граждане могут защищать нарушенные права и свободы любыми способами, не запрещенными законом. В осуществлении самозащиты прав и свобод содействие гражданам могут оказать различные институты гражданского общества, существование и деятельность которых обеспечиваются общепризнанными стандартами мирового сообщества»)³.

В.В. Конин рассмотрел «вопросы конституционно-правовой природы суда с участием присяжных заседателей» («Оперативный контроль за институтами гражданского общества — путь в наше недавнее прошлое. Причем не самое

лучшее прошлое, которым стоило бы гордиться современным юристам. И вряд ли стоит в это прошлое возвращаться. На наш взгляд, самый лучший путь к действительной независимости судебной власти при принятии решений в процессе деятельности по осуществлению правосудия (в том числе и независимости присяжных заседателей при участии в уголовном судопроизводстве), лежит через построение гражданского общества, через внедрение институтов гражданского общества в уголовное судопроизводство, через дальнейшее развитие институтов гражданского общества, в том числе и суда с участием присяжных заседателей»⁴.

Авторы — единомышленники (Е.В. Маркина и А.Н. Позднышов) сфокусировали внимание на исследовании «отдельных аспектов правового механизма реализации права на осуществление общественного контроля гражданами Российской Федерации с точки зрения предупреждения возникновения конституционных конфликтов, правовых коллизий, повышения доверия населения к органам публичной власти, к институтам непосредственной и представительной демократии, институту выборов» («С точки зрения юридической техники представляется целесообразным прописать детально особенности правового статуса граждан Российской Федерации как субъектов общественного контроля в одной статье, а лучше главе, не применяя при этом отсылочных норм, с целью упрощения процедуры ознакомления с правовыми основами осуществления ими общественного контроля, зафиксировать четкий перечень прав, свобод и обязанностей, ответственности, прописать механизм реализации отдельных форм общественного контроля именно гражданами. Не стоит забывать, что наличие либо отсутствие высшего образования, тем более юридического, не должно ограничивать активных представителей общественности в реализации их права на участие в осуществлении общественного контроля в Российской Федерации»)⁵.

Разнообразие научных концепций об использовании термина «гражданское общество» во многом предопределяет и несовершенство законодательства Российской Федерации⁶.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁷, в которой термин «гражданское общество» не использовался.

В последующем в Конституцию РФ вносились изменения, что некоторыми авторами подвергнуто обоснованной критике⁸.

Правовым обоснованием для видоизменения Конституции РФ посредством «поправок» является Федеральный закон РФ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 6 февраля 1998 г.⁹.

В действующей редакции Конституции РФ уже использован термин «гражданское общество»: пункт «е¹» ч. 1 ст. 114 («1. Правительство Российской Федерации: ... е.1) осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики;»).

Таким образом, исследования относительно использования термина «гражданское общество» в законодательстве Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, понятие «гражданское общество» в теории не определено через существенные признаки, то есть оно фактически является многозначным.

Во-вторых, в тексте Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. термин «гражданское общество» не использовался, что может быть определено как позитив.

В-третьих, в тексте Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. с последующими изменениями и дополнениями в виде «поправок» термин «гражданское общество» использован, что может быть определено как негатив.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гасанов Ю.А. Актуальные тенденции ограничения конституционных прав граждан в России: вызовы информационного общества //

Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9.

2. Кравцова Е.А. Взаимодействие законодательных органов с институтами гражданского общества с использованием информационного и цифрового пространства России // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9.

3. Почепко К.И. Конституционное право человека на самозащиту в условиях развития гражданского общества в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10.

4. Конин В.В. Конституционно-правовая природа суда с участием присяжных заседателей как одного из институтов гражданского общества // Российская юстиция. 2011. № 3.

5. Маркина Е.В., Позднышов А.Н. Расширение прав граждан Российской Федерации в сфере осуществления общественного контроля как способ предупреждения конституционных конфликтов // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5.

6. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

7. Галузо В.Н. Власть прокурора в Российской Федерации: Монография. Часть IV. Возрождение права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 67—74.

References

1. Hasanov Yu.A. Current trends in the restriction of constitutional rights of citizens in Russia: challenges of the information society // Constitutional and municipal law. 2019. No. 9.

2. Kravtsova E.A. Interaction of legislative bodies with civil society institutions using the information and digital space of Russia // Constitutional and municipal law. 2019. No. 9.

3. Pochepko K.I. Constitutional human right to self-defense in the conditions of development of civil society in Russia // Actual problems of Russian law. 2017. No. 10.

4. Konin V.V. Constitutional and legal nature of the court with the participation of jurors as

one of the institutions of civil society // Russian justice. 2011. No. 3.

5. *Markina E.V., Pozdnyshov A.N.* Expanding the rights of citizens of the Russian Federation in the sphere of public control as a way to prevent constitutional conflicts // Constitutional and municipal law. 2020. No. 5.

6. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

7. *Galuzo V.N.* The power of the prosecutor in the Russian Federation: Monograph. Part IV. Revival of Law. Moscow: UNITY-DANA, 2021. pp. 67—74.

¹ *Гасанов Ю.А.* Актуальные тенденции ограничения конституционных прав граждан в России: вызовы информационного общества // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 9.

² *Кравцова Е.А.* Взаимодействие законодательных органов с институтами гражданского общества с использованием информационного и цифрового пространства России // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 9.

³ *Поченко К.И.* Конституционное право человека на самозащиту в условиях развития гражданского общества в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 10.

⁴ *Конин В.В.* Конституционно-правовая природа суда с участием присяжных заседателей как одного из институтов гражданского общества // Российская юстиция. 2011. N 3.

⁵ См.: *Маркина Е.В., Позднышов А.Н.* Расширение прав граждан Российской Федерации в сфере осуществления общественного контроля как способ предупреждения конституционных конфликтов // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 5.

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁷ См.: РГ. 1993. 25 декабря.

⁸ См. об этом, например: *Галузо В.Н.* Власть прокурора в Российской Федерации: Монография. Часть IV. Возрождение права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 67-74.

⁹ См.: СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.

УДК 340 (063)
ББК 67.0.

© Н.А. КОЛОКОЛОВ. 2022

М.М. Сперанский: «контрреволюционер» эпохи революций

Никита Александрович КОЛОКОЛОВ,
доктор юридических наук

E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Научная специальность: 5.1.1 — теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования. Н.А. КОЛОКОЛОВ. М.М. Сперанский: «контрреволюционер» эпохи революций // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 33—40.

Аннотация. М.М. Сперанский (1772—1839) жил в эпоху революций, перетряхнувших социальное и государственное устройство большинства стран Европы. В силу того, что великий метр служил российским императорам, то в своих трудах он предстает последовательным контрреволюционером. В 2022 году юридическая общественность России отметила 200-летие со дня рождения М.М. Сперанского, профессиональная деятельность которого оставила весьма яркий след в отечественной правовой культуре. В статье анализируются отдельные высказывания основоположника российской юридической науки Михаила Михайловича Сперанского о вере в Бога, о государствах и государях, о суде и организации правосудия

Ключевые слова: Сперанский М.М., Россия, история государства и права России, российская юридическая наука, революции и контрреволюция, вера в бога, законы, суд и правосудие

M.M. Speransky: «counter-revolutionary» of the era of revolutions

Nikita Alexandrovich KOLOKOLOV,
Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (honorary retired),
Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities
of the Moscow State Pedagogical University, Doctor of Law

E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Annotation. M.M. Speransky (1772—1839) lived in an era of revolutions that shook up the social and state structure of most European countries. Due to the fact that the great meter served the Russian emperors, in his writings he appears as a consistent counter-revolutionary. In 2022, the legal community of Russia celebrated the 200th anniversary of the birth of M.M. Speransky, whose professional activity left a very bright mark in the domestic legal culture. The article analyzes individual statements of the founder of Russian legal science, Mikhail Mikhailovich Speransky, about faith in God, about states and sovereigns, about courts and the organization of justice

Keywords: Speransky M.M., Russia, history of the state and law of Russia, Russian legal science, revolutions and counter-revolution, faith in God, laws, court and justice

М.М. Сперанский — советник,
«стоявший у локтя» Александра I

Думается, что не требует доказательств тот факт, что граф М.М. Сперанский — не только выдающийся российский государственный деятель своего времени (в отдельные годы — фак-

тически «стоявший у локтя» Государя Императора приближенный советник по целому ряду правовых вопросов), но и основоположник российской правовой науки, а равно — человек, стоявший у истоков отечественного юридического образования¹.

Общепризнано, что наиболее полно основные этапы жизни и деятельности Михаила Михайло-

вича отражены в работе его ученика — графа Модеста Ивановича Корфа (1800—1876), который в своем уникальном творении «Жизнь графа Сперанского»², увидевшем свет в 1861 году, добросовестно исполнил завещание единственной дочери своего учителя — Елисаветы, выразившей скромную надежду, что жизнь ее отца рано или поздно все же получит у потомков достойную оценку.

Как хорошо нам известно, последняя незадолго до своей кончины в 1857 году передала Императорской публичной библиотеке часть семейного архива Сперанских, в том числе и бумаги самого М.М. Сперанского. Этот дар Елисаветы Михайловны (Баграевой-Сперанской) с тех пор по существу является самым значимым элементом документальной базы, пригодной для последующего изучения жизни и деятельности Михаила Михайловича.

М.М. Сперанский — «контрреволюционер» в эпоху революций

Прежде чем перейти к освещению избранной нами темы «Вопросы организации правосудия в трудах М.М. Сперанского» сразу отметим, что Михаил Михайлович жил и творил в исключительно интересное время — период истории, когда все просвещенное человечество было вдохновлено на величайшие социальные, фактически революционные преобразования работами знаменитых французских философов, в ряду которых такие личности: как родоначальник концепции разделения властей — Шарль Луи де Секонда, барон де Ла-Бред де Монтескьё (Charles Louis de Seconda, Baron de La Brède et de Montesquieu, 1689—1755); энциклопедист Франсуа-Мари Аруэ Вольтер (Voltaire; François Marie Arouet, 1689—1778); идеолог государственного строительства в том числе и суда Жан-Жак Руссо (Jean-Jacques Rousseau, 1712—1778), наконец, Дени Дидро (Denis Diderot; 1713—1784), с которым, обсуждая проблемы социального и государственного строительства, состояла в переписке императрица — Екатерина II (1729—1796).

Уже тогда современник М.М. Сперанского философ Шарль Фурье (1772—1837), объясняя структуру общества, отмечал, что: «Сама власть не представляет собой института, стоящего над обществом, она внедрена и функционирует внутри каждого элемента, а закон очень напоминает техническую инструкцию к эксплуатации»³.

К сказанному добавим, что практически одновременно с М.М. Сперанским творил широко известный как в Великобритании, так и на Европейском континенте философ-утилитарист, а заодно и ведущий теоретик в области организации правосудия — Джереми (Иеремия) Бентам (Jeremy Bentham, 1748—1832). Как известно, Михаил Михайлович имел возможность ознакомиться с трудом данного автора «О судостроительстве», подготовленным в самом начале XIX века на английском языке, затем переведенным на французский язык. Значимость данной книги столько велика, что в преддверии Великой Судебной реформы в 1860 году по решению Правительствующего сената А.А. Книрим перевел ее на русский язык. Без преувеличения можно констатировать, что данную работу и в наши дни следует рассматривать, как исключительно важную рекомендацию по организации судебной деятельности⁴.

Наконец, с еще одним, наверное, самым виднейшим из виднейших в начале XIX века практиком в сфере организации социальной и государственной власти, причем сразу всех ее институтов, а равно судебных систем и правосудия, с которым М.М. Сперанскому довелось лично пообщаться, был император Франции — Наполеон I (1769—1834). Между прочим отметим, что про это государство уже тогда говорили: «Ах! Франция! Нет в мире лучше края» (А.С. Грибоедов — «Горе от ума», 1824 год.), поэтому неудивительно, что и судостроительство, и судопроизводство (процесс), созданные при непосредственном участии Наполеона, в ходе Великой судебной реформы 1864 года во многом были позаимствованы во Франции.

Все сказанное однозначно свидетельствует о том, что Михаил Михайлович уже в самом начале XIX века имел возможность получить полное, и четкое представление о построении современных ему государств Европы и, естественно, об организации судебных систем и правосудия в них. В работах М.М. Сперанского мы находим весьма точные характеристики всех форм правления, характерных для конца XVIII — начала XIX веков: «I. Монархии чистой II; Монархии смешанной; III. Республики чистой, IV; Республики смешанной». Особо следует подчеркнуть, что никаких положительных качеств в Монархии смешанной (конституционной) автор, например, в Великобритании, в отличие от Империи Российской не видел⁵.

**М.М. Сперанский Александру I:
«Ваше поручение принял с радостью
и исполнил его с усердием»**

Одновременно с этим, Александр I (1777—1828), как отмечали современники, обозрев преобразования во времена царствования Петра Великого (1672—1725), Екатерины II и Павла I (1754—1801), трансформировавших страну в ведущую европейскую державу, «укрепил в своей душе сильное желание утвердить в России действие закона»⁶. Свои преобразования, как зафиксировал Карамзин, он начал с того, что «движимый любовью к общему благу, согласно с системой правительств иностранных учредил министерства» (Манифест от 6 сентября 1802 года)⁷.

Останавливаясь на достигнутом Государь не собирался, поэтому неслучайно, что в 1808 году он поручил М.М. Сперанскому: «составить твердый, на законах основанный, сообразный духу времени и степени просвещения, план преобразований судебных и правительственных мест в Империи»⁸. Общеизвестно, что последний «сие поручение принял с радостью и исполнил его с усердием», о чем автор честно признавался в 1813 году в своем Пермском письме императору Александру I.

Мы не вправе преуменьшать достижения Александра I, прозванного в народе Благословенным, ибо общепризнано, что «после разгрома Наполеона Россия оказалась на вершине успеха и власти»⁹.

**М.М. Сперанский жил в той стране,
в которой родился**

При этом М.М. Сперанский не мог не понимать, что мироощущение действительности и, соответственно, правопонимание разорванного на сословия российского общества того периода не выходили за рамки концепции, согласно которой Государь (помазанник Божий — то есть представитель Всевышнего на брэнной земле) противопоставлялся своим слугам — народу, нации, политическому (гражданскому) обществу.

Особую значимость М.М. Сперанский придавал вере, которая, по его мнению, «занимает важное место среди нравственных установлений общежития, поддерживает законодательство

и правительство»¹⁰. В тоже время, по мнению автора: «Мир лежит во зле; человек есть великий грешник на земле. Грех есть неповиновение божественной власти»¹¹. Одновременно с этим М.М. Сперанский, оптимист по натуре, в своем письме от 6 января 1816 года из с. Велікополье, адресованном императору Александру I утверждал: «Истинная цель человеческих обществ состоит в том, чтобы, образуя нравы и приучая людей к общению и любви, руководствовать их к соединению во Христе»¹².

Еще ниже М.М. Сперанский, останавливаясь на своем понимании «желаний черни и народа», утверждает, что «первая его часть — ленивая, а вторая хлопотливая, обе они во всем ищут только своей выгоды»¹³.

Такой поход к анализу действительности в Европе был характерен для века XV, именно тогда Н. Макиавелли (1469—1527), располагая в своем учении «государя» вне его «княжества», связывал правителя и управляемый им народ синтетически, в основном через насилие. Не секрет, что данная весьма примитивная схема в силу ее простоты и до сих пор весьма широко используется не только на бытовом уровне, но и многими теоретиками в их логических построениях: власть — это те, кто правит, а народ — те, кем правят!

В силу перечисленных обстоятельств М.М. Сперанский (как известно, последовательный противник революций), рассуждая об организации сил в природе (вселенной), к трем видам каковых он относил: «силы физические, силы умственные и силы нравственные»¹⁴, «обще начало которых он все же видел в Боге»¹⁵. Как видим, база воззрений автора о государственной власти — теологическая теория. Бог — Всевышний в его понимании — та единственная реальная сила, которая превращает вселенский хаос в стройные и завершенные системы, в числе которых государство с его властными институтами. Вопрос о том, что многое в природе, в том числе и общественное устройство, познаваемо, объяснимо и без обращения к божественным силам, М.М. Сперанским согласно имеющимся в нашем распоряжении документам никогда не рассматривался.

М.М. Сперанский:

Император всероссийский — есть монарх самодержавный и неограниченный

Рассматривая вопрос о силе и пространстве Верховного власти Государя, автор констатировал: «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный (Свод, ст. 1)»¹⁶. Ниже М.М. Сперанский писал, что «неограниченность власти означает: никакая другая власть на земле, власть правильная и законная, ни вне, ни внутри Империи не может положить пределов власти самодержца»¹⁷.

В тоже время, что М.М. Сперанский никогда не пытался отрицать того факта, что государственная власть — составная часть правового инструментария консолидированной воли общества. Скажем больше в работах мыслителя угадываются основы идеократической теории государства, ибо он считал, что в основе власти лежит «дух народа», «высшая идея нации». Отсюда можно было сделать вывод о том, что государство — особая «субстанция общества», жизнь народа, его учреждений — суть видимые проявления его души.

При этом М.М. Сперанский признавал, во-первых, что власть — неотчуждаемое свойство как любой общей макросоциальной системы, так и составляющих ее подсистем (Государь, аппарат его власти — те же министерства, народ), в том числе и общества. Во-вторых, исследователь признавал, что составляющая власти раскрывается через аналитику конкретных социально-государственных институтов. В-третьих, М.М. Сперанский понимал, как бы мы сказали современным языком, что государственная власть — это особый генетический, коммуникативный код селекции всех действующих субъектов. Мыслитель никогда не спорил с тем, что общество — это та исходная база, тот исходный материал, в котором генерируется (выражаясь современным языком) особый коммуникативный код, объединяющий разрозненных индивидов, а равно трансформирующий народ, нацию, политическое (гражданское) общество в государство.

Признавал М.М. Сперанский и то, что в обществе главное, — это способность народа к самоорганизации в определенной социально-правовой форме. Не отрицал М.М. Сперанский и известной с древнейших времен константы:

«Народ — не часть целого, он сам по себе уже целое». Впрочем, к этому моменту во французской Декларации прав человека и гражданина было уже записано: «тот, кто правит — это нация, те — кто правит, — это народ» (1789)¹⁸.

Это, как раз то, что столетием позже русский мыслитель И.А. Ильин (1883—1954) называл «государственным настроением души, объемлющее и чувство, и волю, и воображение, и мысли, составляет подлинную ткань государственной жизни или как бы тот воздух, которым государство дышит и без которого оно задыхается и гибнет»¹⁹. Государство, — писал также он, — совсем не есть «система внешнего порядка», осуществляющаяся через внешние поступки людей. На самом деле государство творится внутренне, душевно, духовно; и государственная жизнь только отражается во внешних поступках людей, а совершается и протекает в их душе»²⁰.

М.М. Сперанский: власть — реальность

Таким образом, анализ имеющихся в нашем распоряжении работ М.М. Сперанского позволяет сделать вывод, что в его понимании государственная власть — это метафизическая и одновременно историческая реальность, уникальные и, в то же время, закономерные общественные отношения, биологическая и социальная природа которых заключается в потенциальной способности народа, нации, политического (гражданского) общества посредством только одним им ведомых средств речи, знаков и символов мобилизовать свои ресурсы ради достижения целей, как predetermined на уровне инстинктов, так и поставленных людьми осознанно, разрешать проблемы и напряжение в сфере управления, а равно в наличии у общества права принимать решения и добиваться их обязательного исполнения.

Да, он признавал, что государственная власть — это присущее биологической и социальной природе человека необходимое условие функционирования политического общества, а равно средство всеобщей связи (коммуникации) между людьми в их целедостижении, «символический посредник», обеспечивающий выполнение взаимных обязательств. Фактически позитивно определенная государственная власть — институционализация ожидания того, что в известных пределах потреб-

ностям всего народа, нации, политического (гражданского) общества будет уделено серьезное внимание. Можно также утверждать, что государственная власть это признанная определенным народом, нацией, политическим обществом парадигма поведения в конкретном месте и в конкретный исторический момент. В числе базовых качеств власти неизменно присутствуют такие ее важнейшие характеристики как: многоаспектность, сложность и системность.

М.М. Сперанский:
«в государстве есть два союза:
государственный и гражданский»

По этому поводу М.М. Сперанский писал, что «в государстве есть два союза: государственный и гражданский. Там где союз, там права и обязанности, как государственные, обеспечиваемые законами и общественной силою, так и гражданские, обеспечиваемые совестью»²¹. «Законы государственные» автор делил на «Законы Основные и второго разряда — Учреждения Мест и Властей, или Законы органические»²². М.М. Сперанский исходил из того, что «твердость обоих союзов (государственного и гражданского) требует, во-первых, общего надзора, во-вторых, мер исправления. Отсюда два ряда законов (шестого и седьмого) — Законы Полиции и Законы Суда как исправительного так и уголовного»²³.

Власть Государя М.М. Сперанский рассматривал как важный ресурс, который необходим народу для осуществления каких-либо определенных целенаправленных действий правительства (реформы «сверху» для недопущения реформ «снизу»). Безусловно, такая власть в умах людей всегда предстает как мощь, сила, воля.

Будучи вовлеченным на самом высоком уровне в формировании понимания государственного устройства, М.М. Сперанский, как никто другой, осознавал, что власть Государя — форма творчества, поскольку она позволяет ему, как литеру нации находить новые оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций. Если Государь — творец, то при таких обстоятельствах М.М. Сперанский видел его своим верноподанным подмастерьем.

Надстраиваемые Государем коммуникации (Применительно к Александру I — создание министерств, к применительно к Николаю —

творческий подход к систематизации законодательства), порождают новый смысл жизни народа, обеспечивают новую увязку целей и средств, выдвигают новые критерии и основания власти, и эффективность целедостижения.

Материальное проявление власти

Материальное проявление власти верховной М.М. Сперанский видел «в законодательстве: а) по полиции, б) началах суда о проступках и преступлениях, в) начале суда тяжёбного и искового»²⁴.

Боле детально автор останавливается на организации работы Сената и Синода, делах судебных, которые в Сенате распределены между восьмью департаментами, из которых пять в С. Петербурге и три в Москве. Компетенция департаментов предопределена территориальной и родовой подсудностью дел. Предметом подсудности дел Синоду являются: 1) вопросы церковного управления, 2) законы, суд и благочиние и 3) обучение²⁵.

Еще ниже М.М. Сперанский описывает состав и компетенцию (власть) судов Губернского²⁶, Казенной палаты²⁷, судов Земского, Уездного и Магистрата²⁸.

С учетом делания российского общества на сословия автором презюмируется неравенство прав участников процесса: по суду «дворяне свободны от телесного наказания», они «не могут быть лишены прав состояния без Высочайшей конфирмации»²⁹; духовенство «изымлется от телесных наказаний»³⁰; «все обыватели, к градскому обществу принадлежащие ведаются в магистратах и ратушах, а почетные граждане и купцы 1 и 2 гильдий свободны от телесного наказания»³¹.

М.М. Сперанский: «из наследства римского нам ничего не досталось»

Не оставил М.М. Сперанский без внимание и историю отечественного законодательства. По его мнению: «Из наследства римского нам ничего не досталось. Законодательство все наше должно было все почерпать из собственных своих источников. Подражание, с XIII века у нас изредка являющиеся, не делают в сем правиле важного изъятия. Законы гражданские, законы уголовные, законы внутреннего устройства и благочиния — все надлежало созидать вновь и из своих собственных материалов»³².

«Хартии не всегда суть истина»

Как хорошо известно, мониторингу в online режиме, как правило, доступна всего лишь внешняя составляющая государства, так называемое «поверхностное государство» (shallow state) — его официальная (парадная) правовая система + обычная иерархия — совокупность органов власти (президент, парламент, правительство, суды), то есть расставленная соответствующим образом многочисленная армия чиновников. В силу данного обстоятельства исследователи социально-правовой материи выделяют государство официальное, мы-то знаем, что зачастую это скорее — декларация, чем искомая учеными реальность, так как еще у М.М. Сперанского (1772—1939) читаем, что «хартии не всегда суть истина»³³.

В тоже время, Михаил Михайлович констатировал, что «нет государства, в коем бы не было своих Основных Законов (Constitutio), сей Уставы могут действовать и без письменных документов, ибо их положения могут быть начертаны в нравах и обычаях»³⁴.

Щедр на репрессии

Как известно, М.М. Сперанский как управленец был не только весьма суров, но и щедр на репрессии. Например, 31 июля 1819 года он предлагает Александру I «отстранить гражданских губернаторов томского и иркутского»³⁵. По этому же поводу в своих письмах от 18 сентября 1819 года к князю Н.А. Голицыну и А.А. Столыпину из Иркутска он писал, что «если бы в Тобольске я отдал всех под суд, что и можно было сделать, то здесь оставалось бы всех повесить». Ниже читаем: «Почтмейстера я, во-первых, удалил, толпами отдал под суд, более отрешил и переместил»; «пресловутого Лоскутова с двух первых слов я его отрешил и тут же арестовал»³⁶.

Любой ценой вырваться из ссылки

При этом М.М. Сперанский не прекращал намекать императору, что со всеми своими заданиями в Сибири он справился³⁷, а графу В.П. Кочубею напрямую жаловался, что «без суда и малейшего обвинения заточен в Сибирь на девять лет»³⁸.

Как известно, после «скитаний» по Уралу и Сибири М.М. Сперанский вновь нашел себя

«в составлении учебных книг для руководства в познании гражданских и военных законов», формировании свода законов, о чем автор писал графу А.И. Чернышеву³⁹ и о чем благодарил как опосредованно так и напрямую государя Николая I⁴⁰.

Как видим М.М. Сперанский не был ни декабристом (революционером), ни поэтом, который в тот «жестокий век восславлял свободу» (А.С. Пушкин «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», написано 1836, опубликовано в 1841 году), однако все это не сколько не умаляет значимости им содеянного, ибо Михаил Михайлович «до мозга костей» — полностью, целиком, во всем был убежденным государственнымником, который даже стеснялся уронить авторитет власти путем выявления нарушений, допускаемых отдельными чиновниками.

М.М. Сперанский о счастье

К.В. Злобин был тем человеком, которому Михаил Михайлович привык изливать свои чувства, например, свои суждения о счастье, которое, как известно, каждый понимает по своему. В этой связи М.М. Сперанский писал: «Счастье! Вещь очень нежная, я это дознал, — оно не любит испытания. Лишь только разум прикоснется к нему волшебную свою тростию, оно исчезнет. Если бы можно было изобразить счастье, я написал его в виде прекрасной женщины, имеющей воздушное тело»⁴¹.

Основные научно-практические выводы

Как видим, судьба, с одной стороны, была благосклонна к М.М. Сперанскому, с другой — жестока. Ему посчастливилось почти шесть лет (1806—1812) провести «у локтя» императора Александра Благословенного, быть его советником по целому ряду юридических вопросов. Затем последовали годы «опалы» (1812—1816), фактически ссылки, сначала в Нижнем Новгороде (1812), затем в Перми (1812—1814). Позже Михаилу Михайловичу разрешили жить в своем имении Воликополье в Новгородской губернии (1814—1816).

Указом Александра I от 30 августа (1 сентября) 1816 года М.М. Сперанский возвращен на государственную службу и назначен пензенский гражданским губернатором. 22 марта 1819 года он неожиданно получает назначение — генерал-губернатор Сибири (1819—1821).

Затем последовало возвращение М.М. Сперанского в Санкт-Петербург, 2 июня 1821 года он был лично принят императором Александром I, ему поручают дела государственной важности, однако восстановить свое прежнее влияние при дворе ему суждено не было.

Император Николай I доверяет ему составление проекта манифеста о вступлении на престол, вводит в состав Верховного уголовного суда по делу декабристов. В дальнейшем Михаил Михайлович занимается, как бы мы сейчас сказали, юридической техникой: кодификаций российских законов. Результат этого труда — «Полное собрание законом Российской империи» (45 томов) и «Свод законов Российской империи» (15 томов). Данный, без преувеличения, титанический труд был завершен 19 января 1833 года.

Одновременно М.М. Сперанский в течение 1826—1831 годов работает над вопросами организации судебной системы России, устройства ее городов, строительстве железных дорог.

По инициативе М.М. Сперанского в 1834 году основана высшая школа правоведения. Наконец, 12 октября 1835 года Михаил Михайлович назначается преподавателем юридических и политических наук наследнику престола — будущему Александру II.

Без особого преувеличения можно констатировать, что М.М. Сперанский — первый русский человек, который стоял у истоков отечественной юридической науки. В тоже время, он прекрасно понимал, что максимум пользы народу он может принести только при условии, если будет не только на государственной службе, но и рядом с царствующими особами. Совершенно очевидно, лица, находящиеся рядом с императором, уже только в силу этого обстоятельства не могут быть революционерами. Про М.М. Сперанского принято писать, что он был реформатором. Думается, что это преувеличение. Михаил Михайлович — всего лишь умеренный консерватор, его идеи ограничивались желанием не изменить старое, а всего лишь улучшить его. Реформы будут осуществлены его учеником — Александром II., про суть которых Н.Н. Некрасов в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо» (написана в 1863—1866 года, опубликована в 1866 году) напишет: «Распалась цепь великая,

распалась и ударила одним концом по барину, другим — по мужику». Скорее всего, опасаясь именно таких последствий, М.М. Сперанский и не спешил с реформами.

Список источников

1. *Бентам И.* О судеустройстве. М.: Юрайт, 2022. 196 с.
2. *Исаев И.А.* *Politica hermetica: скрытые аспекты власти.* М.: Юристъ, 2003. С. 398.
3. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. М., 2003. С. 295.
4. *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского. М.: Статут, 2014. 487 с.
5. *Сперанский М.М.* О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. 206 с.
6. *Сырых В.М.* М.М. Сперанский — выдающийся государственный деятель, основоположник российской правовой науки и юридического образования // *Российская юстиция.* 2022. № 4. С. 64—71.
7. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. М.: Академический проект, 2021. С. 706.

¹ См., подробнее: *Сырых В.М.* М.М. Сперанский — выдающийся государственный деятель, основоположник российской правовой науки и юридического образования // *Российская юстиция.* 2022. № 4. С. 64—71.

² *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского. М.: Статут, 2014. 487 с.

³ *Исаев И.А.* *Politica hermetica: скрытые аспекты власти.* М.: Юристъ, 2003. С. 398.

⁴ Данная работа для юристов настолько значима, что в серии «Антология мысли» была переиздана многие десятки раз. См. например: *Бентам И.* О судеустройстве. М.: Юрайт, 2022. 196 с.

⁵ См., подробнее: *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 28—35.

⁶ *Корф М.А.* Указ. соч. С. 116.

⁷ *Корф М.А.* Указ. соч. С. 111.

⁸ *Сперанский М.М.* Пермское письмо Александру I (1813). Избранные письма // Руководство к познанию законов // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 154—155.

⁹ *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. М.: Академический проект, 2021. С. 706.

¹⁰ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 25—26.

¹¹ *Сперанский М.М.* Народные смятения. Философские размышления о праве и государстве // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 140.

- ¹² *Сперанский М.М.* Императору Александру I (1816). Избранные письма. Указ соч. С. 167.
- ¹³ *Сперанский М.М.* Желание черни и народа. Философские размышления о праве и государстве // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 142.
- ¹⁴ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию законов. Указ. соч. С. 9.
- ¹⁵ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 9.
- ¹⁶ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 18.
- ¹⁷ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. 178—179.
- ¹⁸ См. об этом: *Исаев М.А.* Механизм государственной власти в странах Скандинавии. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 52.
- ¹⁹ *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. М., 2003. С. 295.
- ²⁰ *Ильин И.А.* Указ. соч. С. 290—291.
- ²¹ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 16.
- ²² *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 17.
- ²³ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 17—18.
- ²⁴ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 178—179.
- ²⁵ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 38—39.
- ²⁶ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 43.
- ²⁷ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 43—44.
- ²⁸ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 45.
- ²⁹ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 52.
- ³⁰ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 53.
- ³¹ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 55.
- ³² *Сперанский М.М.* Избранные письма // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 90.
- ³³ *Сперанский М.М.* О законах. Избранные работы и письма. М., 2019. С. 28.
- ³⁴ *Сперанский М.М.* Там же.
- ³⁵ *Сперанский М.М.* Императору Александру I (1819). Избранные письма. Указ. соч. С. 175.
- ³⁶ *Сперанский М.М.* Князю А.Н. Голицыну (1819) и А.А. Столыпину (1819). Избранные письма. Указ. соч. С. 175, 178—179.
- ³⁷ *Сперанский М.М.* Императору Александру I (1820). Избранные письма. Указ. соч. С. 187—188.
- ³⁸ *Сперанский М.М.* Графу В.П. Кочубею (1820). Избранные письма. Указ. соч. С. 189—193.
- ³⁹ *Сперанский М.М.* Князю А.И. Чернышеву (1833). Избранные письма. Указ. соч. С. 175, 178—179.
- ⁴⁰ *Сперанский М.М.* Императору Николаю I (1827). Избранные письма. Указ. соч. С. 195—196.
- ⁴¹ *Сперанский М.М.* К.В. Злобину (1790 гг.). Избранные письма. Указ. соч. С. 195—150.

УДК 342.721.6, 340.131.4
ББК 67.400.3, 67.400.7.

© Л.А. ЛАРИНА, А.К. КРАСИЛЬНИКОВА. 2022

Регулирование трудовой миграции с учетом особенностей регионов

Лариса Анатольевна ЛАРИНА,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: larinala@list.ru

Анна Константиновна КРАСИЛЬНИКОВА,

слушатель 5 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: kt.a2020@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. Л.А. ЛАРИНА, А.К. КРАСИЛЬНИКОВА. Регулирование трудовой миграции с учетом особенностей регионов // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 41—43.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с регулированием трудовой миграции с учетом особенностей регионов. Отмечена проблема, связанная с привлечением высококвалифицированных специалистов, а также их распределением по регионам Российской Федерации. В рамках выявленных проблем предлагаются меры совершенствования, направленные на увеличение количества высококвалифицированной иностранной рабочей силы как необходимого фактора развития рынка труда в Российской Федерации

Ключевые слова: трудовая миграция, высококвалифицированные специалисты, внешняя трудовая миграция, региональные рынки труда, миграционный поток

Regulation of labor migration taking into account the peculiarities of the regions

Larisa Anatolyevna LARINA,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Constitutional and Municipal Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: larinala@list.ru

Anna Konstantinovna KRASILNIKOVA,

5th year student of the Faculty of International Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: kt.a2020@mail.ru

Annotation. The article discusses the problems associated with the regulation of labor migration, taking into account the peculiarities of the regions. The problem associated with the involvement of highly qualified specialists, as well as their distribution across the regions of the Russian Federation, is noted. Within the framework of the identified problems, improvement measures are proposed aimed at increasing the number of highly qualified foreign labor as a necessary factor in the development of the labor market in the Russian Federation

Keywords: labor migration, highly qualified specialists, external labor migration, regional labor markets, migration flow

Трудовая миграция имеет особое влияние на региональную дифференциацию рынка труда, что следует рассматривать с точки зрения двух основных направлений миграционных процессов: внешней трудовой миграции и внутренней

трудовой миграции [1]. Для российского миграционного законодательства в сфере трудовой миграции определяется необходимостью учета приемлемого международно-правового опыта в данной сфере. В научном осмыслении важна

потребность регламентации отношений между постоянным населением и трудящимися мигрантами, органами местного самоуправления и правоохранительными органами [2].

Для Российской Федерации также существует проблема непонимания местного населения необходимости проведения миграционной политики, направленной на увеличение миграционного потока. Для того, чтобы улучшить положение в данной сфере, необходимо предпринять меры по установлению сотрудничества коммерческими организациями, которое будет заключаться в том, что обеспечить необходимые условия для выбора иностранному гражданину места на рынке труда. Для иностранных работников, особенно не имеющих высокой квалификации, рынок труда очень ограничен по сравнению с местным населением [3].

Доля привлеченных иностранных высококвалифицированных специалистов значительно меньше от числа общего количества трудовых мигрантов. Предоставление возможности получить необходимую квалификацию позволит решить сразу несколько проблем. Во-первых, увеличится доля высококвалифицированных специалистов на рынке труда. Во-вторых, возможность получения образования в принимающем государстве станет еще одним не менее значимым фактором привлекательности для иностранных граждан [4].

Для решения данной проблемы необходимо рассмотреть меры, направленные на повышение квалификации уже прибывших для осуществления трудовой деятельности мигрантов, в связи, с чем для работодателей предлагается установить облегченные налоговые режимы с выполнением условия о предоставлении обучения и повышения квалификации иностранного работника. Например, уменьшить налоговую базу при выплате налога на прибыль организации, если возможность обучения предоставлена всем иностранным работником независимо от их согласия. Уменьшение налоговой базы возможно при вычете затрат на предоставлении обучения для трудовых мигрантов [5].

Однако послабления не всегда влияют положительно, например, при недостаточном контроле и отборе необходимых специалистов из числа трудовых мигрантов. Привлечение иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности должно сопровождаться потребностями того или иного региона с учетом его экономического или социально-демографического

положения. Для этого необходимо проводить дифференцированный отбор иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации с целью осуществления трудовой деятельности [6].

Неравномерное распределение мигрантов по территории государства — не единичная проблема, касающаяся исключительно Российской Федерации [7]. При исследовании положений в других государств можно выделить Канаду, которая разработала специальную систему по распределению иностранных граждан путем региональных программ привлечения. Перераспределение позволяет выявить регионы, где повышена потребность в трудовых мигрантах, что несомненно улучшает экономическое положение страны в целом. Так, в 2019 году в Канаду прибыло около 68 тыс. человек, из которых большинство было распределено по программе отбора кандидатов провинциями, также начала действие программа по отдаленным территориям [8].

В 2020 году были разработаны программы по перераспределению иностранных граждан в зависимости от основных профилей работы и продолжительности осуществления трудовой деятельности [9].

Подобные программы позволили бы решить вопрос с постоянным потоком только несколько регионов, которые считаются наиболее развитыми и обеспеченными. К ним относятся г. Москва и Московская обл., г. Санкт-Петербург и Ленинградская обл., Приморский край и Краснодарский край. На рынке труда данных регионов наиболее высока конкуренция как среди приезжих работников, так и среди местных. Но такие регионы, которые расположены в дальней части нашего государства (например, на территории Сибири) останутся нуждающимися в рабочей силе [10].

Проблема дифференции рынков труда связана с большой территорией государства, но не означает, что не существует мер, которые смогли бы исправить эту ситуацию. Одной из таких мер может стать разработка программы силами федеральной и региональной власти по привлечению иностранных граждан и их последующему отбору. Возможно сокращение квот в тех регионах, где конкуренция особенно высока, чтобы перенаправить поток мигрантов в наиболее нуждающиеся регионы.

В Российской Федерации уже существует программа стимуляции работников, осуществляющих трудовую деятельность в сельской

местности, которая включает в себя ряд привилегий. Подобная программа может использоваться и в отношении иностранных граждан, прибывших для поиска места работы [9]. Важно и информационное обеспечение, позволяющее своевременно передать сведения о принятых программных мерах, как в миграционные подразделения МВД, так и в органы Федеральной таможенной службы [11].

Таким образом, предлагается установить требования для предприятий, которые привлекают для осуществления трудовой деятельности иностранных граждан, не имеющих среднего или высшего образования, а также необходимых знаний, умений и навыков для получения статуса высококвалифицированного специалиста, предоставлять возможность получить за счет предприятия образование или пройти профессиональную подготовку для повышения своей квалификации.

Предлагается ввести п. 8.2 ст. 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан» следующего содержания: «В случае, если работодатель направляет за счет организации иностранного гражданина, привлеченного к осуществлению трудовой деятельности на основе трудового или гражданско-правового договора, для повышения квалификации, то иностранному гражданину предоставляется оплачиваемый учебный отпуск» [13].

Также необходимо в ст. 255 Налогового кодекса Российской Федерации [14] включить расходы организации по оплате образовательных услуг, получаемых иностранным гражданином, в качестве расходов на оплату труда, как составляющая налоговой базы налога на прибыль организации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданов А.В., Пауков О.В., Хазов Е.Н. Миграционные процессы и их роль в современном государстве. Образование и право. 2022. № 1. С. 96—102.
2. Лимонов А.М., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности органов местного самоуправления по реализации миграционной политики в ряде европейских стран и современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 41—44.
3. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Незаконная миграция в России в контексте правозащитной деятельности. Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 7—10.
4. Хазов Е.Н., Булакова П.О. Особенности и основные направления развития образовательной и интеллектуальной миграции в зарубежных странах. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 105—109.
5. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18—23.
6. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. Москва, 2019.
7. Горшенева И.А., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю. и др. Теоретические и правовые основы муниципального права в определениях и схемах (особенная часть) / Новосибирск, 2019.
8. Николаев Б.В., Хазов Е.Н. Иммиграция и расовое и национальное неравенство: латиноамериканцы в США. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 66—73.
9. Программа «Молодой специалист на селе» в 2020 году [Электронный ресурс] // Материалы сайта «Законовед». Режим доступа: <https://zakonoved.su/programma-molodoj-specialist-na-sele.html>;
10. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // «Собрание законодательства РФ», 05.11.2018, N 45, ст. 6917.
11. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В. и др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах) учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.
12. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3032, <http://pravo.gov.ru>
13. Лучин В.О., Эбзеев Б.С. и др. Конституционное право России. Москва, 2020.
14. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) «Собрание законодательства РФ», N 31, 03.08.1998, ст. 3824, <http://pravo.gov.ru>.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.А. МЕЦГЕР. 2022

О прокурорском надзоре за деятельностью органов внутренних дел как гарантии обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кафедра гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Андрей Александрович МЕЦГЕР,

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Института государственного управления и права Государственного университета управления

E-mail: metzger@yandex.ru

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.А. МЕЦГЕР. О прокурорском надзоре за деятельностью органов внутренних дел как гарантии обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 44—47.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы, законодательства о прокурорском надзоре за деятельностью органов внутренних дел как гарантии обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации обосновано несколько суждений: организация и деятельность прокуратуры урегулированы в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ: Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 18 октября 1995 г.; правления деятельности прокуратуры принято называть функциями, среди которых надзор; прокуратура, как правоохранительный орган, осуществляет надзор за деятельностью иных правоохранительных органов, за исключением судебных органов; надзор прокуратуры за деятельностью органов внутренних дел может рассматриваться в качестве гарантии обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, система нормативных правовых актов, юридическая сила, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 18 октября 1995 г., подзаконный нормативный правовой акт, систематизация, прокуратура, надзор, орган внутренних дел, полиция, гарантия, права и свободы граждан

On the prosecutor's supervision of the activities of internal affairs bodies as a guarantee of ensuring the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor department of the civil and labor law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Department of Civil Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Andrey Alexandrovich METSGER,

Candidate of Law, Associate Professor of Private Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

E-mail: metzger@yandex.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of legal literature, legislation on prosecutorial supervision of the activities of internal affairs bodies as a guarantee of ensuring the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation, several judgments are substantiated: the organization and activities of the Prosecutor's office are regulated in a regulatory legal act, legally equivalent to the federal law of the Russian Federation: the Federal Law of the Russian Federation «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» of October 18, 1995; the activities of the prosecutor's office are called functions, among which supervision; the prosecutor's office, as a law enforcement agency, oversees the activities of other law enforcement agencies, for the supervision of the prosecutor's office over the activities of internal affairs bodies can be considered as a guarantee of ensuring the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, system of regulatory legal acts, legal force, federal law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» of October 18, 1995, subordinate regulatory legal act, systematization, prosecutor's office, supervision, internal affairs body, police, guarantee, rights and the freedoms of citizens

Предметом данной статьи является прокурорский надзор за деятельностью органов внутренних дел, причем как гарантия обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы — единомышленники (Е.А. Григорьева и М.Г. Сальников) отметили следующее: «Несмотря на принимаемые государством меры число допускаемых органами административной юрисдикции нарушений не уменьшается. Это обусловлено, в том числе, нестабильностью законодательства, затрудняющей практическую реализацию норм Кодекса РФ об административных правонарушениях. Так, за пятилетний срок его действия было принято 90 федеральных законов, которыми внесено 1,5 тыс. изменений и дополнений (только в 2007 году принято 20 законов, повлекших более 900 дополнений и изменений), что может негативно отразиться на правах и законных интересах широкого круга лиц, на стабильности применения норм административного законодательства»². Здесь необходимо обратить внимание на несовершенство названия федерального закона РФ³.

Ю.В. Овсянникова рассмотрела «теоретические и правовые вопросы, касающиеся полномочий прокурора и содержания предмета прокурорского надзора за исполнением законов органами и должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскную дея-

тельность» («Таким образом, резюмируя изложенное, можно заключить, что видимым предметом прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью выступают: 1) соблюдение Конституции Российской Федерации; 2) исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации; 3) соответствие законам правовых актов, издаваемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и их должностными лицами; 4) законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»)⁴.

А. Чурилов отмечает следующее: «Главная задача прокуроров в том, чтобы ни в коей мере не подменять судебные органы, органы исполнительной власти, контролирующие органы, роль которых в рассматриваемой сфере является доминирующей, а эффективно использовать специальные полномочия прокурора для оперативного пресечения нарушений прав и свобод больших групп населения, трудовых коллективов, репрессированных, малочисленных народов, а также тех категорий граждан, которые в силу исключительных обстоятельств нуждаются в особой поддержке со стороны государства» («Таким образом, полезность для общества и государства использования так называемых общенадзорных функций прокуратуры очевидна. Прокуратурой накоплен значительный опыт работы по защите публичных интересов. Заменить ее в этой миссии пока

некому. Право граждан на обращение в суды во многом просто не востребовано, во-первых, из-за перегрузки делами судов, вследствие чего судебные процессы длятся по нескольку лет, во-вторых, из-за крупных проблем, возникающих у судов на стадии исполнения принятых ими решений, в-третьих, по причине значительной дороговизны судебных издержек для малоимущих граждан»⁵.

С.С. Колобашкина «анализирует деятельность прокуратуры по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, на основе обобщения результатов опроса адвокатов формулирует проблемы, связанные с общими принципами рассмотрения и разрешения заявлений, жалоб и иных обращений, поступающих в органы прокуратуры» («Резюмируя изложенное, следует отметить, что природа государственной системы защиты прав, как судебной, так и внесудебной, обусловлена имманентно присущей правовому государству, признающему и гарантирующему права и свободы человека, необходимостью их защиты. Средствами такой защиты является возможность обращения заинтересованных лиц в органы государственной власти с общей или специальной административной жалобой, в органы прокуратуры, а также к Уполномоченному по правам человека РФ. Вместе с тем следует учитывать, что в большинстве зарубежных стран она ... не входит в систему несудебных правозащитных институтов, осуществляя только функцию уголовного преследования и поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. Значительная роль при использовании заинтересованным лицом рассматриваемых средств правовой защиты принадлежит институту адвокатуры. Общее понимание и оценка эффективности рассматриваемых государственных внесудебных способов защиты прав сопряжены с их природой, а также с правовым уровнем составления конкретного обращения. Кроме того, для решения о практической реализации какого-либо из указанных средств защиты прав человека значимую роль играет не только сложность порядка обращения к нему, срок рассмотрения обращения гражданина и при-

меняемая процедура, но и эффективность применяемого средства, включая окончательность решения. Указанные факторы должны приниматься во внимание не только самим гражданином-заявителем, но и адвокатом в случае обращения к нему за оказанием квалифицированной юридической помощи»⁶.

Организация и деятельность прокуратуры в Российской Федерации урегулированы в Федеральном законе РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 18 октября 1995 г. (с последующими изменениями и дополнениями)⁷. В юридической литературе высказано суждение о продолжении действия Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г., что не соответствует действительности⁸.

Также вызывает возражение отождествление органов внутренних дел, как правоохранительного органа, с полицией, в качестве самостоятельного элемента входящего в систему органов внутренних дел. Организация и деятельность полиции урегулированы в Федеральном законе РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.⁹.

Нормативного правового акта об организации и деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации не принято.

Прокуратура осуществляет надзор за правоохранительными органами¹⁰, за исключением судебных органов.

Таким образом, научные исследования относительно прокурорского надзора за деятельностью органов внутренних дел как гарантии обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, организация и деятельность прокуратуры урегулированы в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ: Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 18 октября 1995 г.

Во-вторых, правления деятельности прокуратуры принято называть функциями, среди которых надзор.

В-третьих, прокуратура, как правоохранительный орган, осуществляет надзор за деятельностью иных правоохранительных органов, за исключением судебных органов.

В-четвертых, надзор прокуратуры за деятельностью органов внутренних дел может рассматриваться в качестве гарантии обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

2. *Григорьева Е.А., Сальников М.Г.* Прокуратура как гарант обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2009. № 8. С. 5—7.

3. Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации: Монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2021.

4. *Овсянникова Ю.В.* Прокурорский надзор в обеспечении прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Российский следователь. 2015. № 16. С. 40—44.

5. *Чурилов А.* Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан // Законность. 1997. № 8.

6. *Колобашкина С.С.* Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в системе государственной внесудебной защиты прав граждан // Адвокат. 2011. № 4. С. 34—38.

7. *Галузо В.Н.* Прокурорский надзор: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

8. *Галузо В.Н.* Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022.

Bibliographic list

1. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2. *Grigorieva E.A., Salnikov M.G.* The Prosecutor's office as a guarantor of ensuring the rights and freedoms of citizens // Administrative and municipal law. 2009. No. 8. p. 5—7.

3. Proving in law enforcement through justice in the Russian Federation: Monograph. 5th ed.,

ispr. and add / Edited by V.N. Galuzo. M.: TEIS, 2021.

4. *Ovsyannikova Yu.V.* Prosecutor's supervision in ensuring human and civil rights and freedoms during operational investigative measures // Russian investigator. 2015. No. 16. p. 40—44.

5. *Churilov A.* Prosecutor's supervision over the observance of the rights and freedoms of citizens // Legality. 1997. No. 8.

6. *Kolobashkina S.S.* Prosecutor's supervision over the observance of human and civil rights and freedoms in the system of state extrajudicial protection of citizens' rights // Lawyer. 2011. No. 4. pp. 34—38.

7. *Galuzo V.N.* Prosecutor's supervision: Textbook for university students. Moscow: UNITY-DANA, 2019.

8. *Galuzo V.N.* Theory of law enforcement in the Russian Federation (historical and legal research): Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2022.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² См.: Григорьева Е.А., Сальников М.Г. Прокуратура как гарант обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2009. № 8. С. 5—7.

³ См. об этом: Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации: Монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2021.

⁴ Овсянникова Ю.В. Прокурорский надзор в обеспечении прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Российский следователь. 2015. № 16. С. 40—44.

⁵ Чурилов А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан // Законность. 1997. № 8.

⁶ Колобашкина С.С. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в системе государственной внесудебной защиты прав граждан // Адвокат. 2011. № 4. С. 34—38.

⁷ См.: СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; ..., 2021. № 27 (часть I). Ст. 5093.

⁸ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Прокурорский надзор: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

⁹ См.: СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

¹⁰ О таковых подробнее см.: Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022.

© Н.В. МИХАЙЛОВА. 2022

История государства и права: традиции и инновации (обзор Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10—11 июня 2022 г.)

Наталья Владимировна МИХАЙЛОВА,

профессор кафедры истории государства и права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

E-mail: net-46@mail.ru

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования. Н.В. МИХАЙЛОВА. История государства и права: традиции и инновации (обзор Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10—11 июня 2022 г.) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 48—61.

History of State and Law: Traditions and Innovations (review of the All-Russian Forum of Historians of Law, St. Petersburg, June 10—11, 2022)

Natalya Vladimirovna MIKHAILOVA,

professor of the department history of state and law Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

E-mail: net-46@mail.ru

10—11 июня 2022 г. в Санкт-Петербурге на территории Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия состоялся Всероссийский форум историков права «Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций и новой научной рациональности». Форум был организован Общероссийской общественной организацией «Ассоциация историков права», учрежденной в мае 2022 г. Проведение форума, полностью посвященного вопросам историко-правовой науки, было приурочено к важному для нашего государства, для исторической памяти нашего народа 100-летию юбилею образования Союза Советских Социалистических Республик. Кроме того, форум проходил в те дни, когда отмечали и 350-летие со дня рождения императора Петра I, деятельность которого

до сих пор вызывает неоднозначные суждения и оценки.

Форум проводился в очном формате с возможностью дистанционного участия. В Санкт-Петербург приехали историки права почти со всей страны: из Москвы, Архангельска, Иркутска, Казани, Курска, Омска, Улан-Удэ. Дистанционно в работе форума участвовали представители Белгорода, Покрова, Ростова-на-Дону, Рязани, Гродно, Душанбе, Минска.

Учебные заведения системы Министерства внутренних дел были представлены Московским университетом МВД России (д.ю.н., профессор Н.В. Михайлова, д.ю.н., доцент Т.Л. Матиенко, к.и.н., доцент П.П. Марченя), Санкт-Петербургским университетом МВД России (д.ю.н., профессор Н.С. Нижник) Белгородским юридическим институтом МВД

России имени И.Д. Путилина (к.ю.н., доцент С.Ю. Дергилева), Омской академией МВД России (д.ю.н., профессор М.А. Кожевина). В итоге в конференции приняли участие представители четырех учебных заведений МВД России, представлявшие четыре различных субъекта федерации.

При открытии форма прозвучали приветствия, которые направили Глава Российского Императорского Дома Е.И.В. Великая Княгиня Мария Владимировна, академик РАН В.И. Жуков, ректор МГОУ Е.А. Певцова, судья Верховного Суда РФ В.В. Момотов, Предводитель Российского Дворянского Соборания М.Ю. Лермонтов, Председатель правления НО «Фонд поддержки и развития образования творчества, культуры» Е.В. Баяхчан.

Пленарное заседание открыл доклад председателя Президиума Ассоциации историков права, д.ю.н., профессора, Заслуженного работника высшей школы РФ Дмитрия Алексеевича Пашенцева «Историко-правовая наука в условиях современной научной рациональности». Докладчик отметил, что в условиях очередной научной революции, вызванной технологическими новациями, наблюдается переход к новой научной рациональности, перед историей государства и права стоит ряд важных задач. Первая группа таких задач связана с обновлением методологического аппарата историко-правовых исследований, в акценте на междисциплинарность и антропоцентризм. Представители данного направления научного знания должны учитывать произошедшие в науке лингвистический и антропологический перевороты, больше обращать внимания на правовое поведение, характерное для той или иной эпохи, чтобы на этой основе реконструировать реальную правовую жизнь прошлого. Также в докладе был затронут вопрос о том, что в условиях отказа от Болонской системы в образовании логично вернуться к полноценному, в течение двух семестров, изучению курсов «Истории отечественного государства и права» и «Истории государства и права зарубежных стран».

Профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д.ю.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ Наталья

Владимировна Михайлова подчеркнула значение для периодизации истории государства и права научно-естественных теорий, которые являются философской основой для осмысления системной ритмики общественной эволюции. Была дана конструктивная критика формационного и цивилизационного подходов к систематизации государственно-правовых явлений в контексте их эволюции. Докладчик представила участникам форума собственную периодизацию истории государства и права, основанную на новых, ранее не применявшихся методологических критериях.

Заведующая кафедрой истории права и государства Российского университета дружбы народов д.ю.н., профессор Марина Викторовна Немытина в докладе «Методологические проблемы историко-правовых исследований» предложила историкам права выработать единые, унифицированные подходы к методологии исследований.

В докладе заведующей кафедрой теории и истории права и государства Омского государственного университета, д.ю.н., профессора Татьяны Федоровны Ящук были определены критерии, позволяющие провести периодизацию истории государства и права как науки и учебной дисциплины. Среди критериев выделены внешние по отношению к самой науки критерии (например, государственная политика), а также те, которые характеризуют непосредственно состояние науки (понимание предмета и метода науки, количественные и качественные показатели научных кадров и др.). В рамках советского периода предлагается провести более дробную периодизацию. В итоге выделены следующие периоды: с 1918 до середины 1930-х гг.; вторая половина 1930-х гг. — начало 1950-х гг.; с середины 1950-х до начала 1990-х гг.; постсоветский период; современный период.

Доклад д.и.н., доцента, профессора кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин А.В. Скоробогатова «Телеологическая парадигма историко-правового познания» был посвящён ценностными аспектам исследования историко-правовых дисциплин. На основе обращения к телеологической теории Р. фон Иеринга в докладе было показано, что историко-правовое познание в силу

своей ретроспективной специфики предполагает необходимость исследования правовых явлений в контексте постановки цели, определения средств её достижения и степени ее реализации. Синтез телеологической парадигмы с компаративным подходом позволяет вывести историко-правовые исследования интегративной направленности на философско-правовой уровень, рассмотреть особенности развития и функционирования правовой реальности России в контексте общих закономерностей государственно-правового развития.

С большим интересом участники форума выслушали доклады, посвященные конкретным вопросам развития историко-правовой науки, а также соответствующей учебной дисциплины. В рамках данной проблематики выступили: Марина Анатольевна Кожевина — д.ю.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России («Наука истории русского права: генезис, методы познания, место в современном историко-правовом знании»); Татьяна Николаевна Ильина — к.ю.н., доцент, декан юридического факультета Курского государственного университета («Институционализация науки истории права и государства в России: тенденции и перспективы»); вопросы взаимодействия историко-правовой науки со смежными дисциплинами и отраслями права были поставлены в докладах Ирины Викторовны Минникес — д.ю.н., профессора, главного научного сотрудника Института правовых исследований Байкальского государственного университета («Эволюция процессуального права в контексте предметно-отраслевого метода преподавания Истории государства и права России») и Надежды Степановны Нижник — д.ю.н., профессора, Заслуженного работника высшей школы РФ, начальника кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России («Полицейско-правовая теория как средство трансляции правовых традиций в сфере государственного управления»).

Илья Александрович Васильев, к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета в выступлении на тему «Надзор

Правительствующего Сената за законностью: новые ценностные ориентиры в петровский период» высказал мнение, что создание Правительствующего Сената отражало определенное понимание Петром Великим идеального состояния дел высшего государственного управления в Московском государстве. В первую очередь, новое учреждение должно было возглавить и упорядочить вертикаль административно-территориальной организации власти, создаваемой в тот же исторический период. В докладе д.ю.н., профессора, заведующей кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия Александры Андреевны Дорской были обозначены ключевые тенденции развития историко-правовой науки в России на современном этапе, дан анализ тематики диссертационных исследований 2012—2022 гг.

Во второй день форума было продолжено заслушивание научных докладов по историко-правовой тематике, а также проведен круглый стол по философии права. На нем основной доклад сделал д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Илья Львович Честнов, который представил свою позицию по вопросу о направлениях развития философии права в условиях постклассической научной рациональности и постметафизики. Обсуждение доклада, а также идей, прозвучавших в выступлениях других участников, позволило вновь актуализировать вопросы методологии правовых исследований.

Завершился форум содержательной дискуссией участников по проблемным вопросам развития историко-правовой науки, а также обсуждением и принятием резолюции Всероссийского форума историков права.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Всероссийского форума историков права

Всероссийский форум историков права, демонстрируя единство российского научно-педагогического сообщества по вопросам освоения богатого юридического наследия, опираясь на решения Учредительного собрания Ассоциации историков права,

отмечает:

История права и государства как научная дисциплина в системе отечественной юридической науки занимает свое место. Она эволюционировала вместе с ней, выполняя на разных этапах развития определенную роль в исследованиях российской правовой действительности, выступая и средством познания, и формой юридического знания, и социокультурным феноменом. Это особая сфера юридического знания, отличающаяся своим пограничным, междисциплинарным характером, который проявляется как во внешнем взаимодействии с другими науками, прежде всего историей, социологией и политологией, так и во внутреннем, когда предмет познания науки истории права и государства соотносится с предметной областью теоретико-правовых и отраслевых наук, указывая ретроспективные связи с историческим опытом. Обозначенный аспект заметно влияет на выбор познавательного инструментария и форм популяризации полученных научных результатов, возникает потребность не только в поиске наиболее эффективных форм адаптации историко-правового знания к реалиям современности, но и в познании процесса становления и развития истории права и государства с науковедческих позиций;

констатирует:

- в современных условиях приращение знаний об истории права и государства, о ретроспективной динамике общественных процессов имеет важное значение для формирования научной картины развития социума, определения возможных путей его дальнейшей эволюции;
- изучение истории права и государства дает богатый материал для осуществления правового и патриотического воспи-

тания молодежи, для формирования общеправовой культуры и кругозора студентов-юристов;

- в юридическом сообществе существует выраженная потребность в проведении научных мероприятий историко-правового характера, в объединении усилий историков права для разработки актуальных научных тем и вопросов на основе современной методологии, в активизации научно-издательской деятельности в рамках историко-правового и философско-правового направлений;

предлагает:

- проводить регулярные историко-правовые конференции в разных городах России с целью повышения интереса в обществе к историко-правовой проблематике;
- активизировать усилия по подготовке и изданию новых научных работ в сфере истории права и государства, истории учений о праве и государстве, философии права, чтобы выйти на качественно более высокий уровень развития отечественного правоведения;
- усилить работу со студенческой молодежью для формирования нового корпуса молодых ученых, заинтересованных в исследовании вопросов историко-правовой направленности;
- обратить особое внимание на исследование ценностного содержания отечественных правовых традиций, чтобы на этой основе внести свой вклад в формирование национальной идеи в Российской Федерации, соответствующей представлениям многонационального народа о справедливости, праве и правде.

Высшее образование в Российской Федерации: состояние и перспективы развития

Анатолий Константинович ПИМАНОВ,

преподаватель кафедры юридических дисциплин Академии гражданской защиты МЧС России

E-mail: antpmn@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования. А.К. ПИМАНОВ. Высшее образование в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 52—56.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о высшем образовании в Российской Федерации высказано несколько суждений: нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования высшего образования в Российской Федерации, является Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.; дифференциация высшего образования (в частности, высшее юридическое образование, высшее техническое образование) представления нецелесообразным; для высшего образования должен быть единый стандарт; принятие Указа Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» № 599 от 26 мая 2009 г. необходимо признать необоснованным.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г., подзаконный нормативный правовой акт, Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» № 599 от 26 мая 2009 г., педагогика, юриспруденция, образовательная деятельность, высшее образование, высшее юридическое образование

Higher education in the Russian Federation: state and prospects of development

Anatoly Konstantinovich PIMANOV,

Lecturer of the Department of Legal Disciplines of the Academy of Civil Protection
of the Ministry of Emergency Situations of Russia

E-mail: antpmn@yandex.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on higher education in the Russian Federation, several judgments are made: a regulatory legal act specifically designed to regulate higher education in the Russian Federation is the Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» of December 21, 2012; differentiation of higher education (in particular, higher legal education, higher technical education) is impractical; there should be a single standard for higher education; the adoption of a decree The President of the Russian Federation «On Measures to improve higher legal education in the Russian Federation» No. 599 of May 26, 2009 must be recognized as unfounded.

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» dated December 21, 2012, subordinate regulatory legal act, Decree of the President of the Russian Federation «On measures to improve higher legal education in the Russian Federation» No. 599 dated May 26, 2009, pedagogy, jurisprudence, educational activity, higher education, higher legal education

Предметом данной статьи является высшее образование в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории².

Так, М.М. Поляков рассмотрел «социально-правовые аспекты коррупции в современном российском обществе» («По мнению автора, главной целью всей системы антикоррупционных мер должно стать создание атмосферы нетерпимости к коррупции в образовательной и научной среде. Достижение этого результата потребует в ближайшие годы использование огромного количества ресурсов, ограниченных в условиях кризисных явлений в экономике. Тем не менее данной работой необходимо заниматься в постоянном режиме, иначе российское образование и наука рискуют оказаться на непозволительно низком мировом уровне»)³.

Т.Б. Куликова и Ю.А. Демашова исследование посвятили «актуальным вопросам проведения мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования: причинам и истокам появления мониторинга, его правовым основам, анализу целесообразности и эффективности процедур мониторинга, их влиянию на систему образования в России» («Таким образом, анализ правовых основ проведения мониторинга эффективности говорит об отсутствии определенности в установлении правовой природы рассматриваемого института. Для эффективного его осуществления необходимо в первую очередь создание полноценной правовой базы, регулирующей основные процедуры мониторинга, его показатели и методику расчета, а также последствия его проведения. Кроме того, необходимо упорядочение использования юридических терминов в ст. 93 и 97 Федерального закона об образовании в целях правильного применения правовых последствий различных мониторинговых процедур в рамках единого мониторинга системы образования. С другой стороны, следует рассмотреть вопрос в целом о целесообразности задействования такого громоздкого административного механизма, как мониторинг эффективности, для применения мер гражданско-правового характера в отношении подведомственных образовательных организаций»)⁴.

В статье А.А. Кирилловых рассмотрена «проблема обеспечения правового регулиро-

вания вопросов реализации практической подготовки обучающихся в организациях высшего образования» («Реалии современного этапа развития отечественного высшего образования настоятельно требуют учитывать неразрывную связь теории и практики в образовательном процессе. Поэтому сегодня все больше вузов, особенно в сфере технического образования, стараясь обеспечить потребности будущих работодателей, пытаются максимально приблизить подготовку обучающихся к специфике и профилю деятельности конкретного предприятия»)⁵.

Е.И. Носырева и Д.Г. Фильченко «раскрывается специфика конфликтов, возникающих в сфере высшего образования» («Наличие различных способов мирного урегулирования споров в образовательной организации предоставляет возможность выбора того или иного механизма, который более соответствует характеру конфликта. Такая система отвечает интересам всех участников образовательных отношений. Так, для работодателя мирное урегулирование конфликтов без обращения в суды способствует предупреждению исков, сокращению судебных издержек, сохранению деловой репутации и поддержанию в коллективе атмосферы конструктивного сотрудничества; для работников и обучающихся — это эффективный способ выхода из конфликтной ситуации с наименьшими временными, финансовыми и эмоциональными затратами»)⁶.

А.В. Ильин утверждает следующее: «Развитие российского права невозможно без подготовки новых юристов, которые должны знать и уметь значительно больше, чем их предшественники. Система высшего юридического образования должна учитывать потребности времени и изменившийся интеллектуальный портрет абитуриента, оперативно перестраивая свои учебные планы. Настала пора пересмотреть и методы обучения, и форматы экзаменов: вместо заучивания положений действующего законодательства и устных экзаменов надо переходить к решению задач и письменным экзаменам. Для этого юридическим вузам и факультетам должна быть дана свобода выбирать, чему учить. Тем самым будут созданы предпосылки для необходимого для прогресса образования перехода от конкурен-

ции вузовских традиций и имен к конкуренции вузовских программ» («Проблемы высшего юридического образования в России разнообразны. Первое место среди них, по моему мнению, занимают вопросы о том, чему, кого и как учить. Я полагаю, что юридическим факультетам и вузам необходимо предоставить свободу в выборе дисциплин для преподавания. Сами вузы должны учитывать новый тип абитуриентов, который приходит в высшую школу, при формировании своих учебных планов и разработке программ конкретных дисциплин. Наконец, само развитие юридического образования не может осуществляться без отказа от старых и бесполезных в XXI в. традиций заучивания законодательства и устных экзаменов. Рамки статьи вынудили меня оставить без внимания такие не менее важные проблемы, как формирование педагогического состава и система итоговой аттестации и допуска в профессию. Тем не менее я надеюсь, что и то небольшое, сказанное здесь, послужит стимулом к обсуждению затронутых проблем для того, чтобы сделать наше юридическое образование лучше»)⁷.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства о высшем образовании в Российской Федерации. В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁸ («1. Каждый имеет право на образование. 2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. 3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. 4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. 5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» — ст. 43).

Положения Конституции РФ детализированы в нормативном правовом акте, по юри-

дической силе приравненном к федеральному закону РФ⁹. Речь идет о Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.¹⁰.

Таким образом, научные исследования относительно высшего образования в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования высшего образования в Российской Федерации», является Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.

Во-вторых, дифференциация высшего образования (в частности, высшее юридическое образование, высшее техническое образование) представления нецелесообразным.

В-третьих, для высшего образования должен быть единый стандарт

В-четвертых, принятие Указа Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» № 599 от 26 мая 2009 г. необходимо признать необоснованным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

2. *Галузо В.Н.* Дифференциация высшего образования в Российской Федерации: pro et contra // Образование и право. 2013. № 9. С. 83—93.

3. *Эриашвили Н.Д., Осавельюк А.М., Галузо В.Н.* Образование и воспитание в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 71—75.

4. *Галузо В.Н., Никонович С.Л.* О реформировании высшего образования в Российской Федерации / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 8 мая 2015 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 33—39.

5. *Эриашвили Н.Д., Осавельюк А.М., Галузо В.Н.* Образование и воспитание в Российской Фе-

дерации: поиск оптимального сочетания / Особенности преподавания юридических дисциплин в современных условиях: Сборник материалов круглого стола (27 марта 2015 г., г. Москва) / Под общ. ред. О.Д. Жука. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 206—211.

6. Поляков М.М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 11. С. 54—62.

7. Кирилловых А.А. Проблемы правового регулирования практической подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования // Журнал российского права. 2021. N 2. С. 82—96.

8. Куликова Т.Б., Демашова Ю.А. Правовые основы мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования // Административное право и процесс. 2018. N 2. С. 66—70.

9. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Правовые возможности урегулирования конфликтов в системе высшего образования // Третейский суд. 2021. N 1. С. 161—168.

10. Ильин А.В. Высшее юридическое образование в России: что мы должны делать и на что мы можем надеяться? // Закон. 2019. N 9. С. 39—52.

11. Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

12. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.

13. Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

Bibliographic list

1. Galuzo V.N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Minis-

try of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123).

2. Galuzo V.N. Differentiation of higher education in the Russian Federation: pro et contra // Education and Law. 2013. No. 9. pp. 83—93.

3. Eriashvili N.D., Osavelyuk A.M., Galuzo V.N. Education and upbringing and the Russian Federation // Public service and personnel. 2015. No. 1. pp. 71—75.

4. Galuzo V.N., Nikonovich S.L. On reforming higher education in the Russian Federation / Actual problems of modern science. Section «Law and law enforcement»: Collection of materials of the international scientific and practical conference, May 8, 2015 / Scientific ed. S.L. Nikonovich. Tambov: Publishing house Pershina R.V., 2015. pp. 33—39.

5. Eriashvili N.D., Osavelyuk A.M., Galuzo V.N. Education and upbringing in the Russian Federation: the search for the optimal combination / Features of teaching legal disciplines in modern conditions: Collection of materials of the round table (March 27, 2015, Moscow) / Under the general editorship of O.D. Zhuk. M.: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2015. pp. 206—211.

6. Polyakov M.M. Anti-corruption in the field of higher education and research activities // Actual problems of Russian law. 2016. No. 11. pp. 54—62.

7. Kirillov A.A. Problems of legal regulation of practical training of students in educational institutions of higher education // Journal of Russian Law. 2021. No. 2. pp. 82—96.

8. Kulikova T.B., Demashova Yu.A. Legal bases for monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education // Administrative law and process. 2018. No. 2. pp. 66—70.

9. Nosyрева E.I., Filchenko D.G. Legal possibilities of conflict resolution in the higher education system // Arbitration Court. 2021. No. 1. pp. 161—168.

10. Ilyin A.V. Higher legal education in Russia: what should we do and what can we hope for? // Law. 2019. No. 9. p. 39—52.

11. Galuzo V.N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of

its systematization? // *State and Law*. 2014. No. 11. pp. 98—102.

12. *Galuzo V.N.* Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // *Law and Law*. 2009. No. 8. pp. 28—30.

13. *Galuzo V.N.* On the role of a normative legal act in the system of law of the Russian Federation // *Education. The science. Scientific personnel*. 2009. No. 4. pp. 27—30.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

² На те или иные аспекты высшего образования нами уже обращалось внимание «см. об этом, например: *Галузо В.Н.* Дифференциация высшего образования в Российской Федерации: pro et contra // *Образование и право*. 2013. № 9. С. 83—93; *Эриашвили Н.Д., Осавелюк А.М., Галузо В.Н.* Образование и воспитание в Российской Федерации // *Государственная служба и кадры*. 2015. № 1. С. 71—75; *Галузо В.Н., Никонович С.Л.* О реформировании высшего образования в Российской Федерации // *Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 8 мая 2015 г.* / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 33—39; *Эриашвили Н.Д., Осавелюк А.М., Галузо В.Н.* Образование и воспитание в Российской Федерации: поиск оптимального сочетания /

Особенности преподавания юридических дисциплин в современных условиях: Сборник материалов круглого стола (27 марта 2015 г., г. Москва) / Под общ. ред. О.Д. Жука. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 206—211.

³ *Поляков М.М.* Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. N 11. С. 54—62.

⁴ См.: *Куликова Т.Б., Демашова Ю.А.* Правовые основы мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования // *Административное право и процесс*. 2018. N 2. С. 66—70.

⁵ *Кирилловых А.А.* Проблемы правового регулирования практической подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования // *Журнал российского права*. 2021. N 2. С. 82—96.

⁶ См.: *Носырева Е.И., Фильченко Д.Г.* Правовые возможности урегулирования конфликтов в системе высшего образования // *Третейский суд*. 2021. N 1. С. 161—168.

⁷ *Ильин А.В.* Высшее юридическое образование в России: что мы должны делать и на что мы можем надеяться? // *Закон*. 2019. N 9. С. 39—52.

⁸ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право*. 2014. № 11. С. 98—102.

⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // *Закон и право*. 2009. № 8. С. 28—30; *он же*: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2009. № 4. С. 27—30.

¹⁰ См.: *СЗ РФ*. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598; ...; 2021. № 1 (часть I). Ст. 41.

УДК 378
ББК 74.484

© В.Д. САМОЙЛОВ. 2022

Концептуальная феноменология профессиональной подготовки российских социальных антропологов

Василий Дмитриевич САМОЙЛОВ,

корреспондент Вестника Сибирского отделения Академии военных наук,
доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, ветеран военной службы,
полковник запаса, пенсионер МВД России, полковник внутренней службы в отставке

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Научная специальность: 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Для цитирования. В.Д. САМОЙЛОВ. Концептуальная феноменология профессиональной подготовки российских социальных антропологов // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 57—64.

Аннотация. Феноменология человеческого достоинства в социальных и экзистенциальных аспектах имеет свое историческое прошлое, настоящее и перспективное основание. В статье феномен человека представлен в изложенных аспектах в целях: 1) интерпретации его сущностных оснований в эпоху новых вызовов и угроз в разных сферах жизни и деятельности граждан Российской Федерации (далее — РФ); 2) формирования концептуальных основ профессиональной подготовки российских социальных антропологов

Ключевые слова: граждане РФ, подготовка кадров, социальный антрополог

Conceptual phenomenology of professional training of Russian social anthropologists

Vasily Dmitrievich SAMOILOV,

correspondent of the Bulletin of the Siberian branch of the Academy of military sciences,
doctor of pedagogical sciences, candidate of military sciences, professor, veteran of military service,
colonel of the reserve, pensioner of the MIA of Russia, retired colonel of the internal service

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Annotation. The phenomenology of human dignity in social and existential aspects has its own historical past, present and perspective foundation. In the article, the human phenomenon is presented in the above aspects in order to: 1) interpretation of its essential foundations in the era of new challenges and threats in various spheres of life and activity of citizens of the Russian Federation (hereinafter — the RF); 2) formation of the conceptual foundations of professional training of Russian social anthropologists

Keywords: citizens of the Russian Federation, training, social anthropologist

Введение

Педагогическая система высшего образования в России (далее — СВОР) реализует свои цели на государственном, межведомственном, межвузовском и вузовском уровнях. Основное содержание СВОР составляет разработка и ре-

ализация учебно-методических комплексов, модульно-блоковых и иных элементов, междисциплинарных задач. Для чего значимы средства педагогической коммуникации, формы, методы и средства педагогического воздействия, адекватные целевым установкам [12, с. 000].

К субъектам педагогической системы в социально-антропологическом образовании относятся: профессорско-преподавательский состав вузов, владеющий актуальными знаниями, формами, способами и методами профессиональной педагогической деятельности в сложившихся социально-образовательных условиях, обладающий научно-обоснованными представлениями и знаниями об объектах педагогического воздействия, антропологи-исследователи, практикующие медицинские или юридические работники, корпоративные социальные антропологи и др. [3, с. 35; 4, с. 112].

Объектами управляемого педагогического воздействия являются обучающиеся в процессе учебной деятельности, производственной и преддипломной практик согласно реализуемым учебным планам и образовательным программам применительно к будущей деятельности после окончания вуза. Деятельность социальных антропологов распространяется не только на предмет или научную специальность, но и в определенной степени на общество, культуру, различные социальные группы людей, объекты биологической и растительной среды [1, с. 200—202].

Материалы и методы

Библиография исследования представлена в списке и связана с изложенными фактами и событиями. Так, в интересах общества или отдельных социальных групп людей социальные (прикладные) антропологи доводят достигнутые результаты своей деятельности (через их опубликование, педагогическую практику, реализацию образовательных, научно-исследовательских и социальных проектов, развития действующего законодательства). При этом социальный антрополог должен быть готовым к обоснованию выдвинутых предположений, полученных фактов, решаемых актуальных проблемных вопросов. «... пожелания академии (чтобы там): ... должностями награждались только те, кто успешно достиг намеченной цели и стал достоин и способен к тому, чтобы ему можно было вверить *управление человеческими делами*» [2, с. 360].

В части методов взаимоотношений с работодателями социальные антропологи должны соответствовать квалификации, реализуя намерения, проявлять свои способности, умения,

навыки и компетенции. В рыночных условиях социальные антропологи должны, с одной стороны, учитывать цели и задачи работодателя (государственная или бизнес структура), с другой — избегать условий деятельности, противоречащей профессиональной этике из-за опасности ее компрометации. С позиций этики может быть оправдано активное участие социальных антропологов в организации и реализации государственных, негосударственных и общественных инициатив, равно как их неучастие в отдельных видах деятельности органов государственного и муниципального управления (далее — ОГМУ), частных кампаний.

С учетом вышеизложенного проект концепции подготовки социальных антропологов в СВОР включает разделы: общие положения; современная социально-антропологическая обстановка в России; цели, приоритетные подходы, основные задачи и принципы социально-антропологической подготовки в России; механизм реализации Концепции подготовки социальных антропологов в России; оценка качества освоения основной образовательной программы подготовки специалиста — социального антрополога; этапы и результаты реализации Концепции [11, с. 159—165].

Обсуждение проекта

Социально-антропологическая подготовка в РФ направлена на укрепление фундаментальности и гуманизации СВОР, изменение взглядов на место и роль подготовки социальных антропологов в системе образования, их значимости для обеспечения эффективной профессиональной деятельности людей в условиях рыночных отношений и улучшения на этой основе социально-образовательной ситуации в стране.

Настоящая Концепция разработана в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права в сфере образования с учетом отечественного опыта подготовки социальных антропологов, определяет цели, приоритеты, принципы и основные задачи в СВОР социальных антропологов на период до 2025 г. [9, ст. 1, 7—8]. Для государственно-правового регулирования СВОР характерно противодействие либералов и консерваторов:

первые за школьников — девятиклассников (это прерогатива родителей) до 18 лет, *вторые* за сохранение признанных высших учебных заведений (далее — вузы) [9, ст. 1, 7—8].

Те и другие перспективы модернизации СВОР в России связывают с формированием человека будущего. В то же время, вопросы социально-антропологической подготовки в стандартизированной СВОР требуют углубления научного подхода (*осторожности при выборе пути*) для принятия целесообразных решений, чтобы на этой основе полномочные ОГМУ смогли проявить уверенность и твердость (*по выбранному пути*).

При разрешении выявленного противоречия в развитии СВОР следует исходить из человеческого фактора, учета интересов всех участников образовательной деятельности. Отсюда необходимость в реализации лично-социально-деятельного подхода к усовершенствованию СВОР, включая подготовку специалистов — социальных антропологов. При реализации этого подхода соблюдаются интересы личности и общества, а деятельность ОГМУ образованием ориентируется на интересы государства.

Мониторинг организации и качества существующей подготовки социальных антропологов выявил ее несоответствие их перспективной профессиональной деятельности, а также востребованность специалистов — социальных антропологов в различных сферах жизнедеятельности российского общества. При этом в историко-педагогическом аспекте подготовка социальных антропологов представляет собой результат сложных диалектических превращений научных знаний, достижений отечественной и зарубежной культуры и систем образования [9, ст. 1, 7—8].

Интеграция систем образования в современной педагогике выступает дидактическим принципом, который определяет организацию самих систем. В дисциплине «социальная антропология» как сложноорганизованной системы создаются объективные условия для моделирования с целью разработки наиболее приемлемого варианта модели тематического плана учебного предмета как автономной дидактической системы.

На междисциплинарном уровне социальная антропология связана с педагогической антропологией, антропологией философской, физической, культурной, географической и иной направ-

ленности. При этом педагогическая антропология является самостоятельной отраслью науки об образовании, обобщающей различные знания о человеке в целях его научения, воспитания, обучения и всестороннего развития [12, с. 91].

Вместе с тем социальная антропология, реализуемая специалистами, направлена на исследование поведения и жизнедеятельности человека в реальных социокультурных условиях, на проектирование воздействия на человека явлений (процессов) окружающей природной и социальной среды, а также на реализацию вузами основных образовательных программ и учебных планов согласно стандартизированным требованиям [12, с. 24; 16].

Социальные антропологи способствуют эффективности деятельности должностных лиц ОГМУ, общественных и политических организаций, коммерческих структур и, в целом, социокультурному развитию общества.

Детерминирующим фактором модернизации СВОР служит антропологический подход, предполагающий упреждающую подготовку высококвалифицированных специалистов — социальных антропологов. Этот вывод подтверждается *тенденцией* на глобализацию СВОР, порождающей интенсивную международную миграцию специалистов [13, с. 209—211].

С середины 2010 г. Россия стимулирует привлечение в экономику высококвалифицированных иностранных специалистов (ВКИС), что было характерно для конца XVII — середины XIX веков. В РФ актуален тренд «утечки умов» или эмиграция части общества. Разрешению противоречия могут содействовать социальные антропологи для государственно-правового регулирования социально-экономических, демографических и миграционных процессов [7, с. 34—37; 15]. В связи с этим требуется: сбережение народа, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан РФ; защита общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России [6, с. 69; 8, с. 188—193; 15—17].

В целях становления социально-антропологической подготовки в СВОР возникает необходимость в пересмотре существующих

взглядов на содержание реализуемых образовательных программ, учебных планов и тематических планов. Это вызывает изменения количественно-качественных показателей в подготовке социальных антропологов по специальности — «Социальная антропология», что введена в России в 1994 г. Подготовка социальных антропологов в СВОР пребывает в стагнации, что подтверждают тренды: государственная стандартизация высшего образования социальных антропологов; межведомственная и межвузовская интеграция подготовки специалистов по специальности «Социальная антропология» (в 2010 г. социальных антропологов производили 18 вузов); необходимость углубления фундаментальности подготовки социальных антропологов; снижение значимости специальности «Социальная антропология» в СВОР и др.

Социально-антропологическое образование и профессиональная деятельность выпускников вузов создают ситуацию выбора, за который практикующие социальные антропологи несут как индивидуальную, так и коллективную ответственность. Социальные антропологи представляют различные профессиональные группы. Поэтому свой выбор при выработке целесообразных и этически ответственных решений им порой приходится делать не только между регламентами своей деятельности и этическими нормами, но и между интересами своих и иных коллективов, положениями действующих нормативных правовых актов [9, с. 121—127; 15; 16].

Существующая основа СВОР обеспечивает подготовку примерно 1300 студентов по специальности «Социальная антропология» в вузах Москвы, Владивостока, Екатеринбурга, Ижевска, Находки, Новосибирска, Омска, Орла, Санкт-Петербурга, Саратова, Тюмени, Читы, которые составляют Учебно-методическое объединение вузов по социологии и социальной антропологии при социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

В процессе реализации важнейших документов в СВОР социально-образовательная ситуация в стране изменилась, что позволяет определить цель, приоритеты, основные задачи, принципы и этапы модернизации подготовки социальных антропологов, концептуальные основы которой должны ориентировать на доступность

профессионального образования, улучшение его качества согласно интересам личности, семьи, общества и государства [10, с. 68—72]. Приобрело свою значимость взаимодействие отечественных и зарубежных систем подготовки социальных антропологов.

Однако современное состояние подготовки социальных антропологов не обеспечивает качества их подготовленности к будущей профессиональной деятельности на уровне, адекватном процессам, происходящим в социально-образовательной сфере страны, ее рыночной экономике. Накопленные знания о подготовке социальных антропологов в России не систематизированы, не представляют целостной научно обоснованной концепции, хотя российские вузы нуждаются в поиске перспектив развития [5, с. 42—53; 14, с. 63—65].

С учетом вышеизложенного актуальна и объективна необходимость в современной концепции подготовки социальных антропологов в СВОР. Для разработки проекта Концепции подготовки социальных антропологов в СВОР (далее — Концепции) учтены формы и содержание существующих (действовавших) концепций, кодексов и т.п.

Цель, приоритеты, задачи и принципы подготовки социальных антропологов в России. *Социальная антропология* — это междисциплинарная область, интегрирующая человековедческие дисциплины археологического, биологического, лингвистического, социокультурного и иных трендов науки и образования. Источниками фундаментальной и прикладной социальной антропологии являются гуманитарные, естественные и социальные науки.

Цель подготовки социальных антропологов в СВОР заключается в производстве специалистов, способных формировать объективные научные представления как о прошлом, так и о настоящем в развитии человечества (наций, народов, народностей, других этнических групп людей, а также органов, организаций, объединений, предприятий), его ближайшей и более отдаленных перспектив [6, с. 66—69; 8, с. 188—193; 14, с. 63—65].

Достижение целей подготовки социальных антропологов в России в значительной степени зависит от успешного решения задач социально-экономического характера, включая

обеспечение права на получение общего среднего образования, снижение уровня бедности, прогресса в развитии человеческих ресурсов, создание качественной инфраструктуры, достижение эффективного функционирования СВОР.

Приоритетные подходы в подготовке социальных антропологов: антропологический, социологический, системный, личностно социально-деятельный, научно-исследовательский.

Основными задачами подготовки социальных антропологов являются: а) всестороннее развитие антропологических исследований в интересах личности, семьи, общества и государства; б) распространение антропологического познания в СВОР в процессе обучения и воспитания специалистов — социальных антропологов; в) апробация и внедрение систематизированных научных представлений и знаний, их опубликование в научных изданиях и в СМИ; г) обеспечение защиты носителей антропологических сведений (данных), связанных с их поиском, обработкой, распространением и хранением по нормам этического поведения.

Принципы подготовки социальных антропологов: наглядность и информационно-психологическая обеспеченность; научность и соблюдение антропологической этики; стандартизация общих требований к уровню подготовленности; достоверность используемых источников, открытость и доступность; востребованность выпускников вузов; ситуационное моделирование проблемных реалий и событий; апробация и частичное внедрение достигнутых научных результатов.

Механизм реализации Концепции подготовки социальных антропологов в России до 2025 г. предполагается осуществлять путем:

- совершенствования российского законодательства в сфере образования с учетом реализации социально-экономической политики и международных обязательств России, направленных на модернизацию СВОР;
- включения актуальных задач подготовки социальных антропологов в федеральные государственные (ведомственные) образовательные стандарты высшего образования;
- учета задач подготовки социальных антропологов при формировании бюджетов

вузов, в том числе за счет привлечения дополнительных средств (внебюджетных, спонсорских, грантовых и др.);

- организационно-методического обеспечения вузов по управлению процессом набора, подготовки и выпуска социальных антропологов;
- постоянного мониторинга и анализа качества подготовки социальных антропологов в СВОР и корректировки на их основе реализуемых мер;
- интенсификации научных исследований в области социально-антропологической подготовки в СВОР;
- установления ответственности социальных антропологов за изучаемых людей, биологических объектов и объектов историко-культурного значения;
- поддержки исследовательских проектов в области подготовки социальных антропологов средствами фондов, попечителей, спонсоров, обучающимися выпускниками и др.

Оценку качества освоения основной образовательной программы подготовки специалиста — социального антрополога обеспечивает вуз, гарантируя: а) разработку стратегии обеспечения качества подготовки выпускников с привлечением представителей работодателей и руководствоваться ею; б) мониторинг и периодическое рецензирование реализуемой образовательной программы подготовки специалистов; в) процедуру объективной оценки уровня знаний, умений и навыков обучающихся, компетенций выпускников; г) привлечение компетентного преподавательского состава; д) регулярное самообследование по критериям для оценки результатов своей образовательной деятельности и сопоставления их с аналогичными вузами с привлечением представителей работодателей.

Качество освоения образовательной программы специалиста включает оценку текущего контроля успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся, государственную итоговую аттестацию выпускников.

Вуз самостоятельно разрабатывает и доводит до сведения обучающихся конкретные формы и процедуры текущего контроля их успеваемости и промежуточной аттестации по каждой

дисциплине. Для чего создаются и утверждаются фонды оценочных средств (практические задания, контрольные работы, тесты, практикумы и т.п.), позволяющие объективно оценивать знания, умения и навыки обучающихся, уровень формируемых у них компетенций. Оценочные средства соответствовать требованиям ФГОС по направлению подготовки (специальности), целям и задачам основной образовательной программы подготовки специалиста и ее учебному плану.

В любом случае вуз должен создать условия для максимального приближения системы контроля качества освоения обучающимися основной образовательной программы к условиям их перспективной деятельности. Для чего, с одной стороны, в качестве педагогов и внешних экспертов следует привлекать представителей работодателей, профессорско-преподавательский состав других вузов (институтов, кафедр, циклов), с другой — возможность оценивать организацию, содержание и качество обучения, работу отдельных преподавателей должна предоставляться самим обучающимся.

Для государственной итоговой аттестации выпускников вуз самостоятельно разрабатывает требования к содержанию, объему и структуре защиты выпускной квалификационной работы, к программе государственного экзамена, что утверждают на заседании ученого совета.

Результаты поэтапной реализации Концепции.

а) На среднесрочном этапе (2022—2023 годы) будут реализованы меры, направленные на преодоление сложившихся негативных тенденций в подготовке социальных антропологов, в том числе:

- восстановление роли социально-антропологической подготовки российских специалистов с высшим образованием на государственном уровне путем разработки ФГОС;
- организованы и проведены научно-исследовательские работы для изыскания наиболее приемлемых моделей фундаментального социально-антропологического образования в СВОР;
- укрепление роль и значимости учебно-методического объединения вузов в области социальной антропологии на базе

социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова или другого вуза;

- Ассоциация антропологов и этнографов России (ААЭР) — это всероссийская организация, объединяющая ведущие образовательные и научные центры и коллективы России, деятельность которых связана с антропологией и этнологией. По Уставу, ААЭР координирует и реализует все виды научной и учебной активности антропологов и этнологов России;
- 3 марта 2022 г. «в ситуации геополитического противостояния и вооруженных действий России по защите населения Донбасса ассоциация готова приложить все возможные усилия во имя мира и взаимопонимания между народами России и Украины, ради спасения жизней и благополучия наших соотечественников. Мы выступаем решительными поборниками мира и сотрудничества, против возрождения нацизма и всех видов дискриминации и насилия, включая информационное и экономическое» [6, с. 66—69; 15; 17];
- разработаны и утверждены основные образовательные программы, рабочие учебные программы, учебные и тематические планы для подготовки профессиональных социальных антропологов в России;
- создана современная материально-техническая, учебно-методическая и опытно-исследовательская база для подготовки высококвалифицированных специалистов — социальных антропологов;
- осуществлены мероприятия по психолого-педагогическому и медико-социальному сопровождению профотбора абитуриентов для их подготовки в качестве профессиональных социальных антропологов.

В результате реализации этапа предполагается восстановить значимость социально-антропологической подготовленности специалистов, способствуя повышению эффективности решения социально-экономических задач профессионалами — социальными антропологами.

б) На втором этапе (2024—2025 гг.) продолжить реализацию мер по укреплению значимости социально-антропологической подготовки выпускников вузов. Усилия органов

управления образованием, руководства вузов, институтов, факультетов и выпускающих (профильных) кафедр сосредоточить на модернизации реализуемых основных образовательных программ в динамике социально-образовательной обстановки в стране.

К 2025 году предусматривается существенно улучшить качество подготовки социальных антропологов, создать благоприятные условия для осуществления ими деятельности в РФ, чтобы к 2026 году: а) подготовку социальных антропологов вывести на уровень образовательных инноваций и оказания государственных услуг в СВОР; б) создать систему российского социально-антропологического образования, функционирующую в интересах реализации потребностей личности, семьи, общества и государства; в) воспрепятствовать оттоку из РФ в зарубежье высококвалифицированных специалистов, сохранению генофонда страны в сфере демографии.

Заключение

На вышеизложенной научно-исследовательской основе в результате реализации Концепции предполагается создание в стране эффективно функционирующей системы подготовки социальных антропологов, соответствующей интересам личности, семьи, общества и государства, способствующей прогрессу в социально-образовательной сфере, обеспечению устойчивой адаптации управления ею в обстановке ближайшего и неопределенного будущего, для перспектив развития современной человеческой цивилизации в многополярном мире.

Список источников

1. Золотарёва Л.И., Самойлов В.Д. Образование как социокультурная система России: генезис, теория, компаративизм, методология // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 2. С. 200—202.
2. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. 576 с.
3. Ломоносов, К.С., Самойлов, В.Д. Перспективы санитарно-эпидемиологической подготовки кадров в системе образования России //

Актуальные проблемы медицины и биологии. 2020. № 1. С. 35—43.

4. Самойлов В.Д. Актуальные потребности системы российского образования // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 2. С. 112—114.

5. Самойлов, В.Д. Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. 295 с.

6. Самойлов, В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66—69.

7. Самойлов В.Д., Соловьева М.Л. Двойное гражданство как конституционно-правовой институт обеспечения безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 34—37.

8. Самойлов, В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодежи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188—193.

9. Самойлов В.Д. Образование как вид национальной безопасности России // В сборнике: Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты. Материалы X международ. научной конференции: в 3-х частях. 2014. С. 121—127.

10. Самойлов, В.Д. О перспективах института семьи России // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2020. № 3. С. 68—72.

11. Самойлов, В.Д. Педагогическая антропология: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 271 с.

12. Самойлов, В.Д. Педагогика и психология высшей школы: учебник / В.Д. Самойлов. Москва; Вологда, Инфра-Инженерия, 2021. 248 с

13. Самойлов В.Д. Перспективы совершенствования системы высшего образования в России: конституционно-правовые и андрогогические основы // Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы». М., 2019. С. 209—211.

14. *Самойлов В.Д.* Славянская письменность и культура (государственные и историко-правовые аспекты) // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 3. С. 63—65.

15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // URL: (проверено 21.4.2022).

16. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 30 декабря.

17. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/13952707?utm_source=yandex.ru (проверено 21.4.2022).

References

1. *Zolotareva, L. I., Samoilov, V.D.* Education as a socio-cultural system of Russia: genesis, theory, comparativism, methodology // Education. The science. Scientific personnel. 2016. No. 2. P. 200—202.

2. *Komensky, Ya A.* Selected pedagogical works: In 2 volumes. M.: Pedagogy, 1982. Vol. 1. 576 p.

3. *Lomonosov, K. S., Samoilov, V.D.* Prospects of sanitary and epidemiological training of personnel in the education system of Russia // Actual problems of medicine and biology. 2020. No. 1. P. 35—43.

4. *Samoilov, V.D.* Actual needs of the Russian education system // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2016. No. 2. P. 112—114.

5. *Samoilov, V.D.* Androgogical foundations of pedagogy and psychology in the system of higher education in Russia: textbook. Moscow: UNITY-DANA; Law and Law, 2016. 295 p.

6. *Samoilov, V. D.* I appeal to the memory of the living: the extermination of people // Psychology and Pedagogy of official activity. 2020. No. 1. P. 66—69.

7. *Samoilov, V. D., Solovieva, M.L.* Dual citizenship as a constitutional and legal institution for ensuring state security // Gaps in Russian legislation. 2018. No.6. P. 34—37.

8. *Samoilov, V.D.* On the question of the effectiveness of the functioning of the system of civil and patriotic education of modern youth (actualization of the historical heritage of the Great Patriotic War) // The science. Scientific personnel. 2019. No. 1. P. 188—193.

9. *Samoilov, V.D.* Education as a type of national security of Russia // In the collection: Innovative development of society: conditions, contradictions, priorities. Materials of the X International Scientific conference: in 3 parts. 2014. P. 121—127.

10. *Samoilov, V.D.* On the prospects of the Russian Family Institute // International Journal of Performance Psychology and Pedagogy. 2020. No. 3. P. 68—72.

11. *Samoilov, V.D.* Pedagogical anthropology: textbook. Moscow: UNITY-DANA; Law and law, 2013. 271 p.

12. *Samoilov, V.D.* Pedagogy and psychology of higher education: textbook. Moscow; Vologda, Infra-Engineering, 2021. 248 p.

13. *Samoilov, V.D.* Prospects for improving the higher education system in Russia: constitutional-legal and androgogical foundations // Collection of theses on the results of the Professorial Forum 2019 «Science. Education. Regions». M., 2019. P. 209—211.

14. *Samoilov, V.D.* Slavic writing and culture (state and historical and legal aspects) // Socio-humanitarian review. 2019. No. 3. P. 63—65.

15. The National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 02, 2021.

16. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2012. December 30.

УДК 342.72/73
ББК 67

© М.В. САУДАХАНОВ. 2022

Обязанности-запреты в Конституции Российской Федерации

Марат Вильданович САУДАХАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права МИРЭА — Российского технологического университета

E-mail: viento_del_norte@bk.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. М.В. САУДАХАНОВ. Обязанности-запреты в Конституции Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 65—68.

Аннотация. В статье с позиций конституционной доктрины рассматриваются категория «обязанностей-запретов». В работе с помощью диалектического подхода и сравнительно-правового метода показано соотношение таких категорий как «запрет» и «ограничение». В исследовании также затронута проблематика баланса интересов при взаимодействии личности, общества и государства

Ключевые слова: Конституция, обязанность, запрет, ограничение, автономия воли, ниторация

Duties-prohibitions in the Constitution of the Russian Federation

Marat Vildanovich SAUDAKHANOV,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the MIREA — Russian Technological University

E-mail: viento_del_norte@bk.ru

Annotation. The article examines the categories of «duties-prohibitions» from the standpoint of constitutional doctrine through the prism of constitutional doctrine. In the work, using a dialectical approach and a comparative legal method, the correlation of such categories as «prohibition» and «restriction» is shown. The study also touches on the balance of interests in the interaction of the individual, society and the state

Keywords: Constitution, duty, prohibition, restriction, autonomy of will, nitration

Внешнее оформление обязанностей личности с древнейших времен выражалось в различного рода запретах. Более того, табуирование социальных связей было известно уже в родоплеменных сообществах. Обязанности-запреты можно считать фундаментом обычаев, блюсти которые предписывалось всем членам социума, обладавшего как кровнородственными свойствами, так и религиозными признаками [5, с. 106].

Такое осмысление сущности запретов и их благотворности в процессе регуляции челове-

ческих связей четко коррелируется с желанием членов социума обуздать инстинкты своих соплеменников в целях обеспечения упорядоченности, безопасности и стабильности совместной жизнедеятельности. Такая форма и телеологичность бытия обязанностей-запретов была законсервирована и сохранялась вплоть до общей либерализации общественных связей, то есть до момента, когда такие категории как частная собственность, формальное равенство, неприкосновенность личности не стали основой

построения демократического правового государства. Общество после буржуазно-демократических революций пересмотрело феодальные принципы правового регулирования, не отвергнув, однако, запреты, параллельно наполнив их новыми нормативными свойствами. Либерально-демократические характеристики запретов отныне стали содержать принципы, служившие потребностям общества, обеспечивали его эффективное функционирование, в итоге превратившись в инструмент юридического воздействия на поведенческие паттерны физических и юридических лиц, выступая имманентными ограничителями свободы [6, с. 249].

Из вышесказанного следует, что запреты и ограничения обладают общей юридической природой и функциональностью. В этой связи А.В. Малько подчеркивает, что «всякий запрет — есть ограничение, но не всякое ограничение есть запрет» [3, с. 95]. Некоторые ученые также утверждают, что запрет, как правовой регулятор, имеет своей целью полностью вытеснить тот или иной поведенческий аспект, в отличие от ограничений, которые не имеют подобной детерминанты и рассчитаны на контролирование ситуации в определенных рамках [4, с. 157].

Тем не менее, юридически значимая разница между запретами и ограничениями, как правовым регулятивным инструментарием, имеет место. В частности, Основной Закон однозначно разграничивает категории запретов и ограничений. В этой связи отечественная конституционная доктрина рассматривает запрет с социальных позиций как предел свободы, а деятельность субъектов правоотношений, вышедшая из указанных границ, рассматривается как произвол и пережиток феодальных отношений. С юридических же позиций нарушение запретов рассматривается учеными как запрещенное нормами права поведение [1, с. 17]. Тем не менее, превращение запрещенного правом поведения в практически реализованные поведенческие паттерны инициирует наступление юридической ответственности, которая выступает в образе инструмента, гарантирующего эффективную организацию социальных связей и взаимодействия членов социума, вместе со стабильностью существования самой общности.

Подобное понимание запретов, которое с социально-философских позиций выступает

в виде инструмента, ограничивающего меру возможного поведения субъекта, выглядит вполне обоснованным и логичным в плоскости детерминации правового статуса личности. Тем не менее, толкование положений Конституции РФ демонстрирует наличие в категориях «запрет» и «ограничение» специального смыслового спектра, которым должны оперировать исследователи механизмов и форм конституционно-правового регулирования, а также правоприменители, для которых правильное понимание текстов нормативно-правовых актов выступает профессиональным требованием.

Можно также рассмотреть исследуемую проблематику и в иной плоскости. В частности, в зависимости от свойств субъектов правоотношений адресатами конституционных запретов и ограничений может выступать не только физическое лицо, но и государственные органы. В этом случае сам феномен запретов и ограничений будет выступать в роли фундамента демократического правового государства, которое имеет определенный правовой режим опосредованный Конституцией. В свою очередь демократические институты сглаживают взаимоотношения, основанные на принципе власти-подчинения, а Основной Закон содержит нормы, воплощающие идеи демократии в качестве нормирования спектра взаимных обязанностей государства и личности, нормативно транслируя запреты и ограничения.

Стоит отметить, что объем запретов, которые содержатся в Конституции, зависит от адресата и прямо коррелируется с правовым положением человека и компетенцией государственных органов. Так, в повседневной практике роль запретов, как правового регулятора, не слишком значительна, как и их объем, отображенный в Конституции. Основной Закон регулирует, как правило, такое поведение граждан, которое предполагает определенные активные формы. Следовательно, если речь идет о соблюдении, то гражданин, прежде всего, соотносит свое поведение с теми юридическими пределами, которые регламентирует Конституция. Все это приобретает особую значимость, когда в основу анализа категорий «обязанность» и «ограничение» поставлены основы конституционного строя. Соблюдение же, по своей сути, выражается не только в пассивном поведенческом

акте, но может предполагать и активные формы поведения, в том числе правовую нитораацию, которая имеет место во всех сферах государственного управления, в претворенной в жизнь компетенции должностных лиц и социальных связях простых граждан.

Анализируя сущность запретов важно понимать их значение в регламентировании индивидуальной свободы, закреплении ее внешних рамок, факт нарушения которых влечет реакцию государства в виде принуждения и наказания. Так, попадает под нормативный запрет организация и деятельность общественных объединений, цели которых или способы их достижения направлены на насильственное изменение основ конституционного строя (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ). Указанная норма Основного Закона также не приемлет стремления нарушить целостность государства, воспрещает подрыв национальной безопасности, а также разжигание розни в аспекте расовых, национальных или конфессиональных критериев. В категорию имплицитного запрещения попадают внеправовые способы разрешения конфликтов, сопряженные с насилием, а также различного рода анархические проявления (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Термин «запрет» — не единственная форма воспрещения в Основном Законе. Такие лексические выражения как «не допускается», «не должны», «преследуется», «не может» подразумевают недопустимость некоторых поведенческих актов, которые нарушают конституционный правопорядок, прямо соотносятся с категорией «запрет». Так, ч. 4 ст. 3 Конституции предусматривает, что никто не может присваивать власть в Российской Федерации. В свою очередь ч. 2 ст. 34 предусматривает то, что монополизация и недобросовестная конкуренция не допускаются и др. [6, с. 251]. Вместе с тем, если запрет, зафиксированный в Основном Законе, адресованный человеку, выражен категорично и обязывает законодателя нормировать способы пресечения запрещенного Конституцией поведения, то законодатель должен предусмотреть такую процедуру имплементации прав и свобод личности, которая не будет противоречить принципам солидарности и балансу спектра прав и свобод участников правоотношений.

В случае, когда анализируется функциональная составляющая государства, то запреты

также выступают инструментом конституционно-правового нормирования деятельности государственных органов. При этом, государство, как субъект конституционных правоотношений, обязано соблюдать границы, зафиксированные запретами, иначе оно может утратить свою легитимность и поддержку со стороны своих граждан. В этой связи, особым значением обладает механизм конституционно-правовых гарантий личности от вторжений государства в плоскость автономии индивида. Так, ст. 19 Конституции РФ запрещает любые виды ограничения прав граждан по признакам расовой, национальной, конфессиональной и языковой принадлежности. Часть 2 ст. 29 Основного Закона Российской Федерации налагает запрет на пропаганду превосходства в социальном, национальном, конфессиональном и языковом аспекте, а ч. 2 ст. 37 нормирует запрет на принудительный труд.

Стоит отметить, что запрет в сфере принудительного труда обладает сложными характеристиками и не выступает в абсолютизированной форме. В то же время, использование элементов принуждения в экономике государства играет двоякую роль и часто коррелируется с различными категориями, связанными с абсолютизацией свободы и соотношением экономического и внеэкономического принуждения [2, с. 48—50].

Запреты в роли ограничительного инструментария, обозначающего пределы государственного вмешательства имеют место и в ряде других норм Конституции РФ, хоть и обладают имплицитными свойствами, отраженными в особой лексике законодателя. Такие языковые обороты как «никто не может быть лишен права» (ст. 47), либо «при осуществлении правосудия не допускается» (ст. 50) достаточно часто фигурируют в положениях Основного Закона Российской Федерации, прямо отсылая субъектов правоотношений к категориям «запрет» и «обязанность» [6, с. 252].

В заключение статьи необходимо сделать ряд выводов и обобщений, связанных с обязанностями-запретами в Конституции Российской Федерации. Прежде всего, необходимо подчеркнуть сущность запретов как способа гарантированности прав человека и гражданина через механизм негативного правового регулирования.

Кроме того, запреты обладают свойством дуализма юридической сущности, так как касаются не только физических лиц и их объединений, но и органов государственной власти. Ключевым же выступает то, что запрет фиксирует границы, в пределах которых осуществляет свою бытийность автономия воли человека и гражданина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Братко А.Г.* Запреты в советском праве / Братко А.Г.; Под ред.: Матузов Н.И. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 92 с.

2. *Грошев С.Н., Апухтин М.П.* Правовые, организационные и социально-экономические механизмы управления рабским трудом. Ретроспективный анализ // Закон и право. 2021. № 10. С. 48—50.

3. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. Монография / Малько А.В.; Под ред.: Матузов Н.И. Саратов: Изд-во СГУ, 1994. 184 с.

4. *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права / Учебное пособие — Казань: КЮИ МВД России, 2003. 351 с.

5. *Фолиева Т.А., Шинкарь О.А.* Проблема табу в британской социальной антропологии Ф. Штейнера // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2008. № 7. С. 105—107.

6. *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности: монография. М.: Норма, 2008. С. 384 с.

References

1. *Bratko A.G.* Prohibitions in Soviet law / Bratko A.G.; Ed.: Matuzov N.I. — Saratov: Sarat Publishing House. unita, 1979. 92 p.

2. *Groshev S.N., Apukhtin M.P.* Legal, organizational and socio-economic mechanisms of slave labor management. Retrospective analysis // Law and Law. 2021. No. 10. pp. 48—50.

3. *Malko A.V.* Incentives and restrictions in law. Information-theoretical aspect. Monograph / Malko A.V.; Edited by: Matuzov N.I. — Saratov: Publishing House of SSU, 1994. 184 p.

4. *Fatkullin F.N.* Problems of the theory of state and law / Study guide — Kazan: CUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. 351 p.

5. *Folieva T.A., Shinkar O.A.* The problem of taboo in British social anthropology F. Steiner // Bulletin of the Volgograd State University. Series 9: Research by young scientists. 2008. No. 7. pp. 105—107.

6. *Ebzeev B.S.* Personality and the state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties: monograph. M.: Norm, 2008. 384 p.

Новые, включая подразумеваемые, полномочия Конституционного суда

Владимир Иванович ЧЕРВОНЮК,

доктор юридических наук, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования. В.И. ЧЕРВОНЮК. Новые, включая подразумеваемые, полномочия Конституционного суда // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 69—77.

Аннотация. Компетенция федерального органа конституционного контроля России определена действующей Конституцией (ст. 125). При этом перечень полномочий Конституционного суда все же остается открытым, поскольку согласно предлож. 1 ч. 3 ст. 128 Основного закона полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного суда устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Буквальное истолкование данного положения указывает на возможность законодательного расширения перечня конституционно предусмотренных полномочий. Анализ проблемы свидетельствует о том, что изменяющийся объем компетенции Конституционного суда определяется и тем, что Суд реализует не только функцию «негативного законодателя», но накапливает и позитивные законодательные полномочия, в том числе за счет так называемых подразумеваемых полномочий. В некоторых случаях Конституционный суд считает правомочным проверять конституционность пробелов в оспариваемых актах.

Появление подразумеваемых полномочий обусловлено также практикой Конституционного суда по созданию определенных контрлимитов (понятия, ранее введенного в оборот практикой Конституционного суда Италии), которые, по мнению Суда, служили бы пределом противоречивой доктрине пределов усмотрения наднационального юрисдикционного органа (прежде всего Европейского суда по правам человека) в его чрезмерном судебском активизме, не согласующегося с установленными Основным законом страны конституционными порядками, и требованиями национальной конституционной идентичности. Практика так называемых подразумеваемых полномочий, в принципе, типична для национальных органов конституционной юстиции зарубежных стран. В указанном смысле вопрос о том, в какой мере вся совокупность полномочий (конституционно-правовых средств), предоставленных Конституционному суду Российской Федерации, соответствует его назначению, определенному ч. 1 ст. 125 Конституции с учетом внесенной в нее в 2020 г. поправки, а равно установленным Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ст. 1) целям, думается, остается открытым. В этой связи следует считать перспективным наделение Конституционного суда полномочием по проверке конституционности судебной практики и признание за ним статуса высшей судебной инстанции, которой подведомственна проверка жалоб частных лиц на решения иных судов в части защиты конституционных прав и свобод граждан. Одновременно, в связи с юридической невозможностью обращения российских граждан в ЕСПЧ, отсутствием специализированного национального суда по защите основных прав и свобод, основываясь на конституционно-судебном опыте ряда зарубежных стран (Боснии и Герцеговине, ФРГ и др.), целесообразно расширить возможность граждан в использовании института прямой конституционной жалобы. Вместе с тем компетенция Конституционного суда имеет естественно-правовые пределы, обусловленные его юридической природой, предназначением как судебного органа конституционного контроля, полномочия которого связаны с разрешением конституционно-правовых споров и ограничены действием принципа разделения властей

Ключевые слова: европейские модели конституционного правосудия, «статусные» (конституционно определенные) полномочия Конституционного суда, подразумеваемые полномочия Конституционного суда, полномочия, вытекающие из правовых позиций Конституционного суда, «инициативные» полномочия Конституционного суда, полномочия, необходимые для достижения целей конституционного правосудия, естественно-правовые пределы компетенции Конституционного суда

New, including implied, powers of the Constitutional Court of the Russian Federation

Vladimir Ivanovich CHERVONYUK,

the doctor of jurisprudence, the professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Annotation. The competence of the federal body of constitutional control of Russia is defined by the current Constitution (Article 125). However, the list of powers of the Constitutional Court still remains open, since according to offer 1 Part 3 of Article 128 of the Basic Law, the powers, the order of formation and functioning of the Constitutional Court are established by the Constitution of the Russian Federation and federal constitutional law. The literal interpretation of this provision indicates the possibility of legislative expansion of the list of constitutionally provided powers. The analysis of the problem shows that the changing scope of the competence of the Constitutional Court is also determined by the fact that the Court implements not only the function of a «negative legislator», but also accumulates positive legislative powers, including through the so-called implied powers. The Constitutional Court implements positive legislative powers in various forms, in particular, by introducing new concepts into the legal system (for example, «unified system of public authority»), constitutionalizing new constitutional rights in the formulated legal positions, substantiating constitutional and legal recommendations that the Federal Assembly cannot ignore in legislative activity, expanding the normative content constitutional provisions through their dissemination (or evolutionary) interpretation, submission of information materials to the federal legislator regarding the improvement of legislation (which, however, could not replace a powerful tool that was not used until the 2020 amendments were abolished by the Court — the right to address the chambers of the Russian parliament with a message). In some cases, the Constitutional Court considers it competent to check the constitutionality of gaps in the contested acts. The occurrence of implied powers is also due to the practice of the Constitutional Court to create certain counter-limits (a concept previously introduced by the practice of the Italian Constitutional Court), which, according to the Court, would serve as a limit to the contradictory doctrine of the limits of discretion of a supranational jurisdictional body (primarily the European Court of Human Rights) in its excessive judicial activism, inconsistent with the constitutional procedures established by the Basic Law of the country, and the requirements of national constitutional identity. The practice of so-called implied powers is, in principle, typical for national constitutional justice bodies of foreign countries. In this sense, the question of the extent to which the totality powers (constitutional and legal means) granted to the Constitutional Court of the Russian Federation corresponds to its purpose, defined by Part 1 of Article 125 of the Constitution, taking into account the amendment in 2020, as well as the goals established by Federal Constitutional Law №. 1 of July 21, 1994 — FCL (Article 1), it seems, remains open. In this regard, it should be considered promising to give the Constitutional Court the authority to verify the constitutionality of judicial practice and to recognize its status as the highest judicial to review complaints of individuals against decisions of other courts in terms of protection of constitutional rights and freedoms of citizens. At the same time, due to the legal impossibility of Russian citizens to appeal to the ECHR, the absence of a specialized national court for the protection of fundamental rights and freedoms, based on the constitutional and judicial experience of several foreign countries (Bosnia and Herzegovina, Germany, etc.), it is advisable to expand the possibility of citizens to use the institute of direct constitutional complaint. At the same time, the competence of the Constitutional Court has natural legal limits due to its legal nature, its purpose as a judicial body of constitutional control, whose powers are related to the resolution of constitutional and legal disputes and are limited by the principle of separation of powers

Keywords: european models of constitutional justice, «status» (constitutionally defined) powers of the Constitutional Court, implied powers of the Constitutional Court, powers arising from the legal positions of the Constitutional Court, «initiative» powers of the Constitutional Court, powers necessary to achieve the goals of constitutional justice, natural-legal limits of the competence of the Constitutional Court

Постановка проблемы

С государствоведческой точки зрения полномочия высшего органа государственной власти раскрывают его компетенцию (юрисдикцию), реализация которой определяет природу, назначение, место и роль данного органа в механизме государственного властвования, или в системе конституционного правления, в конструкции разделения властей.

Учрежденный Конституцией РСФСР 1978 г. (в ред. от 27 ноября 1990 г., 15 декабря 1990 г., 21 апреля 1992 г.) Конституционный суд РСФСР был наделен тем объемом полномочий, который вытекал из Закона РСФСР от 6 мая 1991 г. № 1175—1 «О Конституционном Суде РСФСР»¹. По сравнению с упомянутым Законом о Конституционном Суде РСФСР,

действующая Конституция Российской Федерации 1993 г. (ч. 1 ст. 125) внесла существенные коррективы в полномочия (юрисдикцию) Конституционного суда, отнеся к его компетенции ряд новых полномочий: толкование федеральной Конституции (прежний конституционный порядок правом толкования Конституции РСФСР наделял Верховный Совет РСФСР); разрешение дел о соответствии Конституции РФ договоров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов РФ; проверка по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов конституционности закона, примененного или подлежащего

применению в конкретном деле; дача заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. В то же время действующая Конституция и Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² (далее — Закон о Конституционном суде) исключили из компетенции Суда ряд, ранее принадлежащих Конституционному суду РСФСР, полномочий. Это: (1) разрешение дел о конституционности политических партий и иных общественных объединений, а также правоприменительной практики, имеющей характер обыкновения и нарушающей конституционные права граждан; (2) дача заключений о конституционности вступивших в силу международных договоров РФ; о наличии оснований для досрочного прекращения полномочий соответствующего представительного органа власти; для отрешения от должности высшего федерального должностного лица, а также должностного лица республики, входящей в состав Федерации, в том числе по собственной инициативе; о наличии у соответствующего федерального должностного лица стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять связанные с его должностью полномочия. Одновременно и Конституция, и Закон о Конституционном суде исходят из презумпции «связанной» компетенции³ Конституционного суда: Конституционный суд вправе (должен) осуществлять предоставленные ему Конституцией и упомянутым Законом полномочия исключительно по запросам определенных органов и публичных должностных лиц государства, а также по жалобам граждан.

Конституция 1993 г. наделила Конституционный суд объемом полномочий, который, в принципе, характерен для органов конституционного контроля обеих европейских моделей⁴. Все те полномочия, которые отнесены к компетенции Конституционного суда после

принятия Закона о Конституционном суде Российской Федерации образуют группу «новых» полномочий Суда. При этом «приобретение» таких новых полномочий, помимо тех, которые конституционно наделен федеральный орган конституционного контроля, происходило различным путем, не сводимым исключительно к внесению поправок в действующий Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ.

В то же время опыт функционирования органов конституционного правосудия зарубежных стран обращает внимание на полномочия, которые имплицитно присущи таким органам, но не позитивированы каким-либо образом в законодательстве о статусе Конституционного суда РФ. Такой вывод в том числе основывается на телеологическом истолковании нормативного содержания дефинитивного установления ч. 1 Конституции РФ (в ред. внесенных поправок 2020 г.).

Таким образом, обсуждение оптимальной модели юрисдикции Конституционного суда требует дальнейшего обсуждения.

Новые полномочия Конституционного суда, связанные с внесением изменений в базовый закон и принятием иных федеральных конституционных законов

Вплоть до начала 2000-х гг., предусмотренные ст. 125 Конституции РФ полномочия Конституционного суда, оставались неизменными. Начиная с 2001 г., базовый закон — Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» перманентно подвергается изменениям, притом что изменения в течение определенного времени полномочия Суда не изменялись.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что определенности в вопросе о том, каким законодательным актом могли быть внесены изменения в Закон о Конституционном суде не было. Согласно изменениям, внесенным Федеральным конституционным законом

от 15 декабря 2001 г. № 4-ФКЗ в ч. 3 ст. 3 Закона о Конституционном суде, предусматривалось, что «компетенция Конституционного Суда Российской Федерации, установленная настоящей статьей, может быть изменена не иначе как путем внесения изменений в настоящий Федеральный конституционный закон»⁵. В действительности же отмеченное существенное уточнение редакции ч. 3 ст. 3 не повлияло на уже обозначившийся тренд в изменении объема полномочий Конституционного суда. Федеральные конституционные законы от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта (п. 4 ст. 7 и п. 1 ст. 8)⁶, от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме РФ» (ч. 17 ст. 15, части 1, 1.1 и 2 ст. 23)⁷ установили новые полномочия Конституционного суда РФ.

Одновременно, согласно ч. 4 ст. 3 Федерального конституционного закона от 15 декабря 2001 г. № 4-ФКЗ, предусматривалось, что Конституционный суд осуществляет иные полномочия, предоставляемые ему Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами (в ред. Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ). Это означало, что помимо тех полномочий, которые ранее были закреплены в ч. 1 ст. 125 Конституции Российской Федерации, Конституционному суду федеральными конституционными законами могли быть предоставлены и иные полномочия. Соответственно, Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ предусмотрел обязательность обращения Президента в Конституционный суд с запросом о проверке соответствия Конституции международного договора о принятии в Российскую Федерацию иностранного государства или его части в качестве нового субъекта Федерации⁸. Федеральным конституционным законом о референдуме Российской Федерации» (в ред. от 24 апреля 2008 г. № 1-ФКЗ) предусмотрено новое полномочие Конституционного суда по проверке конституционности инициативы проведения

референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума⁹.

В последующем уточнение (расширение) компетенции Конституционного суда были связаны с изменениями базового закона. В частности, Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ в Закон о Конституционном суде было включено положение, предоставляющее Суду право рассмотрения дел без проведения слушаний, корректировка принципа непрерывности и условий допустимости обращений в порядке конкретного нормоконтроля¹⁰. Вышеупомянутым Законом к прерогативам Конституционного суда отнесено право принятия им посланий (п. 1 ч. 1 ст. 21)¹¹. При этом буквальное и систематическое истолкование положения п. 1 ч. 1 ст. 21 во взаимосвязи с положениями п. 5 ч. 1 ст. 21 Закона («осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящим Федеральным конституционным законом») не оставляют сомнения в том, что принятие посланий квалифицировалось упомянутым Законом в качестве полномочия Суда. Однако реализацией данного полномочия Конституционный Суд воспользовался только один раз¹². Согласно Федеральному конституционному закону от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ ст. 3 Закона о Конституционном суде была дополнена ч. 5.1, в соответствии с которой Конституционный суд проверяет на соответствие Конституции Российской Федерации вопрос, выносимый на референдум Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума Российской Федерации¹³.

Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» за федеральным органом конституционного контроля было закреплено полномочие по решению вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека¹⁴. В течение 2016—2017 гг., реализуя данное полномочие, Конституционный суд несколько

раз принимал итоговые решения¹⁵. *Отмеченное право стало фактическим развитием закрепленного еще в 2014 г. полномочия Конституционного суда по проверке конституционности закона по запросам судов при пересмотре в порядке, установленном процессуальным законодательством, принятого ими постановления в связи с принятием межгосударственным органом по защите прав и свобод человека решения, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений*¹⁶.

Внесенные в ст. 125 Конституции РФ от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» поправки, обусловившие внесение Федеральным конституционным законом от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ в Закон о Конституционном суде существенных изменений, способствовали появлению новых полномочий Конституционного суда (пп. 3.1—3.3, 5.2 ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ)¹⁷. Это, частности, право предварительного конституционного контроля в отношении проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а равно законов субъекта Федерации до их обнародования (п. 5.2 ч. 1 ст. 3).

Подразумеваемые полномочия Конституционного суда: полномочия, вытекающие из правовых позиций Конституционного суда

«Приобретение» новых полномочий, помимо тех, которыми конституционно наделен федеральный орган конституционного контроля, не сводятся исключительно к внесению поправок в действующий Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, равно как и принятию федеральных конституционных законов в связи с урегулированием конституционно предусмотренных правовых институтов (порядка проведения референдума, преобразования состава Федерации и др.).

Способом признания новых полномочий Конституционного суда является вошедшее в практику резервирование полномочий самим Судом. Это, по известной аналогии, так называемые подразумеваемые полномочия¹⁸. Юридической формой признания таких (подразумеваемых) полномочий являются формулируемые Конституционным судом в результате истолкования положений закона, являющегося предметом судебного оспаривания, правовые позиции Суда¹⁹.

При этом объектом расширительного, нередко эволютивного, толкования, конституируемого в правовых позициях Конституционного суда, является широкий спектр актов. Это, в частности, акты Государственной Думы Федерального Собрания РФ об амнистии (постановление Конституционного суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П)²⁰; постановления Правительства РФ, находящиеся в неразрывном нормативно-правовом единстве с соответствующими федеральными законами²¹ (нормативные комплексы, включающие постановления Правительства РФ и положения федеральных законов, на основании и во исполнение которых они принимаются) (постановление Конституционного суда от 6 апреля 2004 г. № 7-П)²²; подзаконные нормативные правовые акты, заменяющие законодательные нормы в их отсутствие (определение Конституционного суда от 4 марта 2004 г. № 138-О)²³.

К числу отмеченной группы полномочий следует отнести зарезервированное Конституционным судом право осуществлять по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод проверку конституционности актов наднационального характера, таких, как Таможенный кодекс таможенного союза²⁴.

К числу подразумеваемых, как представляется, есть все основания относить так называемые законодательные полномочия Конституционного суда. Именно в этой связи в специальной литературе обращается внимание на то обстоятельство, что в некоторых случаях Конституционный суд считает себя компетентным проверять конституционность пробелов в оспариваемых актах²⁵.

«Инициативные» полномочия Конституционного суда

«Инициативные» полномочия — это те случаи, когда Конституционный суд в силу обнаруженной им целесообразности, а не в порядке основанной на действующей Конституции законодательной инициативы (2-е предлож. ч. 1 ст. 104) обращается к Федеральному Собранию с предложением законодательного закрепления полномочия, конструктивно им же и определенного. В частности, Конституционный суд в определении от 17 июля 2014 г. № 1567-0 поставил перед законодателем вопрос о наделении полномочием по проверке в режиме предварительного нормоконтроля конституционности законов о поправках к Конституции.

Не лишено оснований, считает В.Д. Зорькин, наделение Конституционного суда правом направления преюдициальных запросов в Суд Евразийского экономического союза (Суд ЕАЭС) по вопросам разъяснения положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., международных договоров, заключенных в рамках названного Союза, решений органов последнего. Обращается внимание на необходимость в перспективе наделения Конституционного суда по примеру некоторых европейских стран (Боснии и Герцеговины, ФРГ и др.) полномочиями по проверке конституционности судебной практики и приданию Конституционному суду статуса высшей судебной инстанции по проверке жалоб частных лиц на решения иных судов по поводу защиты конституционных прав и свобод (п. 8 мотивировочной части постановления Конституционного суда от 11 апреля 2000 г. № 6-П²⁶, п. 2.1 мотивировочной части постановления от 4 апреля 2002 г. № 8-П²⁷).

В современных реалиях Конституционный суд РФ проверяет решения судов общей юрисдикции косвенно, оценивая конституционность правовых актов, в том числе и по смыслу, придаваемому им судебной практикой. Учитывая то обстоятельство, что Российская Федерация вышла из юрисдикции Европейского суда по

правам человека, наделение Конституционного суда специальным полномочием в сфере защиты прав и свобод представляется весьма актуальным. В этом же контексте следует рассмотреть и предложение о расширении возможностей граждан в использовании института прямой конституционной жалобы²⁸.

Справедливо отмечается, что реанимирование отдельных полномочий Конституционного суда связано в том числе с расширением круга субъектов обращения в Конституционный суд по вопросам проверки конституционности нормативных правовых актов и внутригосударственных договоров, отнеся к нему руководящие органы политических партий и общественных объединений, Общественную палату, Счетную палату, а также путем уточнения условий допустимости обращений, в том числе путем расширения случаев обязательного обращения в Конституционный суд РФ.

Вывод

Отправление общенациональным специализированным органом конституционного контроля конституционно декретируемых ему полномочий обращает внимание на две противоборствующие тенденции.

Во-первых, квалификация Конституционного суда «высшим судебным органом конституционного контроля», осуществляющего судебную власть «в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации» (1-е предлож. ч. 1 ст. 125)²⁹, порождает вопрос принципиальной значимости: покрывает ли вся совокупность полномочий, а следовательно, предоставляемых Суду правовых средств, достижение конституционно декретированных целей? В контексте отмеченного вопроса о том, что еще должно быть закреплено в Законе о Конституционном суде, думается требует своего решения. Во всяком случае определенные поправками 2020 г. цели Конституционного суда представляют основу для расширения его компетенции.

Во-вторых, компетенция Конституционного суда имеет естественно-правовые пределы, обусловленные его юридической природой, назначением как судебного органа конституционного контроля, полномочия которого связаны с разрешением конституционно-правовых споров, обеспечением верховенства Конституции (сохранением конституционной идентичности) и ограничены действием конституционно обусловленных компетенционных связей высших органов государства, действием принципа разделения властей и существующей системой основных прав и свобод.

Противоборство отмеченных тенденций имеет объективный характер и неустранимо усмотрением (волей) государства. Сохранение конституционно необходимой меры, или дистанции, между этими противостоящими тенденциями в наибольшей мере обеспечивает достижение целей конституционного правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бланкенагель А., Левин И.* В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5 (108). С. 152—162.

2. *Витрук Н.В.* Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 119—133.

3. *Григорьев К.Е.* Деятельность Конституционного Суда РФ в свете последних поправок к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российский судья. 2016. № 7. С. 61—64.

4. *Зорькин В.Д.* Суть права // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 5 (59). С. 1—10. 1993 Конституционного г. и развитие полномочий Конституционный суда РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 6. С. 36—41.

5. *Лазарев Л.В., Митюков М.А.* Конституция Российской Федерации 1993 г. и развитие полномочий Конституционный суда Россий-

ской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 6. С. 36—41.

6. *Нуязин А.Н.* Юрисдикция Конституционного Суда Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

7. *Петров А.А.* Решения Суда РФ в доктрине и практике конституционного правосудия : монография / А.А. Петров ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Игнатенко. Иркутск: Изд. Дом Байкал. гос. ун-та, 2021. 456 с.

8. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев. 2-е изд., доп. М.: Формула права, 2008. 687 с.

9. *Червонюк В.И.* Конституционный судебный процесс: учебное пособие / В.И. Червонюк. М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. 411 с.

Reference

1. *Blankenagel A., Levin I.* In principle, it is impossible, but it is possible!.. The Constitutional Court of Russia and the Case on the Binding nature of the decisions of the European Court of Human Rights // Comparative Constitutional Review. 2015. № 5 (108). P. 152—162.

2. *Vitruk N.V.* Actual problems of modernization of constitutional justice in Russia // Journal of Russian Law. 2011. No. 10. P. 119—133.

3. *Grigoriev K.E.* Activity of the Constitutional Court of the Russian Federation in the light of the latest amendments to the Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation» // Russian judge. 2016. No. 7. P. 61—64.

4. *Zorkin V.D.* The essence of law // Journal of Constitutional Justice. 2017. No. 5 (59). P. 1—10.

5. *Lazarev L.V., Mityukov M.A.* The Constitution of the Russian Federation of 1993 and the development of the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation // State power and local self-government. 2004. No. 6. P. 36—41.

6. *Nuyazin A.N.* Jurisdiction of the Constitutional Court of the Russian Federation : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Kazan, 2004.

7. *Petrov A.A.* Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the doctrine

and practice of constitutional justice : monograph / A.A. Petrov ; edited by Dr. Yurid. sciences». Prof. V.V. Ignatenko. Irkutsk : Ed. House Baikal. state University, 2021. 456 p.

8. Legal positions of the Constitutional Court of Russia / L.V. Lazarev. 2nd ed., add. M.: Formula of Law, 2008. 687 p.

9. *Chervonyuk V.I.* Constitutional judicial process: textbook / V.I. Chervonyuk. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2017. 411 p.

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 19. Ст. 61; № 30. Ст. 1017.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

³ В публичном праве зарубежных стран понятие «связанной юрисдикции» («связанной власти») используется в качестве антитезы дискреционной и квазисудебной власти. Симптоматично, что Закон РСФСР от 6 мая 1991 г. № 1175—1 «О Конституционном Суде РСФСР» содержал положение, согласно которой Суд вправе был инициативно, по своему усмотрению, инициировать рассмотрение дел, отнесенных к его полномочиям. В соответствии с ч. 2 ст. 74 «Конституционный Суд РСФСР имеет право давать заключения, указанные в части первой настоящей статьи, по собственной инициативе». Это, в частности, право давать заключения «о соответствии Конституции РСФСР действий и решений Президента РСФСР, а также прочих высших должностных лиц РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР, если согласно Конституции РСФСР неконституционность их действий и решений служит основанием для их отрешения от должности или приведения в действие иного специального механизма их ответственности» (п. 1 ст. 1 ст. 74). Кстати, означенное право Конституционного суда достаточно определенно следовало из названия цитируемой статьи «Заключения, даваемые Конституционным Судом РСФСР по запросам и собственной инициативе» (см.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 19. Ст. 621, 622). Именно, руководствуясь положениями данной статьи, в сентябре 1993 г. Конституционным судом РСФСР было начато производство об отрешении Б.Н. Ельцина – в то время Президента Российской Федерации – об отрешении от должности.

⁴ См.: *Червонок В.И.* Конституционный судебный процесс: учебное пособие / В.И. Червонок. М., 2017. С. 38—41.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4916.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4916.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.

⁸ Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ предусмотрел обязательность обращения Президента в Конституционный суд с запросом о проверке соответствия Конституции международного договора о принятии в Российскую Федерацию иностранного государства или его части в качестве нового субъекта Федерации. Соответственно, признание Конституционным судом такого международного договора не противоречащим Конституции является основанием для наступления следующего этапа принятия нового субъекта в Российскую Федерацию, а именно внесения международного договора на ратификацию в Государственную Думу Федерального Собрания.

⁹ Новое полномочие длительное время не включалось в перечень полномочий Конституционного суда, установленных ст. 3 Федерального конституционного закона от 1994 № -ФКЗ, что, по мнению авторитетных исследователей, «является явным нарушением ч. 2 ст. 3 рассматриваемого Закона и недостатком законодательной техники», притом что «не отрегулирован и вид производства по данной категории дел» (Витрук Н.В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал рос. права. 2011. № 10. С. 119—133. По мнению конституционного судьи в отставке и известного конституционалиста, в течение последних лет, начиная с 2001 г., изменения и дополнения, внесенные в Закон о Конституционном суде РФ, касались вопросов организации и деятельности Конституционного суда, притом, что не все из них воспринимаются общественностью и судейским сообществом однозначно, так как связаны с ослаблением демократических начал в организации и функционировании конституционного правосудия в Российской Федерации.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 45. Ст. 5742.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 45, ст. 5742.

¹² Конституционный суд Российской Федерации обращался к Верховному Совету Российской Федерации с Посланием от 5 марта 1993 г. «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации». В дальнейшем, как отмечалось, Конституционный суд не использует этот действенный конституционный механизм усовершенствования правовой системы страны, прежде всего, связанный с необходимостью радикального усиления качества принимаемых парламентом России федеральных законов, а равно парламентским контролем за их реализацией и эффективностью правоприменительной практики. Собственно, это и есть слагаемые конституционной законности, обеспечение которой является конституционной обязанностью федерального органа конституционного контроля.

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 23. Ст. 2922.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 51 (Часть I). Ст. 7229.

Предпосылкой наделения Конституционного суда отмеченным полномочием явилось постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П, в котором Суд констатировал, что если Конституция Российской Федерации не позволяет согласиться с отдельным постановлением Европейского суда по правам человека, Конституционный суд обязан отразить это несогласие в своем решении (Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658).

¹⁵ Следует также обратить внимание и на критическое отношение отдельных авторов к наделению Конституционного суда таким полномочием (см., к примеру: Бланкенгель А., Левин И. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5 (108). С. 152—162).

¹⁶ См.: Григорьев К.Е. Деятельность Конституционного Суда РФ в свете последних поправок к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российский судья. 2016. № 7. С. 61—64.

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹⁸ Основы теории подразумеваемых полномочий изначально были обоснованы Гамильтоном, обратившим внимание на то обстоятельство, что теория «подразумеваемых прав» указывает на наличие «упущенных прерогатив» президента (отстранение федеральных служащих от должности и признание новых правительств и др.). Известно, что нередко президенты США сами объявляли о наличии у них тех или иных конституционно не предусмотренных полномочий (например, 37-й Президент США Р. Никсон настаивал на необходимости признания отдельных законодательных полномочий, с чем в последующем Верховный суд согласился). Если Верховный суд признавал их, полагая, что такие полномочия («президентские права и обязанности») могут вытекать из заключенных в Основном законе, то они становились

частью компетенции президента. На конструкцию «подразумеваемых» полномочий Президента РФ обращает внимание, Конституционный суд РФ в постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П (Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424).

¹⁹ Лазарев Л.В., Митюков М.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. и развитие полномочий Конституционного суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 6. С. 36—41; Правовые позиции Конституционный суда России. Москва, 2008. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л. В. Лазарев. 2-е изд., доп. М.: Формула права, 2008. С. 135—156; Петров А. А. Решения Конституционного Суда РФ в доктрине и практике конституционного правосудия : монография / А. А. Петров ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Игнатенко. Иркутск : Изд. Дом Байкал.гос. ун-та, 2021. С. 348—449.

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 3059.

²¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 5. Ст. 403

²² Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 15. Ст. 1519.

²³ См.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 15. Ст. 403.

²⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.

²⁵ Дифференциация законодательных полномочий в связи с обнаруженными Конституционным судом пробелами представлена в работе: Нуязин А. Н. Юрисдикция Конституционного Суда Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 18.

²⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 16. Ст. 1774

²⁷ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 15. Ст. 1497.

²⁸ Зорькин В.Д. Суть права // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 5 (59). 2017. С. 1—10.

²⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Т.М. ДАУДИ. 2022

Реновация в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект)

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Тимур Миронович ДАУДИ,

Научный сотрудник научно-исследовательского института образования и науки; Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

E-mail: timur.daudi@gmail.com

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Т.М. ДАУДИ. Реновация в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 78—81.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно реновации в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) высказано несколько суждений: термин «реновация» необходимо рассматривать в узком смысле слова, причем относительно к недвижимому имуществу жилищного фонда; узкое значение термина «реновация» сможет означать комплексное улучшение недвижимого имущества в отдельных конгломерациях управомоченными государственными органами; правовой основой для реновации недвижимого имущества жилищного фонда составляют положения Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Жилищный кодекс РФ, жилищный фонд, сохранность жилищного фонда, реновация, недвижимое имущество, собственность

Renovation in the Russian Federation (constitutional and legal aspect)

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor department of the civil and labor law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', professor of the Department of Private Law of the State University of Management, doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Timur Mironovich DAUDI,

Researcher at the Research Institute of Education and Science; All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

E-mail: timur.daudi@gmail.com

Annotation. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation regarding renovation in the Russian Federation (constitutional and legal aspect), several judgments are made: the term «renovation» should be considered in the narrow sense of the word, and in relation to the immovable property of the housing stock; the narrow meaning of the term «renovation» can mean a comprehensive improvement of immovable property in individual conglomerations managed by authorized state bodies; the legal basis for the renovation of immovable property of the housing stock are the provisions of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, with subsequent amendments and additions

Keywords: Russian Federation, subject of the Russian Federation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, federal law of the Russian Federation, Housing Code of the Russian Federation, housing stock, preservation of housing stock, renovation, real estate, property

Предметом данной статьи является реновации в Российской Федерации, причем ее конституционно-правовой аспект.

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы — единомышленники (Б.В. Ильин и А.А. Кальгина) «впервые» в Российской Федерации попытались раскрыть «суть реконструкции и реновации недвижимости, проводимых по инициативе исполнительной власти» («Десятки лет исполнительная власть принимает решения о реконструкции жилых домов, зданий и целых кварталов. Эти решения исполнительной власти не имеют ничего общего с понятием «реконструкция», содержащимся в федеральном законодательстве, нарушают закон, откровенно и грубо попирают права владельцев недвижимости (собственников, нанимателей, арендаторов). То есть права народа, чьи интересы исполнительная власть должна представлять и защищать, и который является «единственным источником власти в Российской Федерации»¹.

П.И. Журило рассмотрены «базовые нормы и связанные с ними положения гражданского и жилищного законодательства, регулирующие процедуру реновации жилого фонда в городе Москве с позиции собственников и нанимателей жилых помещений» («Подводя итог, можно сделать ряд выводов. *Во-первых*, механизм принятия решения о реновации жилого фонда собственниками представляет собой совокупность норм гражданского и жилищного права и основанных на них положений подзаконных актов, с помощью которых обеспечивается осуществление имущественных, жилищных и неимущественных прав и интересов субъектов. *Во-вторых*, рассматриваемый механизм обладает как преимуществами, так и недостатками. В первую очередь это обусловлено попыткой законодателя использовать все

доступные средства и способы в ущерб надлежащему правовому регулированию. *В-третьих*, структура правовых норм содержит размытые формулировки, понятия и термины, позволяющие расширенное толкование и применение. *В-четвертых*, рассмотренный механизм и связанная с ним проблематика позволили в тестовом порядке апробировать новый институт развития жилищных и имущественных правоотношений. Изученные вопросы позволяют на более качественном уровне правовой культуры и техники реализовывать озвученную в начале настоящей статьи программу комплексного территориального развития, учитывающую основную проблематику принятия решения о реновации — мнение собственников»².

Н.А. Трусов, явно абсолютизируя термин «реновация», «рассуждает о конституционной реформе 2020 г., краеугольным результатом которой стало принятие пятого Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» и опубликование ее нового текста с учетом поправок» («В завершение хотелось бы еще раз отметить, что эволюция конституции есть неизбежный процесс развития государства и общества. Она может происходить незаметно путем перманентных точечных изменений или с помощью конституционного правосудия на основе, в частности, решений Конституционного Суда РФ. Альтернативным вариантом эволюции, вариантом перехода количественных изменений в качественные, является принятие новой конституции. Однако в этом случае предсказуемость и устойчивость политической, экономической и социальной жизни в стране, обеспечиваемые стабильностью конституции, ставятся под угрозу. Данная угроза, являясь своеобразной платой за радикальное

конституционное решение, легко преодолевается, если только необоснованные и частые изменения конституции, нестабильность конституционного текста, тем более нарушения конституции, не станут спутниками политической жизни в стране, что с неизбежностью приведет к тому, что вся система правил, по которым живет общество, будет поставлена под сомнение, произойдет ее размывание, и она постепенно утратит свое значение»; «В результате конституционной реформы 2020 г. Россия нашла третий путь — реновацию Конституции РФ. Это, с одной стороны, позволило решить важнейшую юридическую задачу, т.е. создать правовые предпосылки для дальнейшего развития общества и государства путем соответствующего правового обеспечения масштабных задач по социально-экономическому развитию страны, поставленных Президентом России в трех последних посланиях Федеральному Собранию РФ. Именно Конституция РФ, как организационный центр правовой системы нашего государства, должна поддержать начатые преобразования. С другой стороны, реновация позволила сохранить потенциал Конституции РФ и обеспечила преемственность отечественной конституционной практики и стабильность конституционно-правового пространства»³.

Противоречивые результаты научных исследований относительно сохранности жилищного фонда посредством реновации определяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁴.

Первоначально обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁵: «1. Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. ...» — ч. 1 ст. 1; «1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. 2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. 3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно

предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» — ст. 40; «1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. 2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. 3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» — ст. 55.

Положения Конституции РФ конкретизированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁶.

Так, в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ, а именно в Жилищном кодексе РФ от 22 декабря 2004 г.⁷, введенном в действие с 1 марта 2005 г.⁸, закреплены следующие положения: «1. Жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав ..., а также на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений ... по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из настоящего Кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного

фонда и использования жилых помещений по назначению. ...» (ч. 1 ст. 1).

Таким образом, реновация жилищного фонда нуждается в совершенствовании правового регулирования.

Во-первых, термин «реновация» необходимо рассматривать в узком смысле слова, причем относительно к недвижимому имуществу жилищного фонда.

Во-вторых, узкое значение термина «реновация» сможет означать комплексное улучшение недвижимого имущества в отдельных конгломерациях управомоченными государственными органами.

В-третьих, правовой основой для реновации недвижимого имущества жилищного фонда составляют положения Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин Б.В., Кальгина А.А. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции и реновации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019.

2. Журило П.И. Механизм принятия решения о реновации жилого фонда собственниками // Правовые вопросы недвижимости. 2021. № 2. С. 3—4.

3. Трусов Н.А. Реновация Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 17—20.

4. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

5. Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

References

1. Ilyin B.V., Kalgina A.A. Protection of the rights of property owners during reconstruction and renovation. 3rd ed., reprint. and additional M.: Justicinform, 2019.

2. Zhurilo P.I. Mechanism of decision-making on renovation of housing stock by owners // Legal issues of real estate. 2021. No. 2. p. 3—4.

3. Trusov N.A. Renovation of the Constitution of the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2020. No. 11. p. 17—20.

4. Galuzo V.N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

5. Galuzo V.N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. pp. 98—102.

¹ См.: Ильин Б.В., Кальгина А.А. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции и реновации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019.

² Журило П.И. Механизм принятия решения о реновации жилого фонда собственниками // Правовые вопросы недвижимости. 2021. № 2. С. 3—4.

³ Трусов Н.А. Реновация Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 17—20.

⁴ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁵ См.: РФ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁶ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁷ См.: СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14; ...; 2022. № 27. Ст. 4618.

⁸ См.: О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.12.2004 г. // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 15.

УДК 34
ББК 67

© П.О. ДУТОВ, М.В. ЕРМАКОВА. 2022

О некоторых подходах к совершенствованию законодательства в сфере внешней трудовой миграции

Павел Олегович ДУТОВ,

кандидат юридических наук, заместитель начальника Управления внешней трудовой миграции Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации

E-mail: po.dutov@mail.ru

Мargarita Валерьевна ЕРМАКОВА,

магистрант, Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

E-mail: margo1401@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. П.О. ДУТОВ, М.В. ЕРМАКОВА. О некоторых подходах к совершенствованию законодательства в сфере внешней трудовой миграции // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 82—85.

Аннотация. В статье исследованы нормативные правовые акты, принятые за последнее время в рамках реализации подходов, заложенных в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации и предусматривающих совершенствование механизмов привлечения иностранной рабочей силы. Также проанализированы основные направления дальнейшего правового регулирования реализации иностранными гражданами права на трудовую деятельность

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, миграционное законодательство, право на трудовую деятельность, реестровая модель, иностранный работник, иностранная рабочая сила

On some approaches to improving legislation in the field of external labor migration

Pavel Olegovich DUTOV,

Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department of External Labor Migration of the Main Department for Migration Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: po.dutov@mail.ru

Margarita Valeryevna ERMAKOVA,

Master's Student, Institute of Law and National Security of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

E-mail: margo1401@mail.ru

Annotation. The article examines the regulatory legal acts adopted recently as part of the implementation of approaches laid down in the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation and providing for the improvement of mechanisms for attracting foreign labor. The main directions of further legal regulation of the implementation of the right to work by foreign citizens are also analyzed

Keywords: external labor migration, migration legislation, the right to work, registry model, foreign worker, foreign labor force

Миграция стала неотъемлемой частью современной жизни. В последнее время наблюдается интенсификация процессов миграции, что требует совершенствования механизмов регулирования ее потоков.

Необходимо искать пути, которые могли бы свести к минимуму негативные последствия миграции, в том числе «конфликт культур», распространение экстремистской идеологии, ксенофобии, расизма.

Для нашей страны вопросы миграции как никогда актуальны, так как Российская Федерация занимает устойчивое место в группе мировых лидеров по количеству принимаемых иностранных граждан.

Так, за 6 месяцев текущего года прибыло и поставлено на миграционный учет 8 млн 65,1 тыс. иностранных граждан (АППГ — 5 млн 204,6 тыс., +55,0%), из которых подавляющее большинство прибыло с целью «работа» — 5 млн 879,2 тыс.

В этой связи регулирование миграционных процессов Российской Федерации относится к одной из приоритетных задач, отраженных в концептуальных основах государственной миграционной политики [5], в которой содержатся цели, принципы, задачи и направления на 2019—2025 годы.

Государственная миграционная политика направлена в сторону сокращения законодательных преград на пути законности и прозрачности пребывания и занятости трудящихся-мигрантов.

Это является важным вектором на пути формирования сбалансированной и слаженной политики в сфере миграции.

Основными направлениями миграционной политики в области совершенствования механизмов, регулирующих порядок въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан, являются обеспечение простоты, прозрачности процедур и понятности условий въезда в Российскую Федерацию, включая оформление виз, получения права на пребывание (проживание), в том числе в целях реализации права на трудовую деятельность, повышение эффективности мер регулирования численности привлекаемых иностранных работников с учетом потребностей национальной экономики, а также развитие механизмов организованного привлечения иностранной рабочей силы.

Опираясь на положения Концепции государственной миграционной политики как основополагающего документа, формируется вся нормативная правовая база, регулирующая вопросы внешней трудовой миграции.

В рамках реализации заложенных в Концепции подходов в принят ряд нормативных правовых актов, направленных на совершенствование механизмов привлечения иностранной рабочей силы.

Так, с конца 2021 года [1] обязательной дактилоскопической регистрации и фотографированию подлежат лица, прибывшие в Российскую Федерацию в целях работы, а также все остальные категории иностранных граждан, приехавшие в Россию на срок более 90 дней.

При этом иностранные граждане, прибывшие в Россию в безвизовом порядке, подлежат дактилоскопической регистрации и фотографированию при обращении с заявлением об оформлении патента.

Наличие дактилоскопической информации обо всех иностранных гражданах позволит правоохранительным органам своевременно идентифицировать их личность и выявлять лиц, скрывающих свои подлинные установочные данные, осуществлять задержание таких лиц и применение к ним необходимых мер.

Как следствие, сократится уровень нелегальной миграции в России, а значит и уровень совершаемых преступлений, в том числе террористической направленности [6].

Наряду с борьбой с преступностью существует ряд не менее важных задач, связанных с защитой прав и интересов самих иностранных граждан, в решении которых дактилоскопирование оказывает существенную помощь.

В первую очередь это относится к установлению личности лиц, попавших в сложные жизненные ситуации, в том числе в результате крупных аварий, стихийных бедствий или при совершении преступлений.

Помимо этого, с конца 2021 года все иностранцы, прибывшие в Россию с целью работы и на срок более 90 дней, подлежат медицинскому освидетельствованию на предмет употребления наркотических и психотропных средств, а также наличия особо опасных инфекционных заболеваний, включая ВИЧ-инфекцию.

При этом соответствующие медицинские документы представляются иностранным гра-

жданином — «безвизовиком» при обращении за оформлением или переоформлением патента.

Одновременно с этим скорректированы сроки выдачи иностранному гражданину патента.

Территориальный орган МВД России не позднее 10 рабочих дней, а при наличии сведений о постановке иностранного гражданина на учет в налоговом органе не позднее 5 рабочих дней со дня принятия заявления о выдаче патента обязан принять решение о выдаче данному иностранному гражданину патента.

Кроме того, с 28 июня 2022 года вступил в силу Федеральный закон [2], направленный на упрощение процедур трудоустройства иностранных IT-специалистов, привлекаемых для работы в аккредитованных организациях, осуществляющих деятельность в области информационных технологий.

Так, иностранный IT-специалист, прибывший в Российскую Федерацию, может осуществлять трудовую деятельность, заключив трудовой или гражданско-правовой договор с аккредитованной организацией, без получения соответствующего разрешения на работу или патента.

Помимо прочего, с 14 июля 2022 года [4] предоставлена возможность осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, обучающимися в научных организациях без получения разрешительных документов.

Еще одной важной законодательной новеллой, направленной на реализацию иностранным гражданам возможности для законного осуществления трудовой деятельности, является наделение их правом изменить цель визита с нерабочей на рабочую без выезда за пределы Российской Федерации.

При этом ни самому иностранцу, ни его работодателю не требуется представление в территориальные органы МВД России дополнительных документов для изменения цели визита.

Далее необходимо остановиться на том, что нас ожидает в сфере внешней трудовой миграции в ближайшей перспективе.

С 1 января 2023 года [3] из законодательства исключены нормы, обязывающие иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации, иметь договор (полис) добровольного медицинского страхования либо договор, заключенный работодателем с медицинской организацией о пре-

доставлении иностранному работнику платных медицинских услуг.

Ранее иностранный гражданин при оформлении патента мог представить либо полис добровольного медицинского страхования либо договор о платных медицинских услугах.

Теперь он имеет возможность на выбор наряду с перечисленными документами представить полис обязательного медицинского страхования.

При этом иностранный гражданин приобретает право на получение полиса обязательного медицинского страхования при уплате за него работодателем страховых взносов в течение не менее трех лет.

В части глобальных изменений, которые грядут в ближайшем будущем, необходимо отметить, что МВД России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в настоящее время ведется разработка и сопровождение проекта федерального закона, который будет являться комплексным актом, регулирующим все аспекты, связанные с нахождением иностранных граждан в Российской Федерации.

В целях совершенствования существующих режимов внешней трудовой миграции в рамках нового законопроекта предлагается отказаться от выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников и ввести универсальный механизм, реализуемый на основе двух электронных реестров: электронного реестра работодателей, привлекающих иностранных работников, и реестра иностранных работников.

При условии включения в соответствующий электронный реестр работодатели получат право привлекать иностранных граждан к трудовой деятельности.

Условием осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, независимо от порядка его въезда, будет включение в реестр иностранных работников.

Иностранные граждане будут вправе осуществлять трудовую деятельность как у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, так и у физических лиц, уплачивая налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа.

Кроме того, иностранные граждане смогут работать в качестве «самозанятых» либо осуществлять хозяйственную деятельность в качестве

индивидуального предпринимателя без образования юридического лица.

Реализация данной законодательной инициативы позволит повысить качество нормативно-правового регулирования порядка трудовой деятельности иностранцев в России, создаст простые и понятные механизмы взаимодействия иностранных работников, их работодателей и государственных органов.

Кроме того, широкое внедрение современных информационных технологий увеличит эффективность работы органов государственной власти в миграционной сфере и создаст условия для повышения уровня информационно-аналитического обеспечения миграционной политики.

Реестровая модель сделает более удобным взаимодействие заявителей с МВД России, позволит сформировать механизмы эффективной обратной связи, обеспечит прозрачность рынка иностранной рабочей силы, снизит теневой сектор экономики.

Помимо этого, взаимосвязи работников и привлекающих их работодателей, которые легко отследить в данных реестрах, будут способствовать раскрытию и расследованию преступлений как экономической, так и террористической и экстремистской направленности.

Изложенные автором подходы будут способствовать как созданию комфортных условий для привлечения российскими работодателями иностранной рабочей силы, так и решению такой важнейшей государственной задачи как борьба с незаконной миграцией.

Список источников

1. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 237-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

5. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // СПС КонсультантПлюс.

6. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванцов С.В., Хазов Е.Н.* Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России. *Международный журнал конституционного и государственного права.* 2016. № 2. С. 110—114.

References

1. Federal Law No. 274-FZ of July 1, 2021 «On Amendments to the Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» and the Federal Law «On State Fingerprint Registration in the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus.

2. Federal Law No. 207-FZ of June 28, 2022 «On Amendments to the Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus.

3. Federal Law No. 237-FZ of July 14, 2022 «On Amendments to Certain Legislative Acts Russian Federation» // SPS ConsultantPlus.

4. Federal Law No. 357-FZ of July 14, 2022 «On Amendments to the Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» and Certain Legislative Acts Russian Federation» // SPS ConsultantPlus.

5. Decree of the President of the Russian Federation of October 31 2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation Federations for 2019—2025» // SPS ConsultantPlus.

6. *Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Ivantsov S.V., Khazov E.N.* The role of operational units of the criminal police in preventing and solving crimes in the field of illegal migration in the territory of modern Russia. *International Journal of Constitutional and State Law.* 2016. No. 2. pp. 110—114.

Реализация государственной программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников из-за рубежа и пути ее совершенствования

Оксана Николаевна КУЗЬМИНА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: oksana-kuzmina-1998@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2. — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. О.Н. КУЗЬМИНА. Реализация государственной программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников из-за рубежа и пути ее совершенствования // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 86—89.

Аннотация. Статья посвящена углубленному изучению и рассмотрению государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию, проживающих за рубежом. Проанализированы конституционно-правовые механизмы, конституционные основы и результаты реализации государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников.

Ключевые слова: правовой статус, миграция, переселение, соотечественники, государственная политика

Implementation of the state program to assist the voluntary resettlement of to the Russian Federation of compatriots from abroad from abroad and ways to improve it

Oksana Nikolaevna KUZMINA,
adjunct faculty of training of the faculty of scientific, pedagogical and scientific personnel
of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: oksana-kuzmina-1998@mail.ru

Annotation. The article is devoted to an in-depth study and consideration of the state program to assist the voluntary resettlement of compatriots to the Russian Federation living abroad. The constitutional and legal mechanisms, constitutional bases and results of the state program of assistance to voluntary resettlement of compatriots are analyzed

Keywords: legal status, migration, resettlement, compatriots, state policy

Программы, направленные на возвращение соотечественников, практикуются рядом государств, желающих привлечь этнически и культурно связанных мигрантов или восстановить историческую справедливость в отношении определенных этноконфессиональных групп.

Данная категория получила свое легитимное закрепление в Федеральном законе от

24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹. Соотечественниками за рубежом (далее — соотечественники) являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации. Соотечественниками также признаются лица и их

потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации².

Рассматривая данное понятие с точки зрения конституционно-правовой защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Ерёмина И.С. дает следующее определение — граждане, которые находятся за рубежом, но имеющие с Российской Федерацией этнические, культурные, исторические и духовные отношения³. При этом старающиеся сохранить и преумножить данные связи вне зависимости от происхождения, религиозных взглядов, языка⁴.

Это позволяет сформулировать выводы о необходимости и возможности совершенствования конституционно-правового механизма защиты прав и свобод соотечественников, проживающих за рубежом, частично устранить пробелы в законодательстве, касающиеся, в частности, отсутствия «ограничений в получении статуса соотечественника на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»⁵.

Следует обратить внимание, что статус такой категории иностранных граждан, как соотечественники за рубежом, федеральным законодательством не предусмотрен. В настоящее время они имеют право на получение российского гражданства в упрощенном порядке⁶.

Способность соотечественников к въезду и выезду из территории Российской Федерации рассматривается в полном объеме в законодательстве государства, а также в международных договорах. Некоторые исключения в последние годы упростили режимы их пребывания, но они носят фрагментарный характер и распространяются на участников государственной программы.

Положения федерального закона «О государственной политике Российской Федерации

в отношении соотечественников за рубежом» не дают четкого регулирования статуса соотечественника, а отдельные вопросы координируются и корректируются различными федеральными законами в области миграции⁷.

Отмечается, что процесс развития переселения соотечественников в Российскую Федерацию является основополагающим и главным направлением миграционной политики Российской Федерации. Развитие данного направления является базисом в миграции на территории Российской Федерации, так как оно является эффективным и закладывает высокую миграционную привлекательность.

Правовой основой по регулированию реализации государственной программой стало утверждение Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622). В Концепции консолидировались все возможности, условия и стимулы для привлечения, а в дальнейшем, для переезда соотечественников на постоянное место жительства. Для этого учитывались абсолютно все нюансы, рассматривались проблемы и трудности по осуществлению данного переезда — социальная и экономическая обстановка, демографическая ситуация в государстве, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Данной Концепцией, исходя из практического анализа регулирования процессов миграции и современного восприятия национальных и всеобщих проблем миграции, реализуются комплексные решения задач миграционной политики, взаимосвязь и взаимодействие деятельности федеральных органов, создание благоприятных условий и режимов, а также дальнейшее развитие средств профилактики и механизмов регулирования.

Следует отметить, что для реализации государственной программы необходимо рассмотрение прежних нормативно-правовых актов, а именно, законодательной базы для дальнейшего эффективного и продуктивного обеспечения

процесса переселения соотечественников из-за рубежа.

Необходимо проводить мониторинг, подсчет статистики и проводить информирование для лиц, которые решили воспользоваться государственной программой по переселению. По методам информирования, лица будут снабжены четкой и достоверной информацией, которая приведет к успешному переселению⁸.

Для реализации данной государственной программы создан ряд нормативно-правовых документов, которые регулируют процесс добровольного переселения соотечественников из-за рубежа в определенные регионы Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, государственная миграционная политика является одним из важнейших звеньев в системе государства, которая обеспечивает развитие государства и обеспечивает ее безопасность⁹.

Миграционная политика, затрагивающая процессы переселения соотечественников из-за рубежа, основывается на следующих выработанных принципах:

1. Принцип добровольного решения.
2. Принцип обеспечения финансовой поддержки.
3. Принцип урегулирования развития переселения.
4. Принцип главенства и преимущества в социально-экономической сфере.
5. Принцип мониторинга и информатизации;
6. Принцип объединения потенциала.
7. Принцип аналитики и методического обеспечения.
8. Принцип эффективности реализации.

На протяжении всего времени государство заботится о своих соотечественниках модернизирует и улучшает процессы переселения. Данная политика также предусматривает возможность возврата денежных средств (финансовой поддержки), если переселенец нарушил или не выполнил условия для переселения, которые предусмотрены данной программой.

Миграционные процессы являются одним из инструментов демографической политики,

а оказание помощи в переселении соотечественников, проживающих за рубежом, владеющих русским языком, культурными традициями и не желающих терять контакт с Российской Федерацией, является наиболее приемлемым для государства¹⁰.

В современное время необходимо проявление максимального внимания и участия к данному направлению, эффективные меры, предпринятые в котором, позволят изменить судьбы тысяч наших соотечественников, а также отношение к нашему государству со стороны всего мира. Забота о собственных соотечественниках должна быть приоритетным направлением деятельности любого государства.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» «Собрание законодательства РФ», 31.05.1999, N 22, ст. 2670, <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 23.07.2013 N 203-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях создания дополнительных благоприятных условий для обучения в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» «Собрание законодательства РФ», 29.07.2013, N 30 (Часть I), ст. 4036. <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования: автореф. дисс. канд. полит. наук. Москва, 2009. [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/russkii-mir-i>.
5. Ерёмкина И.С. Конституционно-правовые основы защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом: автореф. дисс. ... канд. юрид.

наук. Москва, 2019. [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovuye>.

6. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Особенности конституционно-правового статуса соотечественников в Российской Федерации. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2021. № 2. С. 15—21.

7. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. Москва, 2019.

8. *Лебедева Н.В.* Конституционно-правовые основы политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом / Н.В. Лебедева, А.Ю. Огурцов // Общество: политика, экономика и право. 2019. № 5.

9. *Прудников А.С.* и др. К вопросу о переселении соотечественников в Российскую Федерацию. Статья. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 45—47.

10. *Роцин Ю.В.* История развития государственного регулирования миграционных процессов в России // Миграционное право. 2018. № 3. С. 34—38

11. Госпрограмма по переселению соотечественников — это и есть репатриация. (2018). // Независимая газета, 21.11.2018. URL: http://www.ng.ru/ideas/2018-11-21/5_7444_idei.html (дата обращения: 27.03.2020).

¹ О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: федер. закон от 24 мая 1999 г № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СПС Консультант Плюс.

² *Прудников А.С.* и др. К вопросу о переселении соотечественников в Российскую Федерацию. Статья. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 45—47.

³ *Ерёмина И.С.* Конституционно-правовые основы защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovuye>.

⁴ *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. Москва, 2019.

⁵ *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Особенности конституционно-правового статуса соотечественников в Российской Федерации. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2021. № 2. С. 15—21.

⁶ *Лебедева Н.В.* Конституционно-правовые основы политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом / Н.В. Лебедева, А.Ю. Огурцов // Общество: политика, экономика и право. 2019. № 5.

⁷ *Батанова О.Н.* Русский мир и проблемы его формирования: автореф. дисс.канд.политич.наук. Москва, 2009. [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/russkii-mir-i>.

⁸ Госпрограмма по переселению соотечественников — это и есть репатриация. (2018). // Независимая газета, 21.11.2018. URL: http://www.ng.ru/ideas/2018-11-21/5_7444_idei.html (дата обращения: 27.03.2020).

⁹ *Роцин Ю.В.* История развития государственного регулирования миграционных процессов в России // Миграционное право. 2018. № 3. С. 34—38.

¹⁰ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации в I квартале 2020 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1845932>.

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© С.Л. НЕЧАЙ. 2022

Реализация в национальном законодательстве Республик Таджикистан и Узбекистан, Азербайджанской и Кыргызской Республик модельного закона СНГ «О миграции»

Сергей Леонидович НЕЧАЙ,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: s.l.nechay@gmail.com

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. С.Л. НЕЧАЙ. Реализация в национальном законодательстве Республик Таджикистан и Узбекистан, Азербайджанской и Кыргызской Республик модельного закона СНГ «О миграции» // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 90—94.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации в национальном законодательстве ряда государств — участников СНГ (Азербайджанской и Кыргызской Республик, Республик Таджикистан и Узбекистан) модельного законодательства СНГ в сфере миграции. Анализируются основные нормативные правовые акты, их содержание и соответствие модельному законодательству. В результате проведенного исследования сделан вывод о соответствии нормативной правовой базы рассматриваемых государств — участников СНГ Модельному закону СНГ «О миграции»

Ключевые слова: миграция, миграционный процесс, миграционный кодекс, модельный закон стран СНГ, национальное законодательства государств — участников СНГ

Implementation of the CIS model law «On migration» in the National legislation of the Republics of Tajikistan and Uzbekistan, the Azerbaijan and kyrgyz Republics Implementation of the CIS model law «On migration» in the National legislation of the Republics of Tajikistan and Uzbekistan, the Azerbaijan and kyrgyz Republics

Sergey Leonidovich NECHAY,

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya

E-mail: s.l.nechay@gmail.com

Annotation. The article deals with the implementation of the CIS model legislation in the field of migration in the national legislation of a number of CIS member states (Azerbaijan and the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan and Uzbekistan). The main normative legal acts, their content and compliance with model legislation are analyzed. As a result of the study, a conclusion was drawn about the compliance of the regulatory legal framework of the considered CIS member states with the CIS Model Law «On Migration»

Keywords: Implementation of the CIS model law «On migration» IN THE National legislation of the Republics of Tajikistan and Uzbekistan, the Azerbaijan and kyrgyz Republics

Модельный закон «О миграции» принят 27 ноября 2015 г. на 43-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Его основной целью является разработка единых подходов к регулированию миграционных потоков, формируемых гражданами государств — участников СНГ, гражданами иных государств, лицами без гражданства, перемещающимися по собственной воле или под воздействием вынуждающих факторов в пределах территории одного или нескольких государств — участников СНГ [1].

Данный законодательный акт типового характера содержит ряд модельных правовых положений в сфере миграции. Прежде всего, они касаются, согласованных подходов к регулированию миграционных процессов на пространстве СНГ и обеспечения гарантий основных прав и законных интересов мигрантов. Также положения модельного закона призваны сформировать согласованную нормативную правовую базу, как в сфере обеспечения совершенствование национального законодательства государств — участников СНГ, так и подготовки межгосударственных соглашений, касающихся вопросов регулирования миграции.

В Азербайджанской Республике нормы осуществления государственной политики в сфере миграции, регулирования миграционных процессов и возникающих в этой сфере отношений, а также правового положения иностранцев и лиц без гражданства устанавливает Миграционный кодекс Азербайджанской Республики [2]. Данный кодифицированный правовой акт закрепляет основные понятия: иностранный гражданин, лицо без гражданства, удостоверение личности, трудовая миграция, виза, место жительства, место пребывания и т.д.), права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства, основания и особенности ведения миграционного учета, порядка въезда и выезда, режимы пребывания и проживания, особенности осуществления и привлечения к трудовой деятельности иностранной рабочей силы, а также некоторые меры ответственности за нарушения миграционного законодательства.

Основы национального законодательства, регулирующего положение лиц, имеющих статус беженцев, вынужденных переселенцев,

а также иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлено политическое убежище, закреплены в Законе Азербайджанской Республики от 21 мая 1999 г. № 668-IQ «О статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны)» [3].

Более подробно некоторые аспекты миграции урегулированы в иных подзаконных нормативных правовых актах [4].

В национальном законодательстве Азербайджанской Республик закреплены основные понятия, принципы миграции, основы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства и т.д., соответствующие Модельному закону «О миграции».

В Кыргызской Республике базовые права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства, а также получивших статус соотечественника с иностранным гражданством определяет Закон Кыргызской Республики от 14 декабря 1993 г. № 1296-ХП «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике» [5]. Статья 5 рассматриваемого закона устанавливает основные режимы пребывания. Иностранцы граждане могут постоянно проживать в Кыргызской Республике, если они имеют на то разрешение, оформленное видом на жительство, выданным уполномоченным государственным органом в сфере регистрации прав населения, либо статус соотечественника с иностранным гражданством. Иностранцы граждане, находящиеся в Кыргызской Республике на ином законном основании, считаются временно пребывающими. Они обязаны в установленном порядке зарегистрировать свои заграничные паспорта или заменяющие их документы и выехать из Республики по истечении определенного им срока пребывания.

Сфера миграции трудовых ресурсов более подробно регулирует Законом Кыргызской Республики от 13 января 2006 г. № 4 «О внешней трудовой миграции» [6]. Данный закон закрепляет основные понятия в сфере миграции, а также порядок и основания осуществления и привлечения к трудовой деятельности иностранной рабочей силы.

Закон Кыргызской Республики от 25 марта 2002 г. № 44 «О беженцах» обозначает условия

и основания предоставления, утраты и лишения статуса беженца, права, обязанности и ответственность беженцев, а также правовые, экономические и социальные гарантии защиты их прав [7]. В частности, согласно Модельному закону «О миграции», устанавливается, что Кыргызская Республика предоставляет всем беженцам равное правовое положение без какого-либо различия по признакам пола, расы, языка, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, страны происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств.

В Республике Узбекистан регулирование отношений в области правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется Законом Республики Узбекистан от 4 июня 2021 г. № ЗРУ-692 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан» [8]. Помимо основных понятий в сфере миграции (лицо без гражданства, иностранный гражданин, проездные документы) вводится понятие идентификационной ID-карты иностранного гражданина и лица без гражданства, являющейся документом, удостоверяющим личность и гражданство, а также постоянную регистрацию ее владельца на территории Республики Узбекистан, содержащий электронный носитель (чип) с внесенными персональными биографическими и биометрическими данными ее владельца.

Положения, регулирующие порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы в Республике Узбекистан, конкретизированы в подзаконных нормативных правовых актах [9].

В национальном законодательстве Республики Узбекистан учтены положения Модельного закона «О миграции», в том числе, в части основных понятий, видов миграционных передвижений и т.д.).

В Республике Таджикистан базовым нормативным правовым актом в сфере миграции является Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. № 881 «О миграции» [10]. Он регулирует отношения в области миграции населения, определяет правовые, экономические и социальные основы миграционных процес-

сов, а также создание необходимых условий жизни на новом месте для лиц и семей, возвращающихся на свою историческую Родину. Одновременно рассматриваемый закон устанавливает основные понятия в сфере миграции (внешняя, приграничная, трудовая миграция, иммигрант, семейная иммиграция, вынужденные переселенцы, репатриация, эмиграция, нелегальные иммигранты и т.д.). В качестве основных принципов регулирования миграции обозначаются:

- обеспечение прав человека на свободный выбор места проживания, свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, свободу выезда, свободу передвижения;
- недопустимость какой-либо дискриминации по мотивам национальности, расы, пола, языка [11], вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения;
- участие соответствующих государственных органов в организации упорядочения процессов миграции;
- личное участие мигрантов в обустройстве на новом месте проживания при адресной государственной поддержке инициативы и самостоятельности каждого, в первую очередь переселенцев из зон экологических и стихийных бедствий;
- запрещение высылки или принудительного возвращения мигрантов в страны, откуда они прибыли;
- сотрудничество с другими странами.

Существенное значение в правовом регулировании миграции рассматриваемого государства — участника СНГ имеет Закон Республики Таджикистан от 2 января 2018 г. № 1471 «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» [12]. Прежде всего, он расширяет список категорий и понятий, касающихся миграции, в том числе, в части ответственности за нарушения миграционного законодательства (иностранец, лицо без гражданства, политическое убежище, транзитное пересечение, выдворение в административном порядке, запрет на въезд, специальное учреждение т.д.). В качестве основных правовых статусов иностранных граждан и лиц без гражданства

в Республике Таджикистан определяются временное пребывание, постоянное проживание, а также политическое убежище.

Основными правами указанных лиц в рассматриваемом государстве — участнике СНГ являются права: на трудовую деятельность, отдых, охрану здоровья, социальную защиту, жилье, образование, пользование достижениями культуры, участие в общественных объединениях, свободу совести, неприкосновенность личности и жилища, передвижение по территории Республики Таджикистан и выбор места жительства, судебную защиту.

Основания и порядок признания лиц, ищущих убежище, беженцами в Республике Таджикистан, их правовой статус, а также различные гарантии защиты их законных интересов устанавливает Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. № 50 «О беженцах» [13].

Таким образом, национальное законодательство Республики Таджикистан учитывает базовые положения Модельного закона «О миграции» (основные понятия, принципы регулирования миграционных процессов и т.д.).

Анализ реализации в национальном законодательстве Республик Таджикистан и Узбекистан, Азербайджанской и Кыргызской Республик Модельного закона «О миграции» показывает, что национальное законодательство государств — участников СНГ в целом соответствует указанному Модельному закону. Однако вследствие объемного характера данной сферы, правовые нормы, относящиеся к отношениям в сфере миграции, устанавливаются множеством нормативных правовых актов. В национальном законодательстве одного из государств — участников СНГ нормы в сфере миграции составляют кодифицированный акт — Миграционный кодекс. Однако это не исключает наличие иных правовых актов более подробно регламентирующих различные аспекты миграционных правоотношений.

Список источников

1. Модельный закон СНГ «О миграции» от 27 ноября 2015 г. № 43-5 // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/626.pdf> (дата обращения 25.07.2022).

2. Миграционный кодекс Азербайджанской Республики от 2 июля 2013 г. № 713-IVQ // ИС

«Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.07.2022).

3. Закон Азербайджанской Республики от 21 мая 1999 г. № 668-IQ «О статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны)» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.07.2022).

4. См.: Указ Президента Азербайджанской Республики от 13 ноября 2000 г. № 419 «Об утверждении порядка рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца» // ИС «Континент»; Указ Президента Азербайджанской Республики от 19 марта 2007 г. № 560 «О создании Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики» // ИС «Континент»; Указ Президента Азербайджанской Республики от 16 февраля 2011 г. № 386 «О мерах, связанных с усовершенствованием деятельности Министерства труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.07.2022).

5. Закон Кыргызской Республики от 14 декабря 1993 г. № 1296-XII «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.07.2022).

6. Закон Кыргызской Республики от 13 января 2006 г. № 4 «О внешней трудовой миграции» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.07.2022).

7. Закон Кыргызской Республики от 25 марта 2002 г. № 44 «О беженцах» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.07.2022).

8. Закон Республики Узбекистан от 4 июня 2021 г. № ЗРУ-692 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.07.2022).

9. Постановление Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2018 г. № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» // ИС «Континент»; Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 ноября 2018 г. № ПП-4008 «О мерах по созданию благопри-

ятных условий для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Узбекистан квалифицированными специалистами иностранных государств» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.07.2022).

10. Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. № 881 «О миграции» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.03.2022).

11. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. Москва, 2019.

12. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2018 г. № 1471 «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.03.2022).

13. Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. № 50 «О беженцах» // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 25.03.2022).

References

1. CIS Model Law «On Migration» dated November 27, 2015 No. 43-5 // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/626.pdf> (accessed 07/25/2022).

2. Migration Code of the Republic of Azerbaijan dated July 2, 2013 No. 713-IVQ // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 07/25/2022).

3. Law of the Republic of Azerbaijan dated May 21, 1999 No. 668-IQ «On the status of refugees and internally displaced persons (persons resettled within the country)» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 07/25/2022).

4. See: Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated November 13, 2000 No. 419 «On approval of the procedure for considering an application for granting refugee status» // IS «Continent»; Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated March 19, 2007 No. 560 «On the establishment of the State Migration Service of the Republic of Azerbaijan» // IS «Continent»; Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated February 16, 2011 No. 386 «On measures related to the improvement of the

activities of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Azerbaijan» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 07/25/2022).

5. Law of the Kyrgyz Republic dated December 14, 1993 No. 1296-XII «On the legal status of foreign citizens in the Kyrgyz Republic» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 07/25/2022).

6. Law of the Kyrgyz Republic dated January 13, 2006 No. 4 «On external labor migration» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 07/25/2022).

7. Law of the Kyrgyz Republic dated March 25, 2002 No. 44 «On Refugees» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 07/25/2022).

8. Law of the Republic of Uzbekistan dated June 4, 2021 No. ZRU-692 «On the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Uzbekistan» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 07/25/2022).

9. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated July 5, 2018 No. PP-3839 «On additional measures to further improve the system of external labor migration of the Republic of Uzbekistan» // IS «Continent»; Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated November 7, 2018 No. PP-4008 «On measures to create favorable conditions for the implementation of labor activities on the territory of the Republic of Uzbekistan by qualified specialists of foreign states» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 07/25/2022).

10. Law of the Republic of Tajikistan dated December 11, 1999 No. 881 «On Migration» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 03/25/2022).

11. *Zinchenko E.Yu., Khazov E.N.* The legal status of foreign citizens recognized as native speakers of the Russian language. Moscow, 2019.

12. Law of the Republic of Tajikistan dated January 2, 2018 No. 1471 «On the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Tajikistan» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 03/25/2022).

13. Law of the Republic of Tajikistan dated May 10, 2002 No. 50 «On Refugees» // IS «Continent». URL: <http://continent-online.com/> (accessed 03/25/2022).

Наказуемый деликт в призме процесса доказывания

Татьяна Васильевна ФЕДОРОВА,

доцент кафедры административного права и процесса им. Н.Г. Салищевой
ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»
кандидат юридических наук, доцент судья в отставке

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Т.В. ФЕДОРОВА. Наказуемый деликт в призме процесса доказывания // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 95—97.

Аннотация. В статье исследуются вопросы понятия, видов деликтов и их значение в производстве по делам об административных правонарушениях. Автор обосновывается позиция, почему в последние годы административная ответственность стала наиболее часто применяемым видом юридической ответственности. Итогом исследования стал вывод о том, что материально-правовая конструкция состава наказуемого деликта указывает на единую правовую природу доказывания по административным делам как в досудебном, так и судебном производстве

Ключевые слова: деликт, производство, административная ответственность, меры принуждения, доказательства, процесс доказывания

Punishable tort in the prism of the proof process

Tatyana Vasilevna FEDOROVA,

PhD in law, associate Professor of administrative law and process them. N.G. Slideway
Russian state University of justice a retired judge

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article examines the issues of the concept, types of torts and their significance in the proceedings on administrative offenses. The author substantiates the position why administrative responsibility has become the most frequently used type of legal responsibility in recent years. The result of the study was the conclusion that the substantive structure of the composition of the punishable tort indicates a single legal nature of evidence in administrative cases both in pre-trial and judicial proceedings

Keywords: tort, production, administrative responsibility, coercive measures, evidence, the process of proof.

Научный интерес к сфере деликтов существовал с момента зарождения общества, однако в последние годы заинтересованность к проблемам административной ответственности возросла в десятки раз по сравнению, скажем, с 90-ми годами 20 века. В чем же причина такого внимания? Как ни странно, оказывается все дело в желании быть юридически грамотным. Кроме того, с деликтами человек сталкивается во всех сферах своей жизнедея-

тельности, поскольку в них находятся охраняемые государством интересы.

Правовой институт административной ответственности в России формировался достаточно длительное время, объективно выделяясь из сферы уголовной ответственности, и в последующем обрел свои отличительные черты и признаки примерно во второй половине XIX века. Следует отметить, что первоначально его рассматривали исключительно как

неотъемлемую часть полицейского права. При применении мер административной ответственности с момента становления данного института и вплоть до принятия КоАП РФ в 2002 г.¹ преваляровал императивный метод.

Длительное время в административном праве считалось, что в производстве по делам об административных правонарушениях имеют место только императивный и диспозитивный методы регулирования правоотношений. Однако изменения в сфере административно-правового регулирования затронули, в том числе, и процесс доказывания по делу об административном правонарушении. В результате из сферы гражданского права в область административного права был практически внедрен метод согласования. По аналогии с положениями уголовного права данный метод наиболее ярко себя проявил в виде оформления на практике как «сделка с правосудием» (правоприменителем).

В КоАП РФ нет упоминания о сделке с правосудием (правоприменителем). Тем не менее, существует вполне легальная возможность применения аналогии уголовного закона, поскольку текст КоАП РФ на это процессуальное действие запрета не содержит. Всеобщее одобрение получила «молчаливая сделка с правоприменителем». Речь идет о дополнении в текст ст. 32.2 КоАП РФ². Так, при уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 12.1, статьей 12.8, частями 6 и 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.12, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьями 12.24, 12.26, частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа.

Практика показывает, что в последние годы административная ответственность стала наиболее часто применяемым видом юридической ответственности. Этому способствует видеофиксация правонарушений, упрощенный

порядок привлечения к административной ответственности. Кроме того, данный правовой институт активно участвует в обеспечении баланса публичных и частных интересов, приоритета прав и свобод человека, является правовым инструментом для обеспечения должного правопорядка в государстве.

Существует несколько точек зрения, отражающих различные подходы к понятию административной ответственности. Одна часть ученых-исследователей под ней понимает применение мер административного характера³, другая — комплексное понятие, выражающееся через применение всех мер административного принуждения — взысканий, восстановительных мер, мер пресечения⁴. По определению П.И. Кононова, административная ответственность — это реакция государства на вред, причиненный правонарушением, государственная оценка нарушения административно-правовой нормы. Свое внешнее выражение ответственность находит в правоотношении, складывающемся между органом (должностным лицом), уполномоченным совершать действия по привлечению к административной ответственности, и лицом, привлекаемым к этой ответственности⁵.

Представляется важным рассматривать административно-правовой институт «административная ответственность» как сложносоставное социальное, политическое, экономическое, правовое явление. Именно таковым будет данный правовой институт, поскольку: 1. именно общество заинтересовано в должном правопорядке и в наказании лиц, нарушающих установленные и закреплённые в законе правила поведения; 2. политическая составляющая истари определяла направления для развития административной ответственности, указывая то на ужесточение, то на смягчение мер принуждения; 3. фискальная функция государства тесно связана с реализацией исполнительного производства по назначенным административным штрафам, благодаря чему имеется законный способ пополнения бюджетов; 4. только при наличии соответствующего состава административного правонарушения может применяться административная ответственность.

Характерными чертами производства по делам об административных правонарушениях

являются все признаки административных производств (поступательность, динамичность, стадийность). Кроме того, выделяют следующие особенности:

1) краткость производства, осуществление его в сжатые временные сроки;

2) отсутствие стороны, которая поддерживает обвинение по делу об административном правонарушении;

3) широкий круг органов и лиц, которые его вправе осуществлять.

Таким образом, производство по делам об административных правонарушениях можно представить как уникальный правовой продукт, в котором содержатся как нормы материального, так и процессуального права. Насколько удачен этот конгломерат — вопрос дискуссионный. Между тем, апробирование административного закона о наказуемом деликте более 20 лет доказывает, что он, по крайней мере, оказался жизнеспособным.

Теоретики права под деликтом понимают правонарушение, имеющее разную правовую природу, включая и административную. В административном праве деликты принято делить на устранимые и наказуемые. При этом, материально-правовая конструкция состава устранимого (выявленного по факту проверки контрольно-надзорным органом и выраженного в Предписании) и наказуемого (по протоколу об административном правонарушении) деликтов служит ориентиром для процессуальной конструкции предмета доказывания по любому административному делу.

Кроме того, материально-правовые предпосылки для выявления факта недобросовестности (устранимый деликт) или вины лица (наказуемый деликт), подлежат обязательному

установлению в рамках доказывания по любому административному делу, разрешаемым уполномоченным органом административной юрисдикции.

Правоприменитель как в досудебном, так и судебном производстве сначала обязан отыскивать доказательства, подтверждающие противоправность поведения (либо доказательства, отклоняющие права), а только потом собирать доказательства правомерности (правоподтверждающие). Тем самым, указывается на единую правовую природу доказывания по административным делам.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ введен в действие с 1 июля 2002 года, отменив действие своего предшественника — Административного кодекса РСФСР. Регулярно в него вносятся изменения правовых норм, вводятся новые виды нарушений и новые размеры штрафов, уточняются детали производства по делам об административных правонарушениях.

² Федеральный закон от 22.12.2014 N 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения»// «Российская газета», N 293, 24.12.2014.

³ См., напр.: *Козлов Ю.М.* Административное право : учебник. М., 1999. С. 90 ; Попов Л.Л. Указ. соч. С. 249.

⁴ См., напр.: *Россинский Б.В.* Административная ответственность : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 14 ; *Головки В.В.* Указ. соч. С. 90 ; *Бахрах Д.Н.* Административная ответственность по российскому законодательству. С. 76.

⁵ Административное право России. Общая часть / под ред. П.И. Кононова. М., 2016. С. 234.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru